

5

Волны и линии революций XX в.: основные причины, тренды и последствия*

Леонид Ефимович Гринин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт востоковедения РАН

Антон Леонидович Гринин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

С ускорением процесса модернизации количество революций увеличилось. XX век стал свидетелем многих событий подобного рода. В этой статье авторы анализируют основные черты революций XX в. и их отличия от революций XIX в. В XX в. революционная активность все чаще перемещалась из ядра Мир-Системы на ее полупериферию или даже на периферию (хотя в XIX в. революции часто происходили не в ядре, а близко к нему, что иногда позволяло странам, пережившим революцию, переместиться в ядро). В результате влияние революций на исторический процесс изменилось, а их роль как движущей силы прогресса Мир-Системы в целом снизилась. Партизанская война также стала более распространенным явлением в революционных обществах на периферии и полупериферии. Возникли новые типы революций, или менее распространенные типы революций стали более распространенными. Прежде всего это были коммунистические революции, а ближе к концу столетия, в результате упадка коммунизма, – антикоммунистические, а также державно-модернистские революции.

В статье предлагается новая типология революций. Революционный процесс XX в. описан в хронологическом порядке как включающий четыре

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизирующих процессов в Мир-Системе»).

Для цитирования: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2023. Волны и линии революций XX в.: основные причины, тренды и последствия. *Эволюция: Эволюция в философском аспекте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. Волгоград: Учитель. С. 166–259. DOI: 10.30884/978-5-7057-6378-8_05.

For citation: Grinin L. E., Grinin A. L. 2023. The Waves and Lines of Revolutions of the 20th Century: Main Causes, Trends, and Consequences. *Evolution: Evolution in a Philosophical Perspective* / Ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Volgograd: Uchitel. Pp. 166–259 (in Russian). DOI: 10.30884/978-5-7057-6378-8_05.

революционные волны и промежуточные периоды (например, 1930-е, 1950–1970-е гг.), когда революционных волн не наблюдалось. Показаны существенные различия в характеристиках революций первой и второй половины XX в. Авторы рассматривают некоторые аспекты теории революции применительно к революциям XX в. В частности, вводятся такие понятия, как линии революций, показывается их связь и отличие от революционных волн. Линии революций демонстрируют значительное сходство в причинах, характере, целях и результатах революций определенных периодов (до трех-четырех десятилетий). Более того, линии революций не совпадают с волнами революций. Волна революций – это более объективное понятие, связанное с группой событий, достаточно близких по времени (часто связанных с конкретным регионом и каким-либо общим событием в мировой системе; см. выше). Линия представляет собой скорее теоретическую конструкцию, объединяющую случаи разной хронологии из разных волн, но за ней стоят и вполне объективные явления. Анализируются девять линий революций (пять в первой половине века и четыре во второй). Большое внимание уделяется анализу революции как трансформирующему изменению (наряду с другими, включающими государственные перевороты, реформы, насильственную модернизацию и т. д.) в теории и применительно к различным периодам. Для анализа вводится термин «аналог революции». Аналогами революции являются социально-политические события, которые приводят к смене политического режима и глубоким преобразованиям в социально-политической структуре; но это изменение происходит не путем мобилизации масс и акций протеста против существующей власти, а другими способами: мирный конституционный приход к власти; военный переворот; заговор и дворцовый переворот; конституционный переворот, осуществляемый в соответствии с конституцией; государственный переворот (например, импичмент президента и т. д.). Важной особенностью аналога революции (а не только реформ, преобразований, модернизации и т. д.) можно считать последующую мобилизацию масс, то есть мобилизацию масс в ходе социальных и политических преобразований после захвата власти новой элитой.

Ключевые слова: революции, революционные волны, линии революций, аналоги революций, причины революций, классификации революций, Мир-Система, XX век, центр, периферия.

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О РЕВОЛЮЦИЯХ XX в. И НЕКОТОРЫЕ ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ

1.1. XX в. – век революций

Эрик Хобсбаум называл XIX в. веком революций (Hobsbawm 1989; 1996a; 1996b). Однако наибольшее количество революций произошло, конечно, в XX в. С учетом этого в настоящей статье мы сможем дать только общее

представление о революционных процессах в XX в. Мы выявили 82 революции, 35 аналогов революции, а также 29 попыток революций и других революционных событий (всего в нашей таблице 146 событий; см. Приложение к статье). Определения различных типов революционных событий приведены ниже, а также в работе Дж. Голдстоуна и др. (Goldstone *et al.* 2022a).

Сначала посмотрим, какие страны избежали революций в XX в. Их не так уж много. Это прежде всего общества, имевшие устойчивую демократию уже в начале этого века. Среди них страны Северной Европы, Великобритания и ее доминионы (Канада, Австралия, Новая Зеландия), США, а также развитые демократические страны, часть из которых уже переболела революциями и/или гражданскими войнами (Франция, Бельгия, Швейцария, Голландия и др.). Довольно удивительно, что в это число попала и Япония, хотя она явно не относилась к странам с устойчивой демократией. Несомненно, что реформы, которые осуществила в ней оккупационная власть после 1945 г., по своему масштабу равнялись очень серьезной революции, тем не менее формально в Японии была только одна революция 1868 г., но и она была замаскирована под реставрацию. Тем не менее без революций XX в. прошел и во многих странах третьего мира (например, в большинстве стран Тропической Африки, которые в основном получили независимость лишь во второй половине этого века и страдали скорее от переворотов и гражданских войн, чем от революций).

1.2. Отличия революций XX в. от революций XIX в.

Несомненно, что революции XX в. во многом похожи на революции XIX и предшествующих веков, поэтому найти качественные различия между первыми и вторыми часто очень непросто (см., например: Dunn 1989), исходя из любых подходов. Не объясняет это внятно и марксистская теория (*Ibid.*). Действительно, как и в XIX в., в XX столетии многие революции были направлены против монархий и имели демократический вектор. Они, как правило, вызывались в той или иной степени ростом неравенства и несправедливости, следствием чего было нарастающее социальное недовольство. Часто они также были следствием активной борьбы за независимое национальное государство или получение дополнительных прав для той или иной нации. Несомненно, что во многих, если не в большинстве случаев глубинные причины были связаны с разнообразными изменениями, вызванными модернизацией (Grinin 2022c; см. также: Grinin 2011; 2012b; Гринин 2013; 2017a)¹. Тем не менее значимые отличия между революциями двух столетий имели место. Во всяком случае, можно выделить некоторые тенденции, которые вышли на первый план или широко проявили себя именно в XX в. В частности:

¹ Здесь уместно упомянуть идею Шмуэля Айзенштадта о том, что каждое общество модернизируется в соответствии со своей собственной культурной сущностью (Eisenstadt 1978).

1. Усилилось стремление добиваться радикального социального равенства, а также целенаправленного устранения причин социального неравенства. Это, в частности, выразилось в росте влияния социалистических идей, в том числе требований отмены частной собственности. Идеи равенства перед законом, распространявшиеся с конца XVIII в. и в XIX в.², теперь переросли в требование равенства уже в плане уровня потребления. В итоге под влиянием давления масс и примера большевистского СССР, решительно проводившего эти идеи в жизнь, социальные реформы во избежание потрясений частично реализовывались и в демократических странах (см.: Гринин 2010: 286–290; Fischer 1987; Grinin 2012a: 132–134; см также: Grinin, Korotayev 2014; 2016).

2. В итоге в XX в. значимость лозунга построения общества под верховенством закона даже как идеологической конструкции существенно ослабла (Hobsbawm 1986: 28, 31) по сравнению с революциями XIX в. (и некоторыми более ранними).

Конечно, логика революции всегда вела к тому, что законность отбрасывалась или игнорировалась, действовали «законы революционного времени», усиливались террор, реквизиции и т. п. (Grinin, Korotayev 2014; 2016; 2022a; Grinin *et al.* 2019). Но все же установка на то, что нужно двигаться к «диктатуре закона», к правовому государству, была твердой. Теперь взамен нее стали распространяться лозунги создания общества всеобщей справедливости в плане равенства имущества и распределения, что в итоге вело к диктатуре через государство. Вера во всеильное государство особенно усилилась после Первой мировой войны, сильно подорвавшей прежние либеральные идеи, начало же XX в. в плане идеологий революций было более сходным с XIX в. Также, с учетом того, что республиканская форма правления в XIX в. была достаточно редкой, большинство революций были конституционными, то есть направленными на ограничение власти монарха, а в XX в. большая часть революций стремились к смене политического режима, в том числе к установлению республиканской формы правления (см. также: Friedrich 1966).

3. В целом представляется, что длительность крупных революций по сравнению с XIX в. (но не с более ранними периодами) возросла³. Это, возможно, было связано: а) с глубиной преобразований в XX в.⁴; б) с тем,

² В плане отсутствия ущемления прав по причинам религии, национальности и т. п., равенства в правах и обязанностях (например, в уплате налогов, доступе к образованию, должностям государственной службы и т. п.).

³ Но, конечно, это утверждение требует более тщательной проверки. Важно, однако, заметить, что ранние революции XVI–XVIII вв. как раз отличались длительностью, составляя целые эпохи, будь то реформация в Германии или Франции, а также Нидерландская, Английская, Французская революции; даже в американской революции мы обнаружим довольно длительную эпоху с 1776 по 1887 г.

⁴ Таким образом, «модель революции XX в. оказалась в подавляющем большинстве случаев более разрушительной, чем ее исторические предшественницы» (Dunn 1989: xvii).

что революции распространились в страны с недостаточным уровнем модернизации; в) с введением всеобщего избирательного права в обществах с недостаточными традициями демократии. Наконец стали возникать целые революционные эпохи, в процессе которых уже государство (точнее, власть), созданное революцией, все углубляло и углубляло преобразования. Очень наглядно это видно на примере ранних СССР и КНР. В XIX в. мы не наблюдаем таких длительных эпох послереволюционной ломки⁵.

4. В XX в. линия революций все сильнее уходила от центра Мир-Системы в полупериферию или даже в ее периферию (в XIX в. она была хотя и не в самом центре, но близко к нему, что позволяло странам, пережившим революции, подтянуться к центру или, по сути, стать им). В итоге влияние революций на исторический процесс в плане его поступательного движения вперед уменьшилось⁶.

5. В результате возникли или широко распространились новые типы революций. Прежде всего это, конечно, социалистические, а в результате заката социализма – антисоциалистические революции. Также появился, по С. Хантингтону (Huntington 1968), *восточный тип* революции (в том числе, в особых случаях, – религиозный тип революций⁷), включавший и развитие революционных событий с периферии в центр (последнее, правда, имело место и в Испании 1808–1812 гг., и в других революциях, в частности в Латинской Америке в XIX в.).

6. В связи с возрастанием роли государства в различных сферах усилилось использование его возможностей для социальных преобразований. В результате появился особый тип революций правого толка, характерный для Италии 1920-х гг. при Б. Муссолини, нацистской Германии и некоторых других диктаторских режимов Европы.

7. Имело место вовлечение в исторический процесс в качестве его субъектов новых обществ, развитие которых, во-первых, было далеко от центра Мир-Системы (и, соответственно, магистрального пути исторического процесса), а во-вторых, эти общества часто подтягивались за счет мир-системных процессов к более высокому уровню, соответствовать которому было сложно. Это привело к тому, что выросло число особого ро-

⁵ Что-то похожее можно увидеть в период диктатуры Кромвеля (1649–1658 гг.) после Английской революции и в какой-то мере в ранний период правления Наполеона (примерно до 1807 г.), каковой в плане изменений был органично связан с Французской революцией.

⁶ Большая длительность революций в XX в. также, возможно, связана с периферийностью многих революций. Косвенным доказательством этому может служить то, что на периферии и полупериферии и в XIX в. мы наблюдаем продолжительные революции, в частности это войны за независимость испанских колоний в Латинской Америке, а также некоторые революции (например, третья в Испании [1834–1843 гг.] или в Греции [1821–1829 гг.]). Поскольку в XX в. революции происходили далеко от ядра Мир-Системы, было много случаев, когда революции начинались не в столицах, а в провинциях. Такие случаи известны как периферийные опережающие революции (см.: Huntington 1968; Goldstone 2014: 27–29), которые в XIX в. происходили в основном в Латинской Америке.

⁷ Характерный для XVI–XVII вв., но отсутствующий в XIX в. в Европе и изредка имевший место только на периферии Мир-Системы.

да революционных событий, которые можно назвать аналогами революций, то есть масс преобразований, революционных по значимости, формам и мобилизации, но не по форме социально-политических переворотов. Чтобы свергнуть предыдущий режим, революционеры используют не массовую мобилизацию с применением насилия, а другие способы захвата власти (выборы, государственный переворот и т. д.; о них см. ниже).

8. В целом существенно изменился характер революционных действий. Перечислим некоторые важные моменты:

а) появились новые средства борьбы, в частности всеобщие забастовки, а также национальные акции неповиновения (хотя, возможно, для последних какие-то примеры можно найти и в XIX в.);

б) почти исчезли такие формы, как вооруженная борьба на баррикадах (что было связано и с изменением планирования городов). Однако усилилась роль партизанской войны, которая часто продолжалась десятилетиями (см., например: Wickham-Crowley 1991; 1992; Selden 1995, McClintock 1998; Полонский 2016).

В некоторых случаях революционное движение буквально становится государством в районах, находящихся под его контролем, например в Китае в 1930–1940 гг. или в ряде стран Латинской Америки (Goldstone 2001: 154; McClintock 1998; Selden 1995; Wickham-Crowley 1991). Также вообще возросла роль вооруженной борьбы, создания, по сути, повстанческих армий и районов, их поддерживающих. Это тоже, по-видимому, связано с периферийным характером многих революций и революционных движений, в XIX в. такая ситуация наблюдалась именно на периферии (в Латинской Америке) и полупериферии (какова была герилья против Наполеона в Испании в 1808–1812 гг.). Движение Дж. Гарибальди в этом плане в XIX в. выглядит исключением, тогда как в XX в. такие движения можно наблюдать во многих странах Азии, Латинской Америки, Африки;

в) изменился характер террористических актов. Индивидуальный террор, который распространился как политическое оружие, начиная с итальянских карбонариев, достигнув апогея в начале XX в., затем стал менее распространенным. Зато теракты, направленные на устрашение общества, с гибелью абсолютно не причастных людей, стали активным средством для ряда революций и попыток революций.

Некоторые из этих характеристик мы рассматриваем дальше более подробно.

2. ПРИЧИНЫ РЕВОЛЮЦИЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

2.1. Причины революций XX в.

Общие причины революций, ярко проявившиеся и в XX в. (такие как внутренний кризис, внутриэлитные и классовые конфликты, стремитель-

ный рост социальной напряженности, стремление нации к независимости и т. д.) рассматривались в (Goldstone *et al.* 2022*b*; Grinin 2022*c*; 2022*d*), в частности отмечалась связь модернизации и революции в плане роста диспропорций в результате быстрого развития и, как следствие, возрастания социального напряжения. Однако имелись и некоторые причины, особенно характерные для XX в.

Во-первых, значительная часть революций была спровоцирована войнами. При этом не только именно военными поражениями, но и перенапряжением сил страны (как это было после Первой мировой войны в Италии и в Соединенном Королевстве во время Ирландской революции 1916–1923 гг.). Связь между революциями и войнами еще никогда не была так очевидна, как в XX в. (Halliday 2001: 64; о связи революции и войны см. также: Arendt 2006[1963]; Skocpol 1979; 1994; Tilly 1986; Gurr 1988; Goldstone 2001; Walt 1996; 2001; Грациози 2005; см. также: Bueno de Mesquita *et al.* 1992; Conge 1996; о последствиях быстрой демобилизации военнослужащих см.: Tilly 1986: 55). Так, обе русские революции были связаны с войнами, так же как и волна революций после Первой мировой войны. В результате Первой мировой войны революционная волна прокатилась по Европе и Ближнему Востоку, что привело к расколу и распаду Германской, Австро-Венгерской, Российской и Османской империй. Многочисленные революции и их аналоги второй половины 1940-х гг. в Европе и Азии тоже довольно тесно связаны с войной, которая полностью изменила расклад сил как в мире, так и в каждом регионе и государстве, а также общественное сознание.

Во-вторых, многие революции были связаны с геополитическими причинами, к числу которых, конечно, относятся мировые войны и поражения Германии, ее союзников и Японии. Но следует указать также: распад колониальных империй; появление в мире революционных центров в виде государств, исповедующих революционную идеологию и стремящихся к победе своих сторонников в разных странах (Гринин 2017*a*; 2017*b*; 2017*в*), и связанное с этим геополитическое и идеологическое противостояние держав и социально-политических систем. Сначала это была борьба между фашизмом и социализмом, затем – между социализмом и капитализмом (СССР и США).

В-третьих, возможности революций ускорялись ростом глобализации и мир-системных влияний.

Это стало проявляться уже в самом начале XX в. (и даже в конце XIX в.). Обучение интеллигенции и офицерства, склонных к революционным идеям, в европейских странах, рост контактов между странами, рост популярности западных идей на базе начавшейся модернизации в восточных странах создавали там революционные силы, которые в некоторых случаях оказались способными инспирировать и/или возглавить революции или революционные движения

(особенно наглядно это было видно на примере революций в Иране в 1906 г., в Турции в 1908 г., в Китае в 1911 г. и в других случаях, как в Мексике, где имело место интеллектуальное влияние США).

В-четвертых, хотя национализм был важнейшей причиной революций и в XIX в., в XX в. национально-освободительные революции охватили много менее развитых обществ, чем те, что были в Европе и даже в Латинской Америке в XIX в.). Это прежде всего бывшие колонии или полукolonии, фактически национализм там появился (благодаря мир-системному эффекту) раньше формирования наций. К ним относились не только бывшие колонии или полукolonии, где национализм возник из-за мир-системного влияния, но и страны, где национализм продолжал заявлять о себе: в Европе – от Ирландской национально-освободительной революции и восстания басков в Испании до распада Советского Союза и Югославии по этнонационалистическим линиям. XX в. был веком националистических революций «не плюс ультра» (в нашей таблице насчитывается 35 таких революций и их аналогов – см. Приложение к статье, см. также: Grinin L., Grinin A. 2022: Appendix 4b; кроме того, есть много революционных случаев, в которых мы указывали на националистические характеристики в качестве дополнительных; о подъеме периферийных стран см.: Grinin, Korotayev 2015; о растущем национализме в государствах современного типа см.: Grinin 2008a; 2011; 2022c; Гринин 2010).

В-пятых, с одной стороны, усилилось стремление к социальной справедливости и расширилось представление о том, что это такое. А с другой – появилась альтернатива развития общества и его модернизации, пример СССР. В результате произошел целый ряд социалистических или левых революций в разное время и в разных местах, о которых мы далее еще скажем.

В какой-то мере социалистическую окраску носила и одна из самых известных революций XX в. – в Испании (1931–1939 гг.), шестая по счету в истории этой страны, хотя началась она в 1931 г. как антимонархическая и демократическая. Кроме того, целый ряд обществ в Африке, Азии и Латинской Америке стремился пойти «по социалистическому пути», выражаясь политическим языком советского периода, для этого либо целенаправленно совершая революции и аналогичные им попытки смены политического режима, либо в процессе революций резко сдвигаясь влево по тем или иным причинам (включая и желание получать помощь от СССР). Значимо влияние Кубинской революции и ее гражданской и военной помощи странам Латинской Америки и Африки; КНР и маоизма в деле инспирирования и поддержки коммунистических революций, восстаний и военных движений (см. ниже).

В-шестых, однозначно прослеживается связь между революциями и государственным (национальным) строительством (см.: Грациози 2005: 9–

10), поскольку строительство государственности нередко может вести к возникновению кризисов (см. наше исследование по этому поводу: Гринин и др. 2017). Эта связь прослеживалась и ранее, в XIX в., но в XIX в. число новых государств резко увеличилось.

2.2. Классификации революций XX в.

Удовлетворительных классификаций революций, к сожалению, не создано (Goldstone *et al.* 2022b; Grinin 2022a, см. также: Goldstone 2001; Andreski 1988; Шульц 2014; 2016). Однако в контексте настоящей статьи полезно упомянуть те типологические различия, которые отмечают исследователями в отношении революций XX в.

Во-первых, ряд исследователей разделяет революции на классические и иные, или революции в развитых странах и революции в отсталых странах (von Laue 1964: 16; Tucker 1969: 137–138); либо революции Запада и Востока / третьего мира (Huntington 1968: 266–273; 1986; Foran 2005: 1, 18–24); в империях европейских и неевропейских (Хобсбаум 1999: 406). Такое деление имеет смысл, поскольку, как выше сказано, в революционный процесс оказалось втянуто множество обществ, уровень развития которых был невысок, но в результате мир-системных влияний и геополитических сдвигов революции в них начались еще до достижения уровня развития, который характерен для возникновения революционной ситуации за счет собственного развития (см. подробнее: Grinin 2022a; 2022b; 2022d; Гринин 2020). Во-вторых, как мы отмечали выше, либеральные идеи и преклонение перед верховенством закона (правовым обществом) были менее характерны для революций XX столетия. Отсюда некоторые исследователи, как, например, Э. Хобсбаум (Hobsbawm 1996a), делят их на революции эпохи буржуазного либерализма (XIX в. и более ранние) и революции XX столетия, так как они имеют разную экономическую основу.

Для целей этой статьи мы хотели бы предложить собственную классификацию революций XX в., критерием которой являются основные цели революции и ее идеология (она дополняет нашу классификацию, предложенную в: Grinin 2022a). В классификации присутствуют как новые типы, возникшие в XX столетии, так и те, что встречались в прежние эпохи. В классификации рассматриваются как революции, так и их аналоги. Но надо учитывать, что характер многих революций комплексный, то есть чистые типы из классификации присутствуют не всегда. Итак, мы характеризуем революционное событие в соответствии с его видом, разновидностью, а также в соответствии с дополнительными характеристиками (дополнительный тип или подтип). Все эти характеристики представлены в таблице по революциям XX в. (см. Приложение). Интересно наблюдать, как эти типы революций распределяются в количественном отношении среди всех революций XX века. Преобладают социалистические, нацио-

нальные, национально-освободительные и демократические революции. Итак, можно выделить:

1. Демократические революции, цели которых прежде всего связаны с преобразованием политической системы. В них возможно выделить под-типы: 1а) *антимонархические* (португальские революции 1910 и 1974 гг., революция в Монако 1910 г.); 1б) *антидиктаторские*, поскольку они имеют особенности по сравнению с антимонархическими. Особенно характерны такие революции для Латинской Америки. Так, обе кубинские революции в 1933–1934 гг. (против диктатора Х. Мачадо) и революция Ф. Кастро в 1956 г. (против диктатора Ф. Батисты) были антидиктаторскими. Но затем последняя революция трансформировалась в социалистическую. Многие революции начинались как демократические, но после, развиваясь, меняли свой характер. Таковы были февральские события 1917 г. в России или начало революции в Испании в 1931 г.⁸ Тем не менее мы насчитали 13 чисто демократических революций и восемь других революционных событий (см.: Приложение).

2. Социальные, то есть в первую очередь стремящиеся решить проблемы социальной несправедливости (в отношении землепользования, распределения доходов, трудовых прав и т. д.), а демократические, политические, правовые и иные преобразования являются лишь инструментом решения этой главной задачи (мексиканская революция 1910–1917 гг.; революция в Боливии 1952 г.).

3. Социалистические, руководствующиеся доктриной коммунизма.

4. Антисоциалистические. В известной мере они могут рассматриваться и как демократические. Но поскольку антисоциалистические революции также обязательно решают целый ряд сложных задач возврата к институтам частной собственности, экономической свободы и других, целесообразнее их рассматривать как особый тип. Это также лучше объясняет, почему революции позднего XX в. имеют иной тип конфликта, чем классические революции (см.: Goldstone *et al.* 1991: 3).

5. Державно-модернистские, то есть революции, направленные на возрождение силы собственного государства, когда революционеры хорошо осознают отсталость своего государства и стремятся использовать революцию как инструмент для быстрой модернизации (это восточные

⁸ Отметим, что Испанская революция была одной из первых, в которой поводом для волнений стало обвинение властей в подтасовке результатов выборов – повод, который с приближением к современности стал выходить на авансцену все чаще и чаще. Также Испанская революция явила новый тип национализма, который апеллировал не столько к тому, что данная нация не имеет желаемых прав, сколько к тому, что она вносит в общий котел непропорционально много. Каталонская и баскская политическая, коммерческая и культурная элиты считали, что права этих народов ущемляются Мадридом, что Каталония и Баскония стали для монархии «дойными козами» (Шубин 2016). Этот же лозунг в конце века активно использовался некоторыми республиками Югославии (в частности, Словенией) и СССР (Прибалтика, Украина).

революции начала XX в., например Народная революция в Китае, а также Младотурецкая (1908 г.) и Кемалистская революции в Турции, хотя последняя была и борьбой за национальный суверенитет).

6. Национальные и национально-освободительные революции являются самыми многочисленными среди всех революций XX в. Мы выделяем: 6а) *национальные* революции. Их главная цель – создание собственного государства (в основном это революции на развалинах многонациональных империй, таких как Австро-Венгерская и Российская; подобное происходило при распаде СССР и Югославии в начале 1990-х гг.); 6б) *национально-освободительные*, связанные с обретением самостоятельности/автономии. В основном это общества, находившиеся в колониальной зависимости и вынужденно сражающиеся за нее с метрополиями⁹.

7. Национал-социалистические, или правые, революции, совмещавшие в себе идеологии национализма (и этатизма¹⁰), социализма и народности (опоры на массы, антиэлитаризм). Это прежде всего правая революция в Италии (1922–1926 гг.) и аналог революции в Германии (1933–1937 гг.; см. ниже), а также их подражатели в Европе (см. ниже). Характерно, что они и вовсе (в отличие от социалистических революций) отбросили лозунги демократии.

8. Религиозные (см.: Keddie 1981; Arjomand 1988; Moghadam 1989; Ahady 1991; Moaddel 1993; Foran, Goodwin 1993; Skocpol 1982). В качестве примера можно указать революцию 1979 г. в Иране (Filin *et al.* 2022), в (Grinin 2022a) мы также привели несколько примеров религиозных революций на периферии Мир-Системы, например восстание тайпинов в Китае (1850–1864 гг.), ваххабитское движение в Аравии в конце XVIII – XIX в.; восстание Махди в Судане (1881–1998 гг.). Мы также показываем, что персидская (иранская) революция 1906–1911 гг. во многом походила на религиозную (во всяком случае, роль духовенства там была очень высокой); в какой-то мере моджахедское движение и особенно движение Та-

⁹ Некоторые из них можно назвать территориально-национальными революциями вслед за Крэйном Бринтоном, который таким образом характеризует революцию в североамериканских колониях (Brinton 1965: 24). Возможно, последней в XX в. была революция на острове Бугенвиль, входящем в состав Папуа – Новой Гвинеи, названная в документальном фильме о ней Кокосовой революцией; ее вела так называемая Бугенвильская революционная армия (Bougainville Revolutionary Army). Она началась в 1988 г., в 1997 г. повстанцы потерпели поражение, однако при посредничестве Новой Зеландии переговоры с ними продолжались, в 2001 г. было заключено соглашение и в 2005 г. остров Бугенвиль получил автономию, хотя проблемы с сепаратизмом не закончились. В конце 2019 г. на Бугенвиле был проведен референдум, на котором был предложен выбор между большей автономией в составе Папуа – Новой Гвинеи и полной независимостью. Более 98 % избирателей проголосовали за независимость.

¹⁰ Обожествление государства хорошо выразил Б. Муссолини, приветствуя «создание нового политического режима», основанного на принципе «все в государстве, ничего вне государства, ничего против государства» (цит. по: Грациози 2005: 178). Везде, или почти везде, на смену власти денег пришла власть государства, – говорит об этом периоде А. Турен (Touraine 1998. Турен 2002).

либан в Афганистане, которое началось после Апрельской революции 1978 г. и проведенных Народно-демократической партией реформ¹¹.

В Алжире религиозная революция 1991/1992–2002 гг. закончилась поражением¹². В Судане исламизм стал рваться к власти еще с 1950-х гг. В 1989 г. в стране произошел военный переворот. Военные привлекли в качестве союзников исламистов, так называемый Национальный исламский фронт (Серегичев 2015: 383; Fuller 2004: 108). Исламисты пытались заложить основы исламской государственности и насадить шариат. Но в конце концов наступило охлаждение между военными и исламистами, которое все усиливалось, пока в 2000 г. последние не были отстранены от власти и не подверглись некоторым гонениям (подробнее об этом исламистском проекте см.: Серегичев 2015; см. также: Grinin *et al.* 2019; анализ современного исламизма см.: Grinin 2019a). Это можно рассматривать как неудавшийся аналог религиозной революции. Если брать первую половину XX в., то здесь можно указать, что революционное движение в Пакистане (тогда части Британской Индии) в 1920–1930-х гг. также, по сути, имело национально-религиозный характер, поскольку индусы разделились по религиозному признаку и это привело к созданию двух независимых государств на территории Британской Индии: собственно Индии и Пакистана (нам уже приходилось писать об исламистском по сути движении в Пакистане; см.: Grinin *et al.* 2019). Относительно Индии можно говорить и о другом религиозно-национальном революционном движении сикхов (в основном в Панджабе), особенно с 1970-х гг., когда начались протесты против дискриминации сикхов, стали звучать призывы об их автономии или даже образовании независимого государства сикхов под названием Халистан. Как известно, сикхи совершили ряд громких политических терактов, в том числе убив Индиру Ганди.

9. Другие, порой весьма своеобразные случаи. Например, случаи политической революционной борьбы и гражданской войны, где главная «линия фронта» идет не по идеологическим, а по конфессиональным, этническим или этноконфессиональным маркерам (когда основное деление общества происходит по таким признакам). Примерами являются борьба католиков во главе с ИРА в Северной Ирландии с 1969 по 1998 г. (см.: Mitchell 2006; см. также: McGarry, O’Leary 1995) за выход из состава Великобритании (но добились они только равноправия в представительстве

¹¹ Апрельская революция была по форме военным переворотом, как и предыдущая революция 1973 г., осуществленная Даудом.

¹² В этом ряду стоит также упомянуть неудачное восстание шиитов в Ираке в 1991 г., а также революционные восстания исламистов. Военные привлекли суннитов, по преимуществу членов запрещенной в РФ организации «Братья-мусульмане», в Сирии в 1976–1982 гг. Восстания прекратились после взятия правительственными войсками оплота восставших города Хама в 1982 г.

и в некоторых госструктурах); гражданская война в Ливане 1975–1990 гг., где мусульмане выступили против христианско-маронитского меньшинства, которое имело непропорциональное представительство в парламенте (закончилась изменениями в пользу мусульман). В таких революциях заметно сильнее, чем в других, проявляются этническая и религиозная основы революционной мобилизации (Goldstone 2001: 140). Существует тип (с подтипом) революции, связанный с конфессиональными факторами. События в Северной Ирландии 1969–1998 гг. можно определить как конфессионально-политическую революцию.

К группе прочих может быть отнесена борьба за создание государства Израиль во время и после Второй мировой войны (1943–1948 гг.) против Великобритании, которая имела мандат на территорию Палестины. Борьба носила гибридный характер открытого политического движения на всех уровнях и использования методов террора. Особенность данного движения в том, что его нельзя назвать национально-освободительным, так как эта территория не была еврейской, но все же можно рассматривать его как аналог этнополитической революции в борьбе за собственное государство¹³. Можно также отметить «расовые» революции (аналоги), которые ставят целью создание сегрегированного общества. Яркий пример – аналог революции 1948 г. в ЮАР, когда на выборах победила Национальная партия и были введены жесткие законы, которые начали устанавливать режим апартеида в стране (окончательно он был установлен в 1961 г., когда Союз получил независимость от Великобритании и стал Южно-Африканской Республикой). Схожими с расовыми по типу будут и этнонациональные революции, которые ставят целью не просто достижение независимости и/или обретение собственного государства, но создание в новых государствах условий для преференций и преимуществ титульных наций/этносов. Примерами являются так называемые «поющие революции» 1991 г. в Эстонии, Латвии и Литве (и дальнейшая политика этих вновь образовавшихся государств). Важно отметить, что революционеры в них изначально стремились повысить титульные нации и принизить иные (прежде всего русскую), закрепив это в конституции и избирательных законах. Впрочем, больший или меньший элемент этнонационализма имел место и почти во всех остальных постсоветских государствах. Как крайний вариант подобного рода революций выступают такие этнонациональные революции, в которых революционеры и борцы за независимость стремятся к чистоте нации путем этнических чисток. В качестве примера можно упомянуть организации украинских националистов УНО-УПА в пе-

¹³ Однако этот случай трудно поддается однозначной классификации, поскольку в данном случае массовая мобилизация действительно произошла до смены режима. Возможно, это можно было бы определить как гибридную религиозно-национально-освободительную революцию.

риод 1941–1944 гг. (в отношении поляков, евреев и русских; см.: Katchanovski 2010); хорватских усташей, проводивших этноцид сербов в Хорватии в период Второй мировой войны (см.: Ходунов 2016; 2017; Гибианский 2011)¹⁴. Также революции и межнациональные войны в Югославии с 1991 г. дают немало таких примеров. Ниже мы упоминаем о революции на Занзибаре (1964 г.), в процессе которой произошел этноцид арабов, что в определенной мере позволяет относить данную революцию к этой группе. Расовой, точнее, классово-расовой можно назвать революцию рабов на Гаити в конце XVIII – начале XIX в. Подробнее об этом см.: Grinin 2022f.

3. ВОЛНЫ РЕВОЛЮЦИЙ, РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЛИНИИ И ЭПОХИ XX В. ЭПОХИ СМУТ И ДИКТАТУР. ПЕРИОДЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ БЕЗ РЕВОЛЮЦИЙ. АНАЛОГИ РЕВОЛЮЦИЙ

3.1. Волны и линии революций

Волны революций. Давно признано, что революции происходят волнами (Beck 2011). Можно согласиться с тем, что ключевой для теории революционных волн является их концептуализация (*Ibid.*: 169). Поэтому нам придется сделать несколько теоретических обобщений, дать определения и трактовку некоторых важных положений и терминов, которые мы далее используем. Предварительно следует подчеркнуть, что волны и линии революций не всегда легко понять вне контекста других трансформаций, которые имели формы, отличные от революций (тем более их классического типа), но вписывались в общий тренд изменений (это диктатуры, военные перевороты, мирные, но глубокие изменения, длительная гражданско-партизанская война и многое другое). Поэтому мы стремились обрисовать общий контекст изменений, в котором революции были только их частью (и не всегда главной).

Мы предложили различать революционные волны по следующим критериям и подробно их описали: (1) наличие объективной общей причины, лежащей в основе событий в рамках Мир-Системы; (2) число революций не должно быть небольшим (минимум четыре-пять революций, если они происходят в более-менее крупных и средних странах, и большее число революций в небольших государствах); (3) не следует рассматривать как революционную волну события внутри одного государства, даже если оно очень крупное, многонациональное и обладает единой территорией; (4) интервал времени между революционными событиями ограничен; и (5) в течение определенного периода может быть только одна вол-

¹⁴ Несомненно, пример Германии оказывал на эти движения сильное влияние (Гибианский 2011).

на. В настоящей статье мы обсудим лишь некоторые аспекты данного определения.

Очевидно, что волны революций вызываются влиянием революций в одних обществах на другие, что связано с географической близостью, контактами революционных элит, сходством ситуации и привлекательностью примера (о типологии причин революционных восстаний см.: Rozov 2022), либо с общими чертами, характеризующими культуру, положение или особенности развития разных стран (примером чего является, скажем, волна революций в арабских странах с конца 2010 г.); а также с особенностями их положения в Мир-Системе (см. подробнее: Grinin 2022e; 2022f; Grinin 2022g).

В любом случае волны революций – это как бы измерение в аспекте надобщественном, региональном и/или мир-системном, и именно в таком ключе их следует рассматривать в первую очередь. И чаще всего для развития волн нужно крупное триггерное мир-системное событие (будь то мировая война, крупный экономический кризис, затронувший много стран, мощная победоносная революция, развал/ослабление крупной империи или центра коалиции или что-то подобное).

Чтобы сформировались и прокатились волны революций, нужны совпадения различных региональных и мир-системных событий и их результатов (*Idem* 2022g). При этом:

1. В большинстве случаев основные триггерные мир-системные события совершенно очевидны, но иногда – нет. В (Grinin 2022f) мы уже показывали, что волна революций 1820-х гг. была связана с крупными изменениями (как в целом в Мир-Системе, так и в отдельных странах) в результате Великой французской революции, Наполеоновских войн, Венского конгресса и послевоенного мироустройства. А «Весна народов» 1848–1849 гг. была очень тесно связана с экономическим кризисом 1847 г., неурожаями и голодом предшествующих лет. Волна революций 1917–1920-х гг., несомненно, была вызвана Первой мировой войной и ее бедствиями. А вот волна революций 1905–1911 гг. (в России, Иране, Турции, Китае и Мексике; о некоторых сравнениях между ними см.: David-Fox 2017) как будто не имела под собой единого мир-системного события. И хотя ее базовые причины логично связать с трансформациями Мир-Системы (ростом империализма и переделом мира, попытками стран, находящихся в зависимости, усилиться и модернизироваться, в том числе под влиянием успешного примера Японии, происходящей в мире ранней глобализацией и т. д.), тем не менее причины сравнительной близости по датам этих революций требуют дополнительного исследования. Впрочем, в качестве мир-системного события можно рассмотреть Русскую революцию 1905–1907 гг., которая произвела очень большое впечатление в мире, особенно в Азии (а сама она была вызвана первой крупной войной за передел мира между Россией и Японией). После длительного перерыва в ре-

волюционных событиях революция в России была воспринята как событие, потрясшее мир. Но было и прямое влияние российских событий на население восточных стран, так как имелись достаточно тесные экономические и иные связи. Например, тысячи иранских отходников работали на нефтяных промыслах в Баку и других местах¹⁵.

2. Иногда между такими событиями практически нет временного зазора. Их синхронность удивительна: например, антисоциалистические революции случились в пяти странах в 1989 г. Иногда временной лаг больше (как в указанной волне 1905–1911 гг. или волне революций 1820–1829 гг.). Под временным зазором (лагом) мы имеем в виду промежутки между началом революций одной волны в разных странах, поскольку окончание революций может затянуться на длительное время. В значительной мере это зависит от характера мир-системного триггерного события. Но в любом случае длительность волны (от начала первой революции до начала последней) даже при сильной синхронности занимает 2–5 лет (так, антисоциалистические революции в Европе шли с 1989 по 1991 г., когда начались революции в Югославии, то есть три года; но если брать все революции, с их начала, на осколках Югославии и СССР, то волну надо продлить до 1994–1995 гг., а то и дольше¹⁶). По нашему мнению, длительность волны от начала первой революции до начала последней не может быть больше 10 лет, иначе это уже будет не волна, а цепочка революций (соответственно, волна цветных революций начала XXI в. [2000–2009 гг.] укладывается в эту схему).

3. Мир-системные процессы вызывают не только (и не просто) волны революций, но и в целом волны (или подъемы) каких-то сложных и нередко болезненных процессов, включающих как революции и их аналоги, так и другие события (такие как военные и иные государственные перевороты; сокращение или упразднение демократических институтов, установление диктатуры или, наоборот, переход от военной диктатуры к гражданскому правлению), которые имеют определенные связи и сходства с революциями в отношении радикальных изменений и преобразований. Иногда кажется, что революции вызывают поток таких взаимосвязанных социально-политических изменений, а иногда они становятся дополнительными или сопутствующими процессами. При этом иногда революции в этих волнах выступают как ведущие процессы, иногда – как дополнительные, сопутствующие. При этом один тип событий перерастает

¹⁵ О событиях в мировой системе, которые вызвали другие революционные волны, см.: Grinin 2022g.

¹⁶ «Бульдозерная революция» в Союзной Республике Югославии (то есть Малой Югославии, состоящей из Сербии и Черногории), в 2000 г. завершившаяся низложением Слободана Милошевича с поста президента СРЮ, конечно, была отголоском этой волны, но к ней ее, видимо, относить не стоит (с учетом того, что она была явно инспирирована США и европейскими силами, облегчена бомбежками Югославии).

ет в другой: военный переворот – в аналог революции и наоборот; революция – в контрреволюцию; легитимные выборы заканчиваются победой сил, затем революционизирующих общество и приводящих к революционной диктатуре. А это может завершиться контрреволюцией, затем военными переворотами и возвратом к легитимным выборам и т. п. Словом, часто это не чистые (в теоретическом плане), а комплексные события. А в рамках мир-системной волны *это всегда сложный комплекс трансформационных процессов, совершающихся в разных формах. Но совершенно необходимо рассматривать их как единый процесс изменений.*

Так, волна антисоциалистических революций 1989–1990 гг. в Европе, о которых мы еще будем говорить, продолжилась образованием единой Германии, распадом СССР и Югославии и новым государственно-генезом, межэтническими и межгосударственными войнами, усилением западного блока и другими процессами, отголоски которых чувствуются и по сей день. То же можно сказать и о волне революций, начатой «арабской весной». Она дополнилась гражданскими войнами, интервенциями, резким усилением вмешательства иностранных держав во внутренние дела, чехардой про- и анти-международных договоренностей с Ираном, волной беженцев в Европу и целым рядом других процессов, включая и возникновение нового центра исламского терроризма (ИГИЛ). Что же касается волны трансформационных событий 1930-х гг., во многом спровоцированных Великой депрессией, но коренящихся также в условиях и результатах Версальского мира и революционных событий конца 1910-х гг., то в ней революции играли меньшую роль, а процессы изменения в рамках государств, подготовки и развязывания войн и другие – большую. По этой же причине довольно сложно определить природу событий в Германии с приходом национал-социалистов к власти.

4. Волна революций (как, впрочем, и революции вне волн) может повлечь за собой контрреволюции в некоторых странах. И контрреволюции могут решать объективно те же задачи, что и революции. В этом плане модернизация Франции при Наполеоне III или Испании при Франко была столь же успешной, как если бы ее осуществили революционные правительства, а может быть, и более успешной. Джек Голдстоун пишет о следующих семи волнах революций (Goldstone 2001: 145):

Таким образом, можно выделить несколько волн революций в истории, включая атлантические революции в Соединенных Штатах (1776 г.), Голландии (1787 г.) и Франции (1789 г.), вызванные антимонархическими настроениями; европейские революции 1848 г., вызванные либерализмом; антиколониальные революции 1950–1970-х гг., движимые национализмом; социалистические революции 1945–1979 гг. в Восточной Европе, Китае, на Кубе, во Вьетнаме и других развивающихся странах; арабские национа-

листические революции на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 1952–1969 гг.; исламские революции в Иране, Судане и Афганистане; и антикоммунистические революции в Советском Союзе и Восточной Европе.

Исходя из вышесказанного, мы не можем признать в качестве волн антиколониальные революции 1950–1970-х гг. и коммунистические революции 1945–1979 гг.; исламские революции. Мы можем признать их только как цепочки революций (см. ниже). Причины следующие. Длительность волн слишком большая. Но даже если отбросить этот момент, то волна, поднятая Второй мировой войной, включала в себя разные типы революций (антимонархические и демократические; антифашистские; антиколониальные и коммунистические; антидиктаторские и антисоциалистические). При этом один тип революций перерастал в другой и наоборот. Но это была именно одна волна, а не несколько. Антиколониальные революции начались в 1945 г., а не с начала 1950-х гг. Плотность революций в 1950–1970-х гг. была существенно меньше, чем в 1940-х. При этом имели место многочисленные аналоги революций. Поэтому мы выделяли только волну 1944–1949 гг. (так как антифашистские восстания и революции начались уже в 1944 г.). Религиозные революции малочисленны, они создают не волну, а только линию революций¹⁷. Колин Бек (Beck 2011) на основе данных Тилли (Tilly 1993) выделяет 12 революционных волн только в Европе, что, на наш взгляд, выглядит чрезмерным.

5. Если революции происходят в многоэтнических обществах имперского типа (каковыми были царская Россия или Австро-Венгрия) или с государственно-автономным делением по национальному признаку (как в СССР или Югославии), то революция в них (или их резкое ослабление, коллапс) вызывает своего рода местную волну революций в национальных автономиях или на территориях, которые стоило бы выделять как **кустовые революции**. Многие из таких революций учтены нами в отношении России в 1917–1921 гг.; Австро-Венгрии в 1918–1919 гг., СССР в 1991–1992 гг. и Югославии в 1989–1992 гг. Очевидно, что кустовые революции XX в. являлись составной частью соответствующих волн.

Линии революций. Помимо приведенной выше классификации революций (по основным целям революций) имеет значение и выделение **линий революций**. Последние показывают значимые сходства в причинах, характере, целях и результатах революции. При этом линии революций не совпадают с волнами революций. Волна революций – это более объективное понятие, связанное с группой достаточно близких по времени событий (часто связанных с конкретным регионом и каким-то общим мир-системным событием; см. выше). Линия – более теоретический конструкт,

¹⁷ Что касается Атлантической волны, то правильнее, на наш взгляд, говорить о волне, связанной с Великой французской революцией.

объединяющий случаи различной хронологии, из разных волн, но за ним тоже стоят достаточно объективные вещи, а именно сходство в характере революций, а также их результатах (если революции оказались успешными). И вышеуказанные Дж. Голдстоуном антиколониальные революции 1950–1970-х гг., коммунистические революции 1945–1979 гг., исламские революции как раз представляют линии революции, так как они выделяются по характеру революций, их типу, их цели. В результате одних и тех же волн могут образовываться разные линии революций. Так, для периода 1900–1930-х гг. мы выделяем пять линий революций. Среди них, в частности: попытки подъема периферийной государственности и укрепления суверенитета; формирование национальных государств в результате краха или ослабления империй; попытки социалистического преобразования мира.

Таким образом, *линией революций можно назвать выделенную в рамках определенного периода (в несколько десятилетий) группу революций, происходящих в разное время и в разных регионах, но имеющих значимое сходство в целях и характере революций, их результатах (если революции оказались успешными), а также часто непосредственно или опосредованно в мир-системных факторах. Неудивительно, что линии революций имеют сходство и по типу революций. Но линии революций, хотя и происходят в достаточно длительный временной период (в несколько десятилетий), все же принадлежат к одной исторической эпохе, а к типам революций мы можем относить революции из самых разных эпох.*

Поскольку понятие линии революции является теоретическим конструктом, одно и то же событие может быть отнесено к той или иной линии либо, будучи многоцелевым, относиться и к той и к другой. Такова, например, революция в Мексике 1910–1917 гг., которая и была направлена на укрепление государственности и суверенитета, и являлась социальной (относясь и к пятой линии – демократические и социальные трансформации, трансформации демократии, по нашей классификации, а также имела и другие цели). Хотя в настоящей статье мы разделяем линии первой и второй половины века, но некоторые линии (например, социалистического преобразования, подъема периферийной государственности и укрепления суверенитета), начавшись в первой половине века, активно возобновились во второй его половине.

3.2. Аналогии революций. Революционные эпохи и эпохи, связанные с революциями

Аналоги революций. *Аналогом революции можно называть политические и социальные события, имеющие своим результатом смену/изменение политического режима, глубокие преобразования в политико-социальной структуре; но эта смена политического режима осуществляется на первом этапе, то есть при свержении прежнего режима и приходе*

новых сил к власти, не путем мобилизации масс и протестных акций в отношении существующего правительства, а иным путем: мирного конституционного прихода к власти; военного переворота; заговора и дворцового переворота; конституционного переворота (например, импичмента президента и т. п.). Важным признаком именно аналога революции (а не просто реформ, преобразований, модернизации и т. д.) можно считать последующую мобилизацию масс, то есть мобилизацию масс уже в ходе социально-политических преобразований.

Если применить нашу классификацию, то окажется, что в XX в. соотношение между революциями и их аналогами составляет 2,3:1. Однако интересно, что до 1930 г. аналоги революции найти невозможно. Таким образом, если мы сравним революции и их аналоги после 1930 г., то соотношение составит 1:0,63.

Аналоги революции имели место в целом ряде стран. В частности, в 1950–1960-е гг. в арабском мире было несколько военных переворотов, которые открыли эпохи крутых революционных перемен в этих странах (о них см. ниже). То, что началось в Германии с 1933 г., можно рассматривать как нацистский аналог революции. События в ЮАР 1990-х гг. также можно рассматривать как аналог революции, так как революция фактически началась после выборов 1994 г., чему предшествовали общественное противостояние, общая либерализация и изменение избирательных законов (подробнее см. дальше). Аналоги революций в некоторых случаях совпадают с событиями, описываемыми другими учеными как «переговорные революции» (Lawson 2005) или «революция сверху» (Trimberger 1978), подчеркивая тот факт, что эти события плохо вписываются в классическое определение революции как политического изменения, вызванного мобилизацией масс¹⁸.

Революционные эпохи как длительный период преобразований в обществе. Общеизвестно, что в разных странах процесс коренных изменений часто (или даже как правило) не заканчивается одной революцией, тем более если последняя терпит поражение. Революции сменяются мирными периодами, которые по факту часто бывают временем контрреволюций и диктатур. Но поскольку проблемы, вызвавшие революцию, не удастся решить полностью, то по прошествии определенного времени возникает новая революция (а иногда две или даже три). В такой ситуации можно говорить о *революционной эпохе*. Этот термин относится только к отдельному обществу, в отличие от терминов «волна революций» и «линия революций». Но для определения революционной эпохи, на наш взгляд, все же имеет смысл исходить из того, что революции этой эпохи логически и идеологически связаны между собой, каждая следующая революция являет как бы новую попытку решить не решенные предыдущи-

¹⁸ Об аналогах революций в целом, а также революциях XXI в. см.: Goldstone *et al.* 2022a.

ми проблемы (как были связаны революции 1905 и 1917 гг. в России), либо следующая революция органично вытекает из логики предыдущей (как было с китайскими революциями 1911, 1925–1927 и 1946–1949 гг.). Такую связь, однако, не всегда легко установить. Так, тесной связи между Младотурецкой (1908 г.) и Кемалистской (1918–1923 гг.) революциями с первого взгляда не видно. Тем не менее обе имели общее идеологическое ядро и общие задачи: необходимость модернизации, демократизации и усиления страны.

О революционных эпохах в отношении революций Нового времени можно говорить с начала XVI в., то есть начиная с эпохи Реформации в Германии, Швейцарии, Франции и других странах, Нидерландской революции (см.: Grinin 2022a). Период с 1640 по 1688 г. показывает революционную эпоху в истории Англии. В XIX в. Франция и Испания представляли собой страны с длительным периодом революционных преобразований.

Революционная эпоха может иметь в качестве второй (или последующей) революции не классическую революцию, а иные события, которые вполне вписываются в начавшийся период насильственных трансформаций, но имеют несколько иные формы или природу. В этом случае можно говорить о *революционно-трансформационных эпохах*. Ближе всего к революциям стоят аналоги революций, которые по результатам могут быть исключительно глубокими. Так, например, после первой фазы революционной эпохи в 1918–1923 гг. в Германии (во время которой имело место много революционных событий в разных частях страны) наступил период стабилизации. Однако с 1930 г. ситуация ухудшилась и обострилась в связи с разразившимся кризисом, неудовлетворенностью Версальским миром и внутренними конфронтациями между правыми и левыми, а также другими силами. Как известно, в 1933 г. к власти пришла нацистская партия (НСДАП) во главе с А. Гитлером. В итоге началась нацистская революция. Но поскольку нацисты пришли к власти в результате демократических выборов, а политический строй был изменен уже в процессе правления Гитлера и внешне демократическим путем, точнее говорить об *аналоге революций*. А поскольку итогом нацизма стала проигранная война и оккупация Германии, то революционная эпоха как бы продолжилась, поскольку оккупационные власти провели глубокие (по сути, революционные) изменения на оккупированных территориях Германии (соответственно, разные в западной и советской зонах оккупации). В этом плане – если брать более широкий контекст – революционная эпоха в Германии закончилась только в 1949 г., когда были созданы немецкие государства. В некоторых случаях процесс коренных трансформаций в обществе совершается комбинированно: путем революций снизу и изменений сверху, равных по значимости революциям. Именно так были созданы единые государства в Германии и Италии в XIX в. (см.: Grinin 2022f)¹⁹.

¹⁹ О революционных эпохах в целом, а также об эпохах в XXI в. см.: Goldstone *et al.* 2022a.

В связи со сказанным важно отметить удлинение революционных эпох в XX столетии. Дело в том, что сдвиг революций из центра Мир-Системы к ее полупериферии и периферии существенно изменял и характер революционных эпох. Разница в характере протекания революций в обществах, более и менее близких к ядру Мир-Системы, можно заметить уже в XIX в. Так, революционная эпоха во Франции представляла несколько революций (с 1830 по 1871 г.), разделенных устойчивыми эпохами, при этом самая последняя революция уже не только легко победила, но и была в состоянии удержать завоевания революции²⁰. Революционная эпоха в менее близкой к центру Мир-Системы Испании (с 1808 по 1874 г.) оказалась в этом смысле менее удачной, так как не решила ряд важнейших проблем (что и стало причиной революции 1931–1939 гг.). Еще менее удачными были революционные эпохи в периферийной Латинской Америке, где они перемежались постоянными военными переворотами, диктатурами и войнами. В связи с их удлинением революционные эпохи в странах революций XX в. стали периодом колоссальных и очень тяжелых перемен, при этом цена революций все более существенно превышала их реальный результат в отношении прогресса. Кроме того, в XX в. к революционным эпохам добавился в целом ряде случаев, особенно в связи с социалистическими революциями, период послереволюционной ломки, и эти периоды могли длиться десятилетиями.

Эпохи смут и революций. Однако за революцией может наступить не новый (или вернуться прежний) порядок, а период, когда в стране надолго теряется централизация, значение центральной власти, если таковая есть, резко падает, либо она вовсе распадается на ряд территорий, государств или политий, ни одна из которых не имеет силы, чтобы стать победительницей и объединить страну. Наступает период власти сильного, военной и политической анархии, времени, когда, говоря словами Мао Цзэдуна, только «винтовка рождает власть». При этом революционная риторика может сильно ослабевать, заменяясь риторикой сильного.

Сильное ослабление центральной власти, наряду с усилением иностранного вмешательства (особенно усилившегося во время Первой мировой войны и Гражданской войны в России), имело место, например, в Персии после 1911 г. Но страна все же не распалась. И полоса децентрализации и анархии завершилась в 1925 г., когда Реза-хан был объявлен наследным шахом Ирана под именем Реза-шаха Пехлеви. Зато Китай после революции 1911–1913 гг., неудачной попытки Юань Шикая провозгласить себя императором и его смерти в 1916 г. распался на ряд территорий. Наступило, если использовать русский исторический термин, смутное время. Оно

²⁰ Имеется в виду революция 4 сентября 1870 г., так как Парижскую коммуну (с 18 марта по 28 мая 1871 г.) можно считать революционным эксцессом, связанным с трудностями военного времени.

было прервано новой революцией 1925–1927 гг. во главе с Гоминь-даном. Революция прошла по Китаю, и северный поход Чан Кайши привел к объединению страны. После 1928 г. наступил период некоего порядка, очень скоро, уже с 1931 г., вновь сменившийся беспорядком, связанным с созданием коммунистического государства на Юге, а затем, с 1937 г., – войной с Японией, разрастающейся гражданской войной с коммунистами и др. Этот период продолжался до 1949 г., когда коммунисты победили в гражданской войне. Таким образом, с 1911 г. до 1949 г. мы наблюдаем в Китае длительную эпоху *смут и революций*.

С 1949 по примерно 1969 или даже 1976 г. в Китае можно выделить *период послереволюционных преобразований* (это периоды, когда победившие революционные правительства проводят очень глубокие в смысле социальной ломки и изменений уклада жизни изменения. Эти изменения в целом ведут к модернизации страны). В СССР такая эпоха послереволюционных преобразований закончилась примерно в 1937 г.

Периоды контрреволюционных диктатур и контрреволюционных преобразований. Режим диктатуры может установиться в результате разных событий. Распространенным случаем будет установление диктатуры в результате успешной революции, что мы видим, почти как правило, в результате социалистических революций. Фашистская диктатура Б. Муссолини в Италии возникла в результате победившей там национал-социалистической революции 1922–1926 г. Но революция (революционная эпоха или эпоха смут и революций) может завершиться и победой консервативных сил. В этом случае устанавливается правая диктатура. В ее рамках проводятся и преобразования. Они также обычно направлены на модернизацию страны.

В качестве примера мы выше приводили диктатуру Ф. Франко. Не столь яркий пример – близкая к фашистской диктатура А. Салазара в Португалии, пытавшегося создать корпоративное государство по примеру Муссолини. В Чили диктатура А. Пиночета послужила результатом контрреволюционного переворота 1973 г., который остановил развитие того, что можно назвать аналогом социалистической революции в Чили (аналогом, так как свергнутый президент С. Альенде пришел к власти законным путем). Преобразования Пиночета также имели характер модернизационных. К похожему типу можно отнести и периоды/преобразования в результате деятельности монархов, пришедших на гребне или в результате революций. В XIX в. таким был Наполеон III, в XX в. вышеупомянутый Реза Пехлеви провел ряд важных реформ в Персии, которую с его подачи стали называть Ираном.

Революционные движения без революций. Революционная эпоха в Индии и Пакистане. Выше мы говорили, что аналоги революций – это события, в которых перед свержением правительства нет мобилизации

масс для осуществления свержения правительства или мощного нажима на него, нет и организации протестных акций. Но бывают и ситуации, когда налицо мобилизация масс и разнообразные акции протеста, однако нет свержения правительства и даже требований его свержения. Иными словами, есть требование более или менее серьезных изменений без смены правительства (которые могут даже происходить в виде мощной волны, как протесты и волнения в 1968 г. во Франции, США и целом ряде других стран; рассуждения о характере этих событий см., например: Bounq 2015). Но такие движения обычно ситуативны и безыдейны (то есть не имеют идеологии, а только конкретные требования)²¹. Для нас же интересны случаи, когда налицо движения длительные и мощные, но идеологически не приемлющие революции.

Ярким примером этого является движение Махатмы Ганди за расширение самоуправления, имевшее место в 1920–1930-е гг. в Индии (особенно известны так называемые кампании гражданского неповиновения) и проходившее под лозунгами ненасильственных действий. Иногда кампании достигали своих целей, и те или иные изменения колониальными властями проводились, иногда нет. Среди индийских мусульман существовало движение, похожее на ранний исламизм (см.: Grinin *et al.* 2019: Ch. 3). Таким образом, революционное движение в Индии длительное время не стремилось к революции в классическом смысле слова. Но это было явно революционное движение, о чем говорит тот факт, что в ходе начавшейся Второй мировой войны оно стало приобретать другие формы и приближалось в этом плане к революции. В частности, волна массового антиколониального протеста прокатилась по всей стране в 1942 г. За широкий размах и решительность действий ее участников, которые использовали методы, далеко выходявшие за рамки ненасилия, ее называли даже «августовской революцией» (Алаев и др. 2010: 402)²². Участники этой кампании требовали уже не реформ, а независимости. Хотя акции протеста были разгромлены, но их эффект оказался очень мощным, так как международная ситуация складывалась явно не в пользу Англии. В результате английское правительство, все силы которого были направлены на войну с Германией и Японией, было крайне обеспокоено опасностью волнений в Индии, которые могли бы сыграть роковую роль в исходе войны²³. Поэтому оно вынуждено было пообещать Индии после войны

²¹ Новейший пример – движение желтых жилетов во Франции в 2018–2019 гг.; антиправительственные протесты в Чили в 2019 г. и в Польше в 2020 г. (см.: Goldstone *et al.* 2022a). Это в чистом виде протестные движения с массовой мобилизацией.

²² Были атакованы железнодорожные станции и почтовые пункты, разрушались железнодорожные пути и линии связи, взрывались мосты и т. п. Было убито более 2 тыс. протестующих, арестовано более 60 тыс. человек (Алаев и др. 2010: 402).

²³ С помощью Японии в 1942 г. была даже создана Индийская национальная армия во главе с Раш Бехари Босом, который затем создал так называемое Временное правительство Сво-

статус доминиона. Это в итоге более или менее успокоило революционное движение в Индии во время войны и после нее, хотя беспорядков, а также межрелигиозных конфликтов в ней было много как до получения статуса доминиона, так и после.

Имеет смысл, таким образом, определить, что революционное движение в Индии и Пакистане, развиваясь более 20 лет, в итоге все же переросло в национально-освободительную революцию, но очень интересного типа. Фактически пик революционных событий был пройден в 1942 г., а сама революция произошла только в 1947–1949 гг. *В какой-то мере это была легитимная, отсроченная и договорная (в смысле того, что были договоренности между британскими властями и движением в Индии) революция.* Таким образом, в течение нескольких десятилетий может наблюдаться революционное движение, кульминацией которого является упорядоченная революция (в случае Индии – замена колониального правительства независимой Индией путем передачи власти); мы бы сказали, что это тоже представляет собой революционную эпоху. Итак, эпохи смут, революционных движений, послереволюционных преобразований и другие родственные им события существенно усложняют картину революционных волн. Также очевидно, что революции – это только один из целого ряда типов социально-политических изменений, связанных с переходом обществ от архаических к современным индустриальным отношениям и/или от авторитарных к демократическим режимам; один из механизмов перехода архаических и недостаточно модернизированных обществ к более развитым. Неудивительно также, что в рамках общего движения модернизации, охватившего множество стран в XX в., по той причине, что переход к модернизации был часто очень тяжелым, затяжным и затратным, появилось много смешанных типов переходных эпох, где не всегда легко отделить революции от других форм трансформации обществ²⁴.

4. ОСНОВНЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ И ЛИНИИ

4.1. Тренды революций XX в.

В дополнение к тому, что сказано выше, сделаем краткий анализ изменений революционных трендов в XX в. и связанных с ними характеристик революций.

1. От центра к периферии: создание альтернативных направлений эволюционного развития. Как уже сказано, революции почти пере-

бодной Индии в Сингапуре, оккупированном Японией. Это правительство объявило войну Великобритании, в 1944 г. его войска вторглись в Индию, но были разгромлены. Вполне понятно, что угроза восстания в Индии была столь велика, что англичане вынуждены были согласиться с ее будущей независимостью.

²⁴ О революционных движениях без революций в целом, а также о движениях XXI в. см.: Goldstone *et al.* 2022a.

стали происходить в странах мир-системного ядра, переместившись на полупериферию и периферию²⁵. Это стало менять связь революций и ведущей линии исторического развития (см.: Grinin 2022a; 2022d). В конце XIX – начале XX столетия в связи с неоспоримым преимуществом западных обществ направление развития на демократию в целом воспринималось как доминирующее в смысле будущего развития обществ²⁶. Однако в итоге революций 20–40-х гг. стали формировать альтернативные ей линии эволюционного развития. Выделилось два таких направления. Первое было связано с идеями, что можно с помощью революций построить абсолютно новое и более высокого уровня развития общество – коммунистическое. Вместе с этим сформировался альтернативный мир-системный центр развития. И это направление претендовало на распространение по всему миру (Гринин 2017в). Второе – это направление национал-социалистического/авторитарного типа (сюда можно отнести фашистов, национал-социалистов и правых националистов), которое также претендовало на мировое господство. При этом общества нередко меняли курс развития, переходя с траектории на траекторию (в частности, от национал-социализма/фашизма к социализму). Были и менее значимые эволюционные линии, которые возникли, в частности, в связи с образованием множества новых государств и формированием так называемого третьего мира. Таким образом, *ряд революций XX в. можно рассматривать как появившуюся возможность проведения очень серьезных социально-политических экспериментов.*

2. Крах идеи о связи революций и социального прогресса. Мы уже говорили, что распространение революций на полупериферию и периферию Мир-Системы, как правило, было продиктовано желанием найти и ускорить путь развития страны и вело к тому, что открытые ими линии развития (даже в рамках великих революций, см.: Grinin 2022b; 2022e) не двигали Мир-Систему однозначно вперед, а только создавали какие-то альтернативные (но в целом полутупиковые или тупиковые) направления развития (как в России в 1930–1945 гг. [Гринин 2017в] и Китае в 1978–2020 гг.). Безуспешные попытки построить путем социалистической революции принципиально новое справедливое общество, а тем более консервативные и правые революции (фашистские, религиозные) опровергли ранее популярную идею о непременной связи революций и прогресса. Этому также способствовал и крах идеи, что революции в итоге ведут к демократии. Одной из черт многих революций стала ситуация, при которой демократические силы оказывались слабыми, борьба приводила к

²⁵ В центре произошли только революции у побежденных Германии и Австро-Венгрии в 1918 г., в Северной Ирландии в 1969 г. (мы не рассматриваем Италию, Испанию, Португалию и Грецию как часть «ядра» до тех пор, пока они не присоединились к ЕС). Но эти державы все-таки не были самым центром ядра Мир-Системы того времени.

²⁶ Хотя было и направление, условно говоря, государственной модернизации без либерализации, успешно проявившее себя, в частности, в Японии, а несколько позже в Турции.

власти либо правую, либо левую диктатуру (о соотношении демократии, революции и диктатуры см.: Grinin, Korotayev 2022b, а также: Гринин 2017б).

3. Рост числа аналогов революций. При этом среди аналогов особенно много было переворотов. Это показывает, что роль военных в качестве революционной силы в ряде стран была очень велика²⁷. Но нередкий случай – законный и мирный переход власти к революционным силам; мы упоминали и другие формы аналогов революций. Из 117 успешных революций и их аналогов в XX в. на долю аналогов приходится 35 (см. Приложение), то есть почти 30 %; таким образом, соотношение революций и их аналогов 2,3:1, а в некоторые периоды, например с 1964 по 1975 г., аналоги революций даже преобладали (см. Приложение).

4. Рост числа революций, возникших при сильном внешнем воздействии и прямом инспирировании волнений из зарубежных центров. В XX в., когда большинство революций происходило в периферийных и полупериферийных странах, а не в центральных, революции чаще подвергались значительному иностранному вмешательству, особенно со стороны крупных мировых держав. При этом революции и гражданские революционные войны в некоторых странах становились местом геополитической борьбы СССР и его идеологических противников – сначала Германии, потом США (Испания, Китай, Корея, Куба, Никарагуа).

О различиях между революциями первой и второй половины XX в. Отмечая общие черты революций XX в., важно понимать, что революции первой и второй половины XX в. очень сильно различаются между собой. В революциях первой половины еще можно наблюдать величие, эти революции все еще играют роль одного из важных инструментов исторического процесса не просто отдельных обществ, но и мира в целом, с помощью которого идет поиск наиболее эволюционно перспективного пути развития обществ и Мир-Системы в целом. Это действительно период «восстания масс», если воспользоваться выражением Хосе Ортеги-и-Гассета (Ortega y Gasset 1994). Обе великие революции – Русская и Китайская – происходят в первой половине века. Революционные преобразования 1920–1930-х гг. в Италии, Германии, Испании и Османской Турции также повлекли очень глубокие преобразования, приведшие к закату многовековых монархий. Также большинство революций, связанных с военными поражениями, происходили в первой половине XX в. (кстати отметить, что после Первой мировой войны таких революций было явно больше, чем после Второй). Во второй половине столетия революции ча-

²⁷ Это связано с высоким социальным положением военных, тем, что они рассматривали себя как особую и самостоятельную социальную группу и т. д. Но в целом причины не столь просты и требуют дополнительного исследования. Ч. Тилли говорит о «возвышении военных» в третьем мире (Тилли 2009). О роли военных в исходе революции см. также: Rasler et al. 2022.

ще приводили к свержению колониальных, однопартийных или диктаторских режимов (хотя некоторые из них все еще влекли за собой свержение монархий, как, например, в Эфиопии и Афганистане). Революции, связанные с партизанской борьбой, также стали более распространенными начиная с 1940-х гг. (если не в Латинской Америке, где партизанская война велась с начала XIX в., то в Азии и Африке определенно).

Революции второй половины XX в. – в основном национально-освободительные (националистические), очень сильно зависящие от результата геополитической борьбы и инспирирования извне; в конце века – антисоциалистические. Более важными по результатам становятся во второй половине XX в. аналоги революций (а также изменения, проводимые с помощью оккупационных администраций).

Но, разумеется, провести границу между половинами века непросто. Во-первых, логика событий вынуждала нас поделить XX в. неровно. Первая половина века рассматривается нами примерно до конца Второй мировой войны, где-то до 1943–1944 гг., когда обозначилось поражение держав Оси. Все-таки Вторая мировая война является довольно четкой разделительной линией в XX в. Во-вторых, многое из того, что ярко проявилось во второй половине XX в., начало оформляться в первой его половине. Это, в частности, касается использования революций как геополитического средства или способа подрыва противника. Кроме того, некоторые революционные события, начавшись в первой половине века, продолжались и во второй (так, революция в Китае, хотя и закончилась победой в первой половине, но сами преобразования и послереволюционная эпоха стали событиями второй половины).

С. К. Сандерсон удачно отмечает, анализируя подходы Т. Уикхэма-Кроули (Wickham-Crowley 1991), что объяснение революций в странах третьего мира – это задача, несколько отличная от объяснения более ранних исторических революций (Sanderson 2010). Но революции в третьем мире, будь то в Латинской Америке, Азии или Африке, не похожи не только на революции XVIII–XIX вв., но и на революции первой половины XX в. в Европе и России, так же как и на революции в Азии в начале XX в. (об антиколониальных и антидиктаторских революциях в странах третьего мира см.: Dix 1984; Dunn 1989; Shugart 1989; Goodwin, Skocpol 1989; Farhi 1990; Kim 1991; 1996; Goldstone *et al.* 1991; Foran 1992; 1997; Foran, Goodwin 1993; Johnson 1993; Goldstone 1994; 2001; Snyder 1999).

Так или иначе, роль революций как способа продвижения исторического процесса в целом во второй половине XX в. по сравнению с первой половиной стала снижаться (Grinin 2022d; см. также: *Idem* 2018a; 2018b; 2019b). Это было позитивным явлением, так как в результате развитие мира пошло менее драматично и с меньшими жертвами, для продвижения вперед стали использоваться менее разрушительные средства. Но в плане размаха революций, пожалуй, первая половина XX в. была апогеем.

4.2. Линии революций первой половины XX в.

Выше мы уже упоминали линии революций, которые включают революции, следующие одна за другой через большие промежутки времени, но имеющие семейную историю и сходства. Здесь мы описываем основные линии революций в XX в.

Первая линия революций: попытки подъема периферийной государственности и укрепления суверенитета. Сюда можно, в частности, отнести революции в Турции в период с 1908 по 1923 г. (две); в Иране в 1906–1911 гг.; в Китае в 1911–1913 гг.; в Монголии в 1911 г.; в Мексике в 1910–1917 гг.; а также Египетскую революцию 1919 г. и подъем национального движения в Индии (обе последние в основном представляли собой ненасильственные акции неповиновения и протеста).

Вторая линия революций: формирование национальных государств в результате краха или ослабления империй²⁸. Это революции в Австро-Венгрии и Германии в 1918 и последующих годах; на национальных окраинах Российской империи²⁹. События в Турции, Египте и Индии, о которых упомянуто выше, тоже были связаны с крахом Турецкой империи и ослаблением Британской. К последнему могут быть отнесены и события в Ирландии в 1916–1923 гг. (см.: Coleman 2013).

Ирландское движение за независимость никогда не затихало. В 1910-е гг. начался новый его подъем, который вылился в апреле 1916 г. в военное восстание в Дублине (Пасхальное восстание, Easter Rebellion). В 1919 г. началась, по сути, война между объявившей независимость Ирландией и Великобританией. В декабре 1921 г. Ирландия получила статус доминиона, но война активно продолжалась еще некоторое время (фактически никогда не прекращаясь полностью). Любопытно, что в демократических выборах население Ирландии (за исключением северных графств) поддерживало националистическую партию «Шинн Фейн».

Третья линия революций, которая также возникла в рамках революционной волны, связанной с Первой мировой войной, – попытки социалистического преобразования мира. К ней относится в первую очередь социалистическая революция в России и попытки таких революций в Европе, в частности в Венгрии, Словакии, Германии, Болгарии в 1919 и 1923 гг. и др.; успешная революция в Монголии в 1921 г. Хотя эта линия также возникла как часть революционной волны, связанной с Первой мировой войной, благодаря популярности коммунистических идей и возникновению в СССР центра инспирации и поддержки революций (Коминтер-

²⁸ В итоге образовались Австрия, Чехословакия, Венгрия, Королевство СХС (будущая Югославия), Польша, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония и др., а также изменились границы ряда других государств.

²⁹ Помимо удавшихся революций, также следует упомянуть революции и движения, в итоге проигравшие: на Украине, в Закавказье, Средней Азии.

на), попытки социалистических революций в разных странах продолжались вплоть до начала Второй мировой войны (особо следует упомянуть Февральское восстание в Вене в 1934 г.). К этому направлению в известной мере можно отнести и революцию в Испании (на определенной ее фазе). Наиболее успешным было коммунистическое движение в Китае, где вооруженным силам коммунистов удалось захватить целые районы. Можно упомянуть и так называемые Нгеан-Хатиньские советы во Вьетнаме под руководством коммунистов в 1930–1931 гг. Как мы увидим ниже, события с уклоном в социализм имели место и в Латинской Америке, в частности в Чили и Сальвадоре.

Четвертая линия революций: национал-социалистические революции. Это правая революция в Италии; аналог такой революции в Германии; распространение фашистских движений в ряде европейских стран (в том числе образованных в Словакии, Хорватии, Великой Албании в результате немецких и итальянских завоеваний) и переход к диктатурам в результате революций (в Португалии и Испании; см. ниже), а также поправки обществ (см. ниже). Эта линия также брала свое начало в результатах и последствиях Первой мировой войны, но также и последствиях экономического коллапса и трудностей, возникших в результате распада крупных политических организмов с их емкими внутренними рынками. С учетом того, что национализм и социализм стали мощнейшими течениями и политическими знаменами в первые десятилетия XX в., было логично ожидать, что оба течения найдут возможность слиться. Хотя, разумеется, этот социальный эксперимент с попыткой преобразовать мир по принципу национального превосходства оказался трагичным.

Пятая линия революций: демократические и социальные трансформации, трансформации демократии. Демократические лозунги были присущи почти всем революциям, поэтому формально можно к ним отнести многие. Например, Младотурецкая революция имела характер демократической революции, но с сильным стремлением к военной модернизации, поэтому мы отнесли ее к первой линии. В известной мере пятая линия – более искусственное объединение, чем другие линии, поскольку чисто демократических революций в ней немного и их роль невелика.

Демократическими революциями в чистом виде можно считать такие, которые имели главной целью изменить политический строй, так как идеологически изменение строя (свержение монархии, установление конституционной монархии или республики) представлялось достаточным средством для улучшения жизни путем избрания соответствующих законодателей. Примером могут служить революции в Португалии или Монако, случившиеся в одном и том же году – 1910-м³⁰, в Греции – в

³⁰ Так называемая Монегасская революция в Монако, где была установлена конституционная монархия. Для крохотного Монако никаких серьезных последствий после революции не последовало, в отличие от Португалии.

1922-м (см. ниже), аналог революции в Таиланде (в виде военного переворота 1932 г., так называемая Сиамская революция), некоторые революции в Латинской Америке³¹. Первая русская революция 1905–1907 гг. также может быть отнесена к этой линии, так как важнейшим требованием (и завоеванием) этой революции было введение выборного представительного органа. Но эта революция с каждым месяцем все заметнее приобретала черты социальной. Однако далеко не все революции достигают успеха в плане перехода к устойчивой демократии. Напротив, как мы уже говорили, 1920–1930-е гг. были не особенно благоприятны к демократии, многочисленные перевороты, личные и партийные диктатуры временно торжествовали. В итоге ряд революций закончился установлением диктатур (в Португалии в 1926 г. – диктатурой Салазара; в Испании – Франко в 1939 г.). В этой линии также объединены революции, приобретшие социальный характер. Но таких (помимо социалистических и национал-социалистических) было немного. Это прежде всего революция в Испании (в известной мере к таким принадлежала и революция в Мексике).

4.3. Линии революций 1940-х гг. и второй половины XX в.

Первая линия революций: социалистические и близкие к ним. В эту линию входят революции и аналоги революций начиная с 1943–1944 гг. до 1949 г. в Восточной Европе, Августовская революция во Вьетнаме, победа коммунистов в гражданской войне в Китае; революция на Кубе 1956–1959 гг. и последующие революционные преобразования там. В нее необходимо включить борьбу коммунистов и их победу в Южном Вьетнаме и Лаосе в 1960–1976 гг. Сюда же можно включить маоистские социалистические революции и движения (Кампучия, Непал, Бирма и др.)³², а также аналог революции в Чили при С. Альенде и Сандинистскую революцию в Никарагуа; апрельскую революцию (аналог) 1978 г. в Афганистане, ряд движений и попыток.

³¹ На этом континенте революции часто вызывались стремлением свергнуть ту или иную диктатуру (при этом порой в качестве революций провозглашались типичные военные перевороты), но нередко новый военный переворот через более или менее длительный промежуток времени (от года до 20 лет) приводил к власти новую военную хунту и диктатора. Такова была история Боливийской национальной революции в 1952 г. (см. ниже). Иногда это открывало период хаоса, смуты и гражданской войны. Революция в Гватемале в 1944 г. являет тут очень яркий пример, поскольку гражданская война в стране закончилась только в 1996 г. (см. подробнее ниже).

³² Было еще немало эпизодов различных форм борьбы с правительствами под маоистскими лозунгами и при поддержке Китая (по крайней мере, определенное время), с использованием китайского населения тех или иных стран для партизанской войны (длившейся десятилетиями), восстаний и терактов в Таиланде, Малайзии, на Филиппинах и в других странах, включая Индию. В последней во многих штатах действуют многие тысячи так называемых наксалитов – начиная с 1967 г. и по настоящее время.

Вторая линия революций: национально-освободительные и укрепления периферийной государственности. Эта линия включала в себя далеко не только революции, но и многочисленные революционные и иные движения за независимость. Она стала активизироваться после Второй мировой войны (освобождение Индонезии, независимость Индии и Пакистана) и продолжалась активно все 1950–1960-е, а частично и 1970-е гг. Мы наблюдаем эти события (в том числе в виде аналогов революций) не только в Африке, но и на Ближнем Востоке. Наиболее известные революции (точнее, аналоги революций, так как они осуществлялись в виде военных переворотов) в Египте в 1952 г., в Ливии в 1969 г., в Сирии в 1963–1966 гг. Сюда же следует отнести революции в Алжире, Мозамбике и Анголе, независимость которых была достигнута в ходе затяжной национально-освободительной борьбы. К этой линии следует отнести и различные движения за независимость в различных частях света, включая СССР и Югославию в 1990-е гг.

Третья линия революций: антисоциалистические. Среди них следует выделить ранние (восстание в ГДР в 1953 г.; Венгрии в 1956 г.; Польше в 1970-х и 1980-х гг.³³), а также революции в социалистических странах в 1989–1992 гг. (Чехословакии, ГДР, Венгрии, Румынии, Болгарии, Польше, Албании, Монголии). По сути, к этой же линии примыкают различные движения и процессы в СССР и Югославии, хотя они больше относятся ко второй линии.

Четвертая линия революций: демократические и антимонархические революции с различным исходом. Чисто демократических революций было, на наш взгляд, немного. Хотя, как мы уже говорили, демократические лозунги были в абсолютном большинстве случаев, но только в части случаев, особенно в результате революций 1989–1990 гг., удалось перейти к более или менее устойчивой демократии. К ним относятся Апрельская революция в Корее в 1960 г. (и в определенной мере восстание в Кванджу в 1980-м); Желтая революция (англ. Yellow Revolution) 1986 г. на Филиппинах, а также более поздняя революция в этой стране 2000–2001 гг.³⁴; Октябрьская революция в Судане в 1964 г. и некоторые другие. Было немало антимонархических революций, в частности на Занзибаре в 1964 г.; в Иране в 1979 г., аналоги революций в Афганистане в 1973 г., Ираке в 1958 г.; Эфиопии в 1974 г. (все четыре происходили в виде военного переворота). Но большей частью результат революций, а иногда и их курс, оказывался иным. В Иране, например, революция быстро стала религиозной (неудивительно, что ей посвящен большой объем литературы

³³ В Польше забастовки 1980–1981 гг. и образование профсоюза «Солидарность» привели сначала к отставке генерального секретаря Э. Герека, а затем к введению военного положения в стране (Bunce 1989).

³⁴ Но это, скорее, уже одна из самых первых революций XXI столетия, хотя ее предыстория лежит в конце XX в.

(см., например: Skocpol 1982; Parsa 2000; McDaniel 1991; Алиев 2004; Milani 2015); в Афганистане – сначала переросла в социалистическую, потом в религиозную. На Занзибаре она приобрела жесткий этнический (антиарабский) характер, повлекший массовые убийства арабов и других азиатов.

5. ВОЛНЫ РЕВОЛЮЦИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

После описания различных типов и основных направлений революций в этом столетии мы теперь представляем соответствующие революционные волны, то есть случаи, свидетельствующие о довольно быстром и тесно связанном распространении революционного импульса.

5.1. Первая волна 1905–1911 гг.

Эта волна включала в себя несколько крупных революций, в том числе Русскую революцию 1905–1907 гг., Иранскую конституционную революцию 1905 г., Младотурецкую революцию 1908 г., Китайскую и Монгольскую революции 1911 г. и Мексиканскую революцию 1910 г., а также две небольшие революции, произошедшие в том же году (Португалия, Монако). Русская революция 1905–1907 гг., которая заметно усилила активность революционеров в Азии, как сказано выше, имела особый характер, ее можно охарактеризовать как социально-демократическую. Она долго вызревала и была инспирирована военным поражением России в войне с Японией³⁵. Другие революции этой волны в значительной мере связаны с первой линией революций (подъем государственности на периферии и усиление суверенитета), так как в основном революции шли на Востоке и на периферии (Мексика), за исключением малозначительных революций демократической линии (Португальской революции и революции в Монако в 1910 г.). Основные причины данных революций были связаны с модернизацией этих стран и изменениями, вызванными модернизацией; попытками восточных стран освободиться от зависимости от Запада (за исключением России, которая сама выступала как империалистическая сторона). В известной мере это можно рассматривать если не как окончание аграрно-бюрократических обществ, по Скокпол (end of “agrarianbureaucratic society”) (Skocpol 1979), то движение от них в сторону модернизированных обществ.

Синьхайская революция 1911 г. в Китае (как во многом и революция в Персии) была вызвана болью национального унижения и стремлением сделать Китай независимым. Она, правда, вызвала и революцию в Монголии (и провозглашение ею независимости от Китая) в 1911 г., осуществленную с помощью России. Революция младотурок в Турции в 1908–

³⁵ Революция в России отличалась от других, вдохновленных ею, и тем, что она потерпела поражение, тогда как остальные победили.

1910 гг., совершенная революционными офицерами, была направлена на возрождение былого величия Турции. Революционеры во всех странах, так или иначе, были воспитаны на европейских (американских) примерах, соответственно за модель были взяты европейские институты и идеи. Однако попытки установить конституционный, демократический режим в Персии, Турции и Китае завершились в итоге тем или иным видом диктатуры (в Иране – воцарением новой династии, в Турции – переворотом Энвер-паши; в Китае – диктатурой).

В конечном счете эти революции все же открыли странам путь к модернизации. Но путь этот был, как мы видели, небыстрым и тернистым. В Турции потребовалась новая революция. В Иране и Китае революция открыла длительную эпоху смут. В обеих странах она продолжалась до середины 1920-х гг. Но в Иране после этого наступила стабилизация, а в Китае через некоторое время началась война с Японией и гражданская война, продолжавшаяся до 1949 г. Более удачно во всех смыслах развивалась ситуация в Мексике, несмотря на то что революционные войны 1910–1920 гг. там были чрезвычайно кровавыми и разрушительными, после них возник конституционный режим, который позже провел существенные земельные реформы и модернизацию, прежде чем перейти к стабильному однопартийному режиму, мирно перешедшему к демократии в конце столетия (David-Fox 2017) (возможно, потому что она сильнее продвинулась по пути модернизации, чем Иран или Китай, и была ближе в этом отношении к России; может быть, по этой причине некоторые исследователи находят любопытные параллели между Русской и Мексиканской революциями [Richards 2004: 38])³⁶. В стране была принята довольно радикальная конституция (*Ibid.*: 29), установилась частичная демократия, была проведена земельная реформа и некоторые другие, укрепился суверенитет страны и ускорилась ее модернизация. В результате через некоторое время удалось усилить и роль государства в экономике.

5.2. Вторая волна революций 1917–1923 гг.

Она была связана с Первой мировой войной, в результате чего образовалось много новых государств, сильно изменились границы. Как мы видели, из этой волны вышло несколько линий революций. О наиболее крупной революции в России (1917–1921 гг.) мы говорить не будем, поскольку эти события общеизвестны. Отметим только, что и непосредственно, и опосредованно эти события оказали очень большое влияние на соседние с Россией европейские и даже весьма далекие от России страны. В условиях рушившихся или рухнувших многонациональных империй (Австро-Венгерской и Российской) открылся путь для целого ряда национально-демократических революций. На территории Российской империи нацио-

³⁶ Но и там партизанская война продолжалась до 1920 г.

нальные революции начались уже после февраля 1917 г., в частности на Украине. После Октябрьской революции 1917 г. национальные революции были облегчены, с одной стороны, тем, что советская власть декларировала право на независимость различных наций (и на первых порах юридически признавала эту независимость), а с другой – что на многих окраинах, в частности в Закавказье, Средней Азии, местные политические силы не желали признать советскую власть. В итоге противостояния радикальных сил (большевиков и др.) и умеренных или правых начавшиеся мирно революции практически везде переросли в более или менее ожесточенные и кровавые, с активным вмешательством иностранных держав; во многих местах с неоднократной сменой власти и дроблением новых национальных образований в результате углубляющегося военно-революционного процесса. В качестве кустовых революций на фоне российской революции можно говорить о революциях на Украине (1917–1921 гг.), которая также затронула и украинские территории бывшей Австро-Венгрии; Финляндии (1917–1918 гг.); Эстонии (1917–1918 гг.); Латвии (1918–1921 гг.); Грузии (1917–1921 гг.); Армении (1917–1920 гг.); Азербайджане (1917–1920 гг.); попытках революций в Средней Азии и многих других местах.

Но в Австро-Венгрии все же некоторые кустовые революции (поскольку там демократия уже укрепилась) были, по сути, мирными и осуществленными с помощью частично легитимных средств. Так, совсем легко прошла такая революция непосредственно в немецкой Австрии в 1918 г.³⁷ Вслед за этим пошли революционные события во всех частях Австро-Венгерской империи. Они также были в целом мирными и достигались с помощью относительно легитимных действий.

В Венгрии, правда, демократическая революция переросла в социалистическую по причине того, что многие вернувшиеся военнопленные из России были увлечены этими идеями, а также потому, что Венгрия испытала унижения территориальных потерь от новообразованных государств.

Стоит отметить, что государства, образованные полностью или частично на руинах Австро-Венгерской монархии (Югославия, Венгрия, Польша, Румыния), в той или иной мере испытывали проблемы как в строительстве демократии, так и в национальном строительстве. В Австрии, с одной стороны, усиливались фашистские и ультраправые идеи, с другой – после приостановки деятельности парламента в начале 1933 г. канцлер Э. Дольфус взял курс на диктатуру, запрет правых и левых партий, репрессии. Это в конечном счете вылилось в восстание социалистов и анархистов в Вене и других городах в феврале 1934 г., по сути в малую гражданскую войну между правительственными войсками и левыми силами, приведшую к многим сотням погибших. Пожалуй, только Чехословакия

³⁷ 21 октября 1918 г. немецкоязычные депутаты рейхсрата объявили себя временным национальным собранием немецкой Австрии.

была более благополучна, хотя экономические проблемы, связанные с распадом единого экономического пространства, затронули и ее (да и национальные движения среди немецкого и словацкого меньшинств были серьезные).

Революция в Германии хотя и не была столь мягкой, но все же имела относительно немного кровавых эксцессов (таких, как январский разгром восставших в Берлине в 1919 г.), несмотря на попытки коммунистов превратить ее в более глубокую социалистическую революцию. Интересно отметить, что эта революция свергла не только главного монарха страны кайзера, но и больше двух десятков других коронованных особ. Но запущенный процесс изменений не мог пройти без серьезных испытаний для страны, а с учетом тяжелого мира вылился, как мы говорили выше, в революционную эпоху.

Тяжело складывалась ситуация в Греции и Турции, которые продолжали между собой военные действия. В результате поражения греческих войск в Турции в 1922 г. и вынужденного переселения малоазийских греков на историческую родину в сентябре 1922 г. в Греции произошла революция (ядро восставших составили греческие военные). Была свергнута монархия и провозглашена республика. Но, кроме этого, революция не имела особых последствий. В Турции под воздействием жестокого поражения и греческой интервенции также началась революция во главе с Кемалем Ататюрком (эту фамилию он получил, правда, уже позже), приведшая к глубокой перестройке государства и жизни в Турции, к ее ускоренной модернизации по западному образцу. Наиболее глубокие изменения произошли в России с окраинами, превратившейся в итоге в СССР, но они общеизвестны.

Как мы видим, каждый участник Первой мировой войны расплачивался за участие в ней по-своему. Проигравшие, конечно, заплатили в первую очередь. Но и в странах-победителях было неспрадно. Бунтовала Ирландия, была обескровлена Франция. Италия явно надорвала свои силы, экономическая ситуация была плохая, в 1920–1922 гг. активизировались коммунисты и анархо-синдикалисты, стремясь захватить власть. В этих условиях национализм и сильное патерналистское государство стали казаться выходом. В итоге путем активизации фашистских активистов и сторонников в вооруженном марше на Рим в 1922 г. фашисты во главе с Б. Муссолини смогли прийти к власти и сформировать правительство. По сути, власть почти упала Муссолини и его партии в руки. Фашистская (национал-социалистическая) революция в Италии открыла линию подобных революций, которые при этом откровенно тяготились демократией (Муссолини поддерживал партию усташей в Хорватии, фашистское движение в Албании и других местах, и им восхищался Гитлер).

В целом эта вторая волна революций XX в. привела к возникновению социалистического государства, усилила модернизацию некоторых азиат-

ских государств (включая и Китай, где революционные процессы продолжались) и укрепила диктатуры в Европе. Она создала мощное революционное движение, влиявшее на социально-экономические преобразования. Эти движения, хотя и с разными векторами, имели много общего в плане риторики, используемых средств, активизации масс, создания нового типа корпораций и резкого усиления роли государства. Из того, что Маркс называл «ночным сторожем», государство стало стремиться к тому, чтобы стать тотальным.

5.3. Волна изменений в 1930-е гг.

1930-е гг. нельзя назвать периодом революционной волны (как мы говорили выше, это была волна трансформационных событий разного характера). В некотором роде небольшая волна революций прослеживается в Латинской Америке. Она была связана с экономическим кризисом конца 1920-х – 1930-х гг. (Великой депрессией). Это неудивительно, поскольку данные страны сильно пострадали от падения спроса на их продукцию и торговых барьеров.

Это так называемые Революция 1930 г. в Бразилии (скорее, аналог революции), революционные события в Чили 1931–1932 гг. (где была сметена военная диктатура и на короткое время провозглашена социалистическая республика)³⁸; революция на Кубе 1933–1934 гг., а также ряд других событий. В частности, в Сальвадоре произошло неудачное коммунистическое восстание в 1930 г. (движение началось еще в 1927 г.); в Никарагуа повстанческая армия А. С. Сандино в 1926–1934 гг. вела партизанскую войну против правительства и высадившихся американских войск, имевшую определенные успехи. Закончилась она разоружением повстанцев по соглашению с правительством, арестом и убийством Сандино, установлением сорокалетней диктатуры семьи Сомоса в Никарагуа. Революционные события имели место в 1930–1932 гг. в Перу; экономический кризис способствовал антидемократическому перевороту в Аргентине в 1930 г. и т. д.

Но в плане анализа революций и революционных преобразований (в рамках революционных эпох) XX в. 1930-е гг. – это весьма важный и примечательный период, прежде всего вне Латинской Америки.

Во-первых, революционные процессы в крупных странах отнюдь не закончились, а, напротив, приобретали совершенно не виданный ранее облик. В СССР шли коллективизация, индустриализация, культурная революция, и под идею об усилении классовой борьбы раскручивался махо-

³⁸ События этого периода в Чили можно рассматривать как демократическую революцию с неудачными попытками перерасти в социалистическую революцию. Правда, тут вполне проявилась специфика латиноамериканских революций, они сопровождались переворотами и контрпереворотами.

вик репрессий против всех слоев общества, включая самих коммунистов и советскую элиту. При этом, демонстрируя самые быстрые темпы роста экономики в период жесточайшей депрессии в мире, СССР становился притягательным примером.

В Центральной, Южной и Восточной Европе объективная социально-экономическая ситуация подтолкнула многие европейские страны к жестким моделям политического устройства и диктатурам «сильных личностей» (Пономарева 2014: 20; о первой так называемой обратной стороне демократии см.: Huntington 1993; о роли личностей в истории, включая их роль в революциях и постреволюционных эпохах, см.: Grinin 2008b; 2010; 2012a). В Италии продолжал укрепляться фашистский режим, который все более трансформировал общество. С 1926 г. (после покушения на Муссолини) усиливаются репрессии, запрещаются оппозиционные партии, выборы все сильнее ставятся под контроль. Создается корпоративное государство, которое формирует подконтрольные организации, управляет ими, используя ленинское определение профсоюзов, как приводными ремнями. Общество быстро идет к тоталитаризму, хотя итальянский тоталитаризм оказался всего лишь репетицией перед немецким. В Германии в конце 1930-х гг., в ходе аналога революции национал-социалистического типа, после своего избрания канцлером А. Гитлер превратил Германию в тоталитарное этнорасистское имперское государство. Затем с помощью пятой колонны Германии удалось дестабилизировать ситуацию в Австрии и Судетской области Чехословакии, что послужило предлогом для войны и облегчило завоевание. В определенной степени события 1938 г. в Австрии и Судетской области также можно рассматривать как аналоги революций национал-социалистического типа. Выше мы видели трудности, с которыми столкнулись страны Центральной Европы. В 1920–1930-е гг. во многих странах Европы возникли или усилились диктаторские режимы, частично связанные либо еще с 1920-х гг., либо во второй половине 1930-х гг. с фашизмом и нацизмом (помимо Испании и Португалии, в Венгрии, Румынии, Болгарии и других странах). Но власть сильных лидеров проявлялась также в Польше, Югославии, Австрии, Турции, Греции, Финляндии, Эстонии, Латвии и других государствах. Объективные социально-экономические условия толкали эти страны к жестким моделям политического порядка, к диктатурам «сильных личностей» (Пономарева 2014: 20; о так называемом первом откате от демократии см.: Huntington 1993)³⁹. Кое-где мы наблюдаем и активизацию националистического движения, например на польской Украине, в Хорватии, Ирландии. Продолжалось антиколониальное движение в Британской Индии.

Во-вторых, продолжались революционные действия в Китае, где слились воедино Японо-китайская война и гражданская война. В 1925–

³⁹ Пономарева Е. Г. Политические системы стран Центральной и Восточной Европы // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 18–26.

1928 гг., как уже было сказано, Чан Кайши сумел объединить Китай, организовав в нем новую власть. В 1920–1930-е гг. Китай становится зоной активности СССР, но также Германии (а в определенной мере и США). Но с 1931 г. началась агрессия Японии против Китая, которая в 1937 г. перешла в полномасштабную войну. Это позволило выжить Коммунистической партии Китая, поскольку Чан Кайши был вынужден прекратить свои попытки уничтожить коммунистов, чтобы дать отпор японцам, и в конечном итоге заключил сделку с Мао Цзэдуном об объединении сил против захватчика.

В-третьих, революционные страны начинают или продолжают активно влиять на революционную подготовку в других странах через особые организации и другими способами. Правда, особых успехов в плане устройства революций Коминтерну достичь не удалось. Успехи нацистской Германии были, пожалуй, более ощутимыми.

Вероятно, самым ярким революционным событием 1930-х гг. была Испанская революция 1931–1939 гг. Эта революция прошла через все возможные стадии революции (о них см.: Grinin 2022b), включая интервенцию и вмешательство ряда других стран, она началась как социально-демократическая революция, а завершилась диктатурой правых.

Пожалуй, наиболее показательным революционным событием 1930-х гг. стала революция в Испании (1931–1939). При этом данная революция прошла все возможные стадии революции (о них см.: Grinin 2022b), интервенции и вмешательства других держав; а также завершилась очень показательной правой диктатурой.

В известной мере революция оказалась результатом начавшейся Великой депрессии, ухудшившей ситуацию в экономике и продолжавшей ее ухудшать в период революции⁴⁰, а также ситуации определенного безвластия. Военная диктатура М. Примо де Ривера обанкротилась и самоустранилась в 1930 г., а прошедшие выборы 1931 г. привели к тому, что республиканцы, проигравшие их, начали мирную революцию. Монарх бежал. Но, как это нередко бывает, мирная революция через некоторое время переросла в необычайно кровавую. Революция началась как демократическая, но слишком велики были социальные проблемы в стране, чтобы она не переросла в социальную с уклоном в социалистическую. Вскоре она приняла антиклерикальный характер. В 1933 г. левые потерпели поражение на выборах, но в 1936 г. победили, что вызвало резкое углубление революции (в частности, в результате земельной реформы) и, как следствие, обострение внутренней борьбы, вылившейся в полномасштабную гражданскую войну, которая в итоге закончилась победой правых сил и установлением правой диктатуры Франко.

⁴⁰ В 1929–1933 гг. промышленное производство упало на 15,6 %. При этом производство чугуна упало на 56 %, а стали – на 58 %. Уровень безработицы достиг полумиллиона человек, а с учетом частично занятых – втрое больше (Шубин 2016).

6. ВОЛНЫ И ЦЕПОЧКИ РЕВОЛЮЦИЙ 1940-х гг. И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

6.1. Третья волна революций 1944–1949 гг.

Вторая волна революций после Первой мировой войны и особенно продолжающиеся революционные преобразования 1930-х гг. (расцвет фашизма и нацизма и стремительная индустриализация СССР) привели ко Второй мировой войне. Цена и поражения в этом конфликте затем вызвали третью волну революций XX в. в 1944–1949 гг. (в Индии и Израиле/Палестине это началось примерно в 1942 и 1943 гг., см. Приложение; см. также: Grinin L., Grinin A. 2022: Appendix 1).

Третья волна революций 1944–1949 гг. была связана с результатами Второй мировой войны, то есть с поражением Германии, ее союзников и Японии и освобождением оккупированных ими стран, а затем и с оккупацией этих территорий участниками антигитлеровской коалиции. Тут стоит сделать несколько предварительных замечаний.

- Естественно, что с оккупацией, сопротивлением, освобождением и послевоенным устройством были связаны не только революции, но другие события, в том числе имевшие характер вооруженного народного сопротивления⁴¹.

- Также отметим, что революционные события охватили много обществ, слабо или недостаточно модернизированных; поэтому отличить классические революционные события от аналоговых или смешанных типов порой довольно сложно.

- В странах Азии революционные события имели (по крайней мере, первоначально) характер национально-освободительных движений. При этом они могли начинаться как освободительные против японцев, но затем оказались направлены уже против метрополии (Франции, Голландии, Великобритании).

Ряд революций открывал революционную эпоху, которая в итоге превратилась в смутную эпоху или в непрерывную гражданскую войну. Сказанное относится к событиям как 1940-х гг., так и более позднего времени.

Так, в Бирме (Мьянме) с 1948 г. началась гражданская война, в которой коммунисты противостояли правительственным силам (сначала социал-демократическим, потом правым). Они были разбиты в 1955 г., но продолжали партизанскую борьбу в отдаленных районах до 1975 г. В 1962 г. в Бирме произошел военный переворот во главе с генералом Не Вином, который и установил многолетнюю диктатуру, пытаясь повести страну по социалистическому пути. Этот пе-

⁴¹ В 1944–1945 гг. в Европе произошел целый ряд удачных и неудачных восстаний против немецких оккупантов: Варшавское, Парижское, Словацкое, Пражское, Апрельское восстание 1945 г. в Италии и др.

революцию можно рассматривать как аналог революции. Определить тип событий в Бирме затруднительно. После получения независимости события в известной мере начинались как коммунистическая революция, но в силу сложного этнического состава затем в гражданскую борьбу включились этнические и религиозные меньшинства, различные социальные группы и группы с особыми интересами. Считается, что в основном гражданская война в Бирме (Мьянме) закончилась в 2012 г., но фактически она все еще продолжается, хотя и в меньших размерах. В частности, в 2016–2017 гг. имели место кровавые столкновения между буддистами и мусульманами, а также столкновения с правительственными войсками. Таким образом, налицо одна из самых длительных смутных эпох в истории, которая длится уже 75–80 лет.

Революционная эпоха во Вьетнаме длилась более 30 лет – с 1945 до 1976 г.; смутная эпоха в Лаосе – почти 20 лет, с конца 1950-х до 1975 г., после чего началась трудная эпоха революционных социалистических преобразований после свержения королевской власти (в 1975 г.) и образовании при поддержке Вьетнама и СССР Лаосской Народно-Демократической Республики. В соседней Камбодже смутная эпоха началась чуть позже, но зато длилась с перерывами на относительный порядок 40 лет. С 1947 г. там началась гражданская война. А после начала Второй Индокитайской войны в 1960-е гг. вьетнамцы устроили в Камбодже военные лагеря, что повлекло за собой вмешательство в дела Камбоджи США. После переворота 1970 г. в Камбодже начался новый этап гражданской войны, сменившейся Революцией «красных кхмеров» во главе с Пол Потом (1975–1979 гг.) – одной из самых кровавых в истории революций. Затем вьетнамские войска свергли режим Пол Пота и провели социалистические мероприятия в Камбодже. Войска были выведены только в 1987 г. При посредничестве ООН были проведены конституционные изменения, страна вновь стала монархией. Пожалуй, это единственный случай в конце XX века, когда республика была вновь преобразована в монархию. Страна после неоднократных переименований стала называться Государство Камбоджа. Но политическое положение в Камбодже и сегодня остается сложным и напряженным. Последнее обострение ситуации наблюдалось в связи с массовыми протестами против фальсификации выборов в 2013–2014 гг.

После Второй мировой войны развивающиеся страны по всему миру обратились к советской модели как к пути быстрой модернизации и разрыва с западными империалистическими державами. В связи с победой СССР в войне усилилось распространение социалистической идеологии. При поддержке Советского Союза в Китае, Вьетнаме, Корее, Индонезии и других странах Азии, Африки и Латинской Америки началась серия социалистических революций и революционных объединений, многие из которых увенчались успехом (или потерпели поражение) только в 1950–

1980-х гг. (см. раздел ниже). Все будущие социалистические страны в той или иной степени получали помощь от СССР (хотя бы короткое время). Однако внутренняя готовность к таким изменениям была различной в разных странах. В ряде случаев влияние коммунистических партий и идеологий было сильно, коммунисты приходили к власти в основном самостоятельно (так, в Албании и Югославии участие в Сопротивлении привело коммунистов к власти; свой путь к социализму был у Китая и Вьетнама). В этих случаях налицо была социалистическая революция, помощь СССР только укрепляла их позиции⁴². При этом социалистический характер революции мог обнаруживаться позже. Так, уже в ходе августовского, национального по характеру, восстания 1945 г. во Вьетнаме к власти пришли коммунисты во главе с Хо Ши Мином. Но активные социалистические преобразования начались только в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Однако заметим, что шли они в процессе так называемой Первой Индокитайской войны, когда Вьетнам боролся с французскими колонизаторами. То есть процесс революции был довольно сложным (см.: Richards 2004: Ch. 5). В Китае после 1945 г. какое-то время шли переговоры о правительстве национального единства, то есть переход к коммунизму также случился не сразу.

В остальных странах Восточной Европы классических революций, конечно, не было, а были аналоги революций, которые в будущих пяти соцстранах Восточной Европы можно разделить на две группы: 1) начавшиеся как антифашистские, демократические, они затем в силу создавшихся условий перерастают в социалистические. Это облегчалось, конечно, советской оккупацией, но также ролью коммунистов в сопротивлении и полевлении общества в целом в результате борьбы с фашизмом. Так что коммунисты где-то (но не везде) могли выигрывать выборы и референдумы (хотя и не без подтасовок), тем более если они уже занимали ключевые посты; 2) начавшиеся уже в ходе попыток коммунистов захватить власть. Первый тип характерен для стран, сотрудничающих с Германией. В частности, в Болгарии к моменту вступления в страну советских войск 9 сентября 1944 г. произошел военный переворот, которому предшествовали волнения, связанные с объявлением СССР войны Болгарии 5 сентября 1944 г. В Румынии также произошло что-то вроде государственного переворота. В августе 1944 г. король Михай I, объединившись с антифашистской оппозицией, приказал арестовать Й. Антонеску и пронемецких генералов и объявил войну Германии. В Венгрии переворота не было, тем более что немецкие войска оккупировали основную ее часть, создание временного национального правительства происходило на занятой советскими войсками территории. Но в 1946 г. новый парламент, в котором преобладали мелкобуржуазные партии, упразднил монархию и объявил респуб-

⁴² Победа Китайской революции также, бесспорно, была облегчена до некоторой степени военной помощью СССР (см. ниже), но все же в основном она шла по собственному пути.

лику. Эти события в Венгрии можно считать аналогом демократической революции. А вот приход к власти коммунистов в 1947 г. был обеспечен ползучим переворотом, поскольку коммунисты, по сути, начали репрессии, устранили оппонентов и объединили левые силы в подконтрольный им фронт. В итоге был принят но-вый избирательный закон, ограничивший участие в выборах части избирателей, а затем Партия венгерской независимости, один из главных оппонентов коммунистов, была обвинена в мошенничестве на выборах и запрещена. Так что в 1947 г. блок коммунистов и социал-демократов стал господствующей силой в стране. А далее пошла репрессии.

Второй тип характерен для Чехословакии и Польши. Восстание в Праге 9 мая 1945 г. вряд ли можно считать революцией, поскольку, во-первых, его спас от разгрома только подход советских войск, а во-вторых, восставшие никакой реальной власти не получили. Но уже выборы 1946 г., где коммунисты получили почти 40 % голосов, привели их к власти, обеспечив ключевые посты в правительстве. А в феврале 1948 г. инспирированные митинги вооруженной милиции позволили окончательно захватить власть. Таким образом, аналог революции в Чехословакии имел место в 1946–1948 гг. В Польше государственного переворота, естественно, быть не могло (поскольку как государство она тогда не существовала), восстание в Варшаве в августе 1944 г. было подавлено немцами. В 1945 г. согласно решениям Ялтинской конференции было образовано Временное правительство национального единства. Коммунисты, которые обладали большими рычагами влияния, смогли (повидимому, с большими подтасовками) получить большинство сначала на национальном референдуме 1946 г., а потом и в Законодательном собрании в 1947 г. Затем они закрепили социалистический курс в Конституции 1947 г. Таким образом, тут аналог революции пришелся на 1946–1947 гг.

Наконец, третьи – за счет преобразований с помощью и под жестким контролем оккупационных советских войск (Северная Корея, ГДР). В этом случае говорить о революциях (и даже аналогах революций) не приходится. Но поскольку это не отменяет глубину и размах революционных по типу преобразований в них, то такого типа изменения можно называть трансформациями революционной значимости⁴³.

- К этому же типу трансформаций примыкают и насильственные преобразования в оккупированных США странах (Японии и Южной Корее, а также в Западной Германии). Однако с той разницей, что преобразования все же были менее радикальными, чем в соцстранах.

⁴³ Отметим и попытки коммунистических революций или подъем коммунистических движений в других странах, где не было советских войск, например в Греции (см. ниже); коммунистическое восстание на южнокорейском острове-провинции Чеджудо в 1948–1949 гг.; партизанское коммунистическое движение в Малайе и на Филиппинах после 1948 г.; а также в других местах (выше мы описывали участие коммунистов в гражданской войне в Бирме/Мьянме). См. далее о маоистских движениях.

С учетом сказанного можно выделить группы революций, связанных с разными аспектами указанных выше крупных мир-системных изменений, а также дать характеристики другим событиям.

Революции, связанные с длительным вооруженным сопротивлением в оккупированных фашистами странах. Речь прежде всего идет о Югославии и Албании, где в результате действий партизанских частей, разросшихся позже до армий, к власти пришли коммунисты, осуществившие затем революционные преобразования. Похожая ситуация была и в Греции, где армия Сопротивления, возглавляемая коммунистами, смогла освободить почти всю страну. Но в результате оккупации Греции британскими войсками коммунистам не удалось прийти к власти. В итоге противостояния коммунистов и роялистов с 1946 по 1949 г. шла гражданская война, в которой коммунисты потерпели поражение. Поэтому, если и можно говорить о греческой революции, то только как о национально-освободительной с неудачной попыткой превратить ее в коммунистическую. Во всех случаях речь идет о модели революции «наступление с периферии» (см.: Huntington 1968; Goldstone 2014: 27–29).

Революции, связанные с поражением Японии. Это Вьетнам, где революция (восстание) началась в августе 1945 г.; трансформации революционной значимости в Корею. Борьба с японцами стала также отправной точкой для национально-освободительной борьбы в Индонезии и будущих катаклизмов в Бирме⁴⁴, а также положила начало борьбе за независимость Малайзии⁴⁵. Наконец, это завершение гражданской войны в Китае. После 1945 г. коммунистические силы получили от СССР в качестве своей базы Маньчжурию, имевшую широкую границу с СССР и огромное количество вооружения, захваченного у японской Квантунской армии. В итоге коммунисты усилились и смогли победить Гоминьдан.

В некоторых случаях революционные преобразования происходили по соглашению, как, например, в случае ухода британцев из Индии, хотя Великобритания была вынуждена сделать это в связи с массовыми демонстрациями. Однако вследствие революций или их аналогов в течение пяти лет после Второй мировой войны лишь в немногих странах Европы или Азии у власти остались те же режимы, что были до войны.

⁴⁴ В Бирме (как и на Филиппинах, которые получили независимость от США в 1946 г.) имела место партизанская борьба национально-патриотических сил в 1944–1945 гг., что во многом создало условия для гражданской войны после получения независимости в 1948 г. от Великобритании.

⁴⁵ Характерно, что антияпонская армия народов Малайи была прежде всего военной организацией Малайской коммунистической партии, которая действовала на оккупированной японцами территории Малайи во время Второй мировой войны. После окончания войны она превратилась в Национально-освободительную армию Малайи, действовала против Великобритании и «независимого» правительства. Но партизанские действия не привели к прямому успеху коммунистов. Независимость была получена иным путем.

Революции, связанные с ослаблением европейских метрополий. Тут следует еще раз сказать о революции во Вьетнаме, которая из анти-японской переросла в антифранцузскую, а потом и в социалистическую. Об особом типе революционных событиях в Индии и Пакистане выше уже шла речь. Следует также упомянуть о получении независимости Индонезией. Но это была не революция и даже не ее аналог, а война за независимость с Голландией (1946–1949 гг.). Независимость Индонезии, как ни неожиданно это звучит, подарили японцы, сделав максимум для того, чтобы после своего вынужденного ухода сформировать национальное правительство во главе с Сукарно. Сюда же следует отнести и уже упомянутую борьбу за создание государства Израиль.

Революции в Латинской Америке не были связаны с окончанием войны. Там продолжались те же процессы, что шли и ранее. В частности, в июне 1944 г. в Гватемале в результате народного движения была свергнута диктатура Хорхе Убико, установлен демократический режим и проведен ряд реформ, включающий широкомасштабную аграрную реформу. Считают, что эта революция продолжалась до 1954 г., когда избранный президент Х. Арбенс был свергнут в результате военного переворота. За последним стояли спецслужбы США, обвинившие Арбенса в том, что он коммунист. В результате переворота к власти пришла военная хунта во главе с К. Кастильо Армасом. Эти события в итоге через несколько лет спровоцировали гражданскую войну в Гватемале, которая с перерывами продолжалась 36 лет, с 1960 по 1996 г. Таким образом, мы вновь видим, как революции открывают длительные периоды нестабильности и конфронтации в обществе. Нестабильно было и в других странах, например в Колумбии, где в 1948 г. в Боготе произошло вооруженное восстание (Боготасо), в результате чего началась десятилетняя гражданская война с участием коммунистов. Военный переворот 1945 г. в Венесуэле иногда называют революцией, но он, хотя в какой-то мере был поддержан населением и привел к определенной политической активизации в стране, до революции явно не дотягивает, тем более что в 1948 г. произошел новый переворот.

6.2. 1950–1980-е гг. Цепочки революций и революционных событий

В отличие от предшествующего периода, то есть волны 1940-х гг., революции и революционные события 1950–1980-х гг. не шли столь плотно (антисоциалистические революции конца 1980-х гг. рассматриваются как особая волна). Важнейшими мир-системными причинами революций и революционных событий этого периода стали подъем антиколониального движения и национального самосознания целого ряда народов с распространением радио, телевидения и грамотности. Еще одной причиной было

противостояние социалистического и капиталистического блоков, а также активизация маоистского международного движения.

Революции, революционные события и аналоги революций в 1950–1980-е гг. происходят на разных континентах, включая Европу⁴⁶. При этом революционные по типу события имели место и в демократических странах. В 1968 г. в Европе и США наблюдалась целая волна революционных движений без революций (см. выше). Студенческие волнения и волнения других групп прокатились по Франции, Великобритании, Германии, США и другим странам, но они не требовали и не повлекли за собой свержения правительств. В США в 1960–1970-е гг. имели место расовые и студенческие волнения. 1980-е гг. (до их конца, когда началась новая волна революций) в революционном плане были существенно более спокойными, чем 1950-е, 1960-е или 1970-е.

Иногда в короткие периоды происходило несколько революций, как, например, в конце 1970-х гг. (аналог революции в Афганистане в 1978 г., революции в Иране и Никарагуа в 1979 г.). Или можно упомянуть национально-освободительную борьбу в португальских колониях: в 1961 г. она началась в Анголе, в 1963 г. – в Гвинее-Бисау, в 1964 г. – в Мозамбике. Но назвать этот период революционной волной все же, думается, нельзя, так как для полноценной волны революций недостаточно. Что касается общей причины, то для двух из трех она, оказывается, была. Дело в том, что, хотя США и поддерживали длительное время различных диктаторов (по принципу Ф. Рузвельта, говорившего о Сомосе: «Это сукин сын, но он наш сукин сын»), но все же идеологически последние были антиподами американской политической системы (о поддержке США различных диктаторских режимов см.: Midlarsky, Roberts 1991; Goldstone 2001; Halliday 1999; Snyder 1999; 2001; Pastor 2001; см. также: Parsa 2000; Dix 1984; Liu 1988; Goodwin, Skocpol 1989; Farhi 1990). Поэтому время от времени по разным причинам США начинали критическую кампанию против того или иного диктатора, давили на него, чтобы ввести те или иные либеральные или демократические меры, послабления в отношении оппозиции (обычно это сопровождалось теми или иными угрозами или посулами: предоставить помощь, наложить эмбарго, поддержать оппозицию и т. п.). Иногда, когда диктаторы вынуждены были делать такие послабления, это становилось триггером для начала революции. В 1977–1979 гг. администрация Дж. Картера в определенной мере спровоцировала две революции. В частности, Картер вынудил иранского шаха ослабить репрессии и объявить амнистию, что в итоге усилило волну протестов в Иране, переросших в революцию.

⁴⁶ При этом аналог революции в Португалии, так называемая «революция гвоздик» (The Carnation Revolution), предоставил возможности для прекращения войн за независимость в Анголе и Мозамбике. Это событие также открыло полосу перехода к демократическому правлению в целом ряде стран: Бразилии, Греции и даже Испании (см.: Huntington 1993).

А в Никарагуа под его влиянием было ослаблено давление на сандинистов, в результате чего диктатура Сомосы была свергнута (см.: Pastor 2001: 182–183). Таким образом, стремление президента Картера выглядеть респектабельно в глазах сторонников демократии привело к началу двух крайне неприятных для США революций, последствия которых они в своей внешней деятельности ощущают до сих пор. Влияние политики США на возникновение (либо, наоборот, подавление) революций, не говоря уже о переворотах, очень велико (см.: Pastor 2001; о влиянии политики США на развитие революций в Иране и Никарагуа см. также: Midlarsky, Roberts 1991; Goldstone 2001; Halliday 1999; Snyder 1999; 2001).

Цепочки революций. Хотя о волнах революции в этот период в целом говорить не приходится, однако можно рассмотреть цепочки революций. Ими, как уже сказано, можно считать события, произошедшие в разных странах и в разные периоды (то есть не одновременно, а с перерывом в несколько лет), но имеющие какие-то общие причины, иногда также цели и идеологии, и оказывающие друг на друга определенное влияние. Обычно такие цепочки прослеживаются в региональном масштабе, в частности мы видим их на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, в Африке (к примеру, можно говорить о цепочке национально-освободительной борьбы в отношении португальских колоний: Анголы, началась в 1961 г.; Гвинеи-Бисау – в 1963 г.; Мозамбика – в 1964 г.). Цепочки представляли и антисоциалистические революции в Восточной Европе в 1950–1970-х гг.; войны и революции в Индокитае в 1960–1970-х гг. В таких цепочках прослеживаются цивилизационные и исторические сходства, общий генетический корень, общие геополитические условия. За исключением антиколониальных революций в Африке в 1960-х и 1970-х гг., за эти десятилетия произошло лишь несколько настоящих революций (например, в Боливии в 1952 г., на Кубе в 1959 г., в Никарагуа и Иране в 1979 г.), и они были широко разбросаны во времени и пространстве. Однако было и множество аналогов революций, особенно военных переворотов, попыток отделения и революций.

Как и для других периодов, революции следует рассматривать в общем ряду с военными переворотами; мирным получением власти с дальнейшими радикальными преобразованиями и другими аналогами революций, а также и в сочетании с контрреволюционными движениями, которые создавали особые эпохи развития (например, в Чили после 1973 г.). Но при этом нельзя не сказать, что число военных переворотов в течение основной части послевоенного времени в разы превышало число революций⁴⁷. Некоторые из военных переворотов (например, в арабских странах

⁴⁷ М. Р. Бессинджер (Beissinger 2017) показывает, что в 1946–1994 гг. (то есть почти за полвека) число военных переворотов превышает даже число революционных эпизодов (не говоря уже о революциях) в 2–4 раза. Правда, с конца века число военных переворотов

в 1950–1960-е гг.) рассматриваются нами как аналоги революций, исходя из того, что они позже повлекли глубокие изменения и массовую мобилизацию, а также опирались на вполне сформированную и привлекательную идеологию (что также является характерной чертой революций и их аналогов). Но большинство военных переворотов, конечно, нельзя рассматривать как аналоги революций, это просто смена власти либо свержение демократических правительств. Среди последних можно выделить особый тип военных переворотов, которые правильно определить как контрреволюционные. Такие были, например, в Латинской Америке: в Гватемале в 1954 г., в Боливии в 1964 г., в Чили в 1973 г.; но также и в Европе, например в Польше в 1981 г.

Восточная Европа: антисоциалистические революции. Среди цепочек революций и революционных событий, связанных с последствиями послевоенного передела мира, можно выделить первые антисоциалистические революции. Первым таким событием стали рабочие забастовки, волнения и даже восстания в ГДР в июне – июле 1953 г. Движение началось как экономическое против трудностей жизни и повышения норм выработки, но постепенно переросло в политическое с требованием свержения правительства. Оно охватило всю ГДР и было подавлено с применением большого количества советских войск. Достаточно сложно говорить об этих событиях как о революции, но, скорее всего, движение переросло бы в революцию, если бы не вмешательство советских войск. События в октябре – ноябре 1956 г. в Венгрии вполне соответствуют пониманию революции. Там движение за реабилитацию и обновление социалистической партии началось под влиянием XX съезда КПСС и постепенно переросло в антисоциалистическую революцию. При этом новое ревизионистское правительство Венгрии заявило о выходе из Организации Варшавского договора и запросило у Запада помощь против СССР. Революционеры вскоре стали вооружаться и попытались силой захватить власть в Будапеште; по сути, началось вооруженное восстание, как и в ГДР, подавленное с помощью введенных СССР войск. В этом же 1956 г. волнения, но меньшего размаха, были и в Польше (в частности, 28 июня в Познани было подавлено выступление рабочих с многочисленными жертвами [Williams, Waller 1995]). Наконец, события 1968 г. в Чехословакии, так называемая Пражская весна, проходили на фоне общего подъема протестов в Европе (см. выше)⁴⁸. Движение выходило из-под контроля реформаторов-коммунистов, превращалось в антисоветское и антисоциалистическое. Его можно рассматривать как аналог революции, и развитие событий должно было привести к глубоким изменениям в стране. Как известно, это дви-

сильно сократилось (см. также: Tilly 1993), более того, по подсчетам Ч. Тилли, число революционных эпизодов в XXI столетии превышает число военных переворотов. Анализ военных переворотов в разных регионах после Второй мировой войны см.: *Ibid.*; Huntington 1993).

⁴⁸ В 1968 г. также прошли демонстрации и забастовки студентов в Белграде, которые затем прекратились сами собой.

жение было подавлено войсками стран – членов Варшавского договора. К этой же цепочке относятся и волнения 1970–1971 гг. в Польше, которые, однако, сложно рассматривать как полноценную революцию. Зато события 1980–1981 гг. в Польше были явно ближе к революции. Они были прекращены введением военного положения генералом В. Ярузельским.

Азия. Ближний Восток. На Ближнем Востоке революционные события были сопряжены с несколькими взаимосвязанными факторами: национально-освободительной борьбой; становлением государственности в арабских обществах (которая была изначально слабой, соответственно определение границ, суверенитета и прочего вызывало напряжение и конфликты) (см.: Grinin *et al.* 2019: Ch. 2; Гринин, Коротаев 2019а; 2019б; Grinin, Korotayev 2019).

Возможно, наиболее наглядно слабость государственности проявила себя в Йемене, который с 1948 г. вступил в смутную эпоху (продолжавшуюся до 1994 г., а в 2011 г. вновь наступила дестабилизация). Дестабилизация и гражданская война в 1948 г. были связаны с произошедшим государственным переворотом (был убит король и отстранен от власти его наследник), а в 1962 г. – со свержением монархии. Оба события иногда называют революциями, хотя первое до революции вовсе не дотягивает, а второе, скорее, было аналогом революции. В йеменские конфликты традиционно вмешиваются различные страны.

Важное значение также имело усиление светского направления и этатизма в арабском мире⁴⁹, в результате чего от политических сил требовался выбор между ведущими мировыми течениями (социализмом или капитализмом), а также борьба с постколониализмом, империализмом и сионизмом (точнее, с Израилем). Характерно, что классических социальных революций на Ближнем Востоке не было, за исключением Исламской революции в Иране в 1979 г. Чаще имели место аналогии революций, в которых ведущую роль играли военные (в Египте в 1952 г., Ираке в 1958 и 1963 гг. [второй переворот завершил процесс установления нового режима, к власти пришла партия «Баас»], Сирии в 1963–1970 гг. [три переворота в 1963, 1966 и 1970 гг.; в ходе первого осуществился переход к власти партии «Баас»; второй и третий были результатом борьбы за власть, пока у власти не оказался Хафез ал-Асад], уже упомянутом Йемене в 1962 г., Ливии в 1969 г., Судане в 1969 г.; Афганистане в 1973 и 1978 гг.⁵⁰). Наиболее близкими по типу к революции были национально-освободительная борьба в Алжире 1954–1962 гг. и так называемая «октябрьская революция» в Судане 1964 г. Интересным примером национально-освобо-

⁴⁹ Позже, в 1970–1980-е гг., это течение ослабло и сменилось усилением исламизма (см.: Grinin *et al.* 2019).

⁵⁰ Военные перевороты происходили и в других странах Ближнего и Среднего Востока: Иране, Турции, Пакистане, но они не могут рассматриваться как аналогии революций.

дительной борьбы является борьба палестинцев за независимость, которую возглавила Организация освобождения Палестины во главе с Я. Арафатом. Эта борьба, активизировавшаяся с начала 1970-х гг., в итоге привела к частичной победе в виде образования Палестинской автономии в 1990-е гг., за чем последовал раскол и разделение власти между ХАМАС в Газе и ФАТХ в других частях оккупированной Палестины.

Классической по развитию (но весьма своеобразной по типу) была Исламская революция 1979 г. в Иране, в результате которой был свергнут шах и установлена власть религиозной верхушки. Единственной классической, но в то же время новой революцией в этом регионе за рассматриваемые десятилетия стало основание Исламской Республики Иран в результате восстания против шаха, осуществленное Мохаммедом Резой Пехлеви. Отец Пехлеви пришел к власти в 1920-х гг. в результате государственного переворота, последовавшего за Конституционной революцией 1905 г. Мохаммед Реза взял власть в свои руки после отречения своего отца и стремился осуществить программу модернизации, включавшую земельные реформы, снижающие влияние духовенства, военную модернизацию для трансформации страны в крупную державу и быструю индустриализацию. Однако он зависел от сделок с иностранными державами по добыче и оплате иранской нефти, и это привело к попытке лидера парламента Мохаммеда Моссадыка национализировать нефтяную промышленность и более широко распределять ее доходы. В 1953 г. с помощью ЦРУ Моссадык был отстранен от власти, и шах стал еще более авторитарным диктатором. Коррупция, кумовство, сделки с иностранцами и бесхозяйственность в экономике объединили против него почти все слои иранского общества: нефтяников и профессиональных работников, правительственных чиновников, традиционных торговцев на базарах, крестьян (многие из которых были изгнаны в города в результате его земельных реформ) и духовенство. Более радикально настроенные представители духовенства, студенты и рабочие были вовлечены в сети сопротивления, возглавляемые находившимся в изгнании религиозным лидером аятоллой Хомейни, записи проповедей которого широко распространялись. В конце 1970-х гг. Дж. Картер, который баллотировался на пост президента, отстаивая права человека, призвал шаха как ведущего союзника проявить больше терпимости к инакомыслию. Это позволило его оппонентам организовать масштабные акции протеста. Когда они были жестоко подавлены шахскими силами безопасности, Хомейни обратил репрессии в свою пользу, организовав масштабные похоронные процессии в честь «мучеников», которые переросли в массовые антиправительственные протесты. К 1979 г. протесты приобрели массовый характер, и шах, который к тому времени был серьезно болен, потерял желание бороться. Он уехал из Ирана на лечение в США, и слабое правительство, которое он оставил, вскоре было вынуждено уступить протестующим. Аятолла Хомейни вернулся из

изгнания, чтобы возглавить революционное правительство, которое отличалось тем, что им руководили религиозные лидеры, а Верховный лидер (Хомейни) накладывал вето на все государственные решения на основе своей интерпретации исламского права. Наиболее решительно настроенные светские и прозападные иранцы, которые были близки к шаху, и даже некоторые светские революционеры, присоединившиеся к революции против шаха, были вынуждены бежать, когда аятолла превратил Иран в более религиозное и нетерпимое общество (Keddie 1981; Skocpol 1982; Arjomand 1988; Moghadam 1989; Farhi 1990; Moaddel 1993; Milani 2015; больше об Иранской революции см.: Filin *et al.* 2022). Исламская Республика не только пережила смерть Хомейни, но и стала крупной региональной державой, поддерживая симпатизирующие ей партии в Ливане, Ираке, Сирии, Йемене и став главным противником Турции, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Соединенных Штатов Америки.

О религиозных революциях в Афганистане, попытках таких революций в Алжире и Судане выше уже шла речь.

Азия. Социалистические революции в Индокитае и других регионах. Поражение Японии открыло в 1945 г. путь к независимости стран Индокитая, однако вскоре началась борьба с метрополией (Францией) за независимость (1946–1954 гг.).

Стоит отметить, что в отличие от Великобритании, решившей мирно отпустить свои колонии и доминионы, Франция пыталась удержать свои колониальные владения, что привело к национально-освободительной борьбе в Индокитае и Алжире. Также французы подавили восстания за независимость в Алжире в 1945 г. и на Мадагаскаре в 1947 г. Конечно, в Новейшей истории Англии также есть страницы подавления национально-освободительных восстаний, в частности вооруженное восстание в Кении в 1952–1956 гг. было жестоко подавлено (Громыко и др. 1988: 175).

Мир с Францией привел к разделению Вьетнама на Северный (Демократическая Республика Вьетнам) и Южный (это государство имело разные названия в разные периоды). Однако коррупция и недовольство крестьян по поводу землевладения (многие крупные французские плантации в рисовых полях были просто захвачены местными землевладельцами) привели к государственному перевороту в 1963 г., за которым последовала активизация партизанской войны в Южном Вьетнаме, поддерживаемая из Ханоя, и военному вмешательству в ситуацию США. В результате началась полномасштабная война, которая также захватила Лаос и Камбоджу. Война закончилась только в 1976 г. завоеванием Южного Вьетнама Северным. Но в Лаосе и Камбодже (Кампучии) революционные события еще продолжались определенное время (см. выше). Как уже отмечалось выше, революция в Камбодже привела к власти коммунистов – «красных кхмеров».

ров», которые стремились уничтожить городскую и буржуазную жизнь в Камбодже (которую они переименовали в Кампучию). Они потерпели поражение только после проигранной войны с Вьетнамом. Важным событием, являвшимся попыткой революционизировать Южную Корею и установить там коммунистический режим, стала гражданская война в Корее 1950–1953 гг., закончившаяся перемирием. Назвать это революцией или аналогом революции невозможно. Однако как крупное революционное событие рассматривать его правомерно. Оно стало результатом откровенного противостояния социализма и капитализма (до этого СССР и США еще пытались каким-то образом взаимодействовать на оккупированных территориях). Все эти события в целом ложатся в категорию социалистических революций и революционных войн.

Мы уже упоминали о социалистических восстаниях в Британской Малайе (первое, с 1948 по 1960 г., было подавлено британцами; второе, с 1968 по 1989 г., – правительством Малайзии). Коммунистическое революционное движение продолжалось в Азии. Там с 1960-х гг. стало ощутимым влияние маоистов на революционные процессы.

Кровавая революция «красных кхмеров» в 1975–1979 гг. в Кампучии стоит тут на первом месте. Мы также уже упоминали выше непрерывную смутную эпоху в Бирме (Мьянме) и другие события, связанные с маоистами. Можно также сказать о событиях в Непале, хотя они выходят за рамки обозначенного периода. В 1996 г. партизаны с участием коммунистов начали так называемую «продолжительную народную войну» против правительства, которую все активнее возглавляли маоисты, пользующиеся поддержкой населения. В итоге в 2006 г. в Непале король был, по сути, лишен власти (в 2008 г. страна была провозглашена республикой), а в 2007 г. было заключено перемирие с маоистами, и они были интегрированы в политическую систему страны. В стране имеет большое влияние и так называемая объединенная марксистско-ленинская компартия, которая в 2017 г. пришла к власти. А в 2018 г. коммунисты (маоисты и марксисты) объединились в единую партию. Таким образом, Непал ныне – одна из немногих стран мира, где правят коммунисты. Но влияние маоистов ощущалось не только в Азии, но и в других частях света (см. ниже).

Помимо успешных было немало и неудачных попыток коммунистических переворотов и революций.

В Индонезии в 1950–1960-х гг. росло влияние Коммунистической партии, которая поддерживала президента Сухарто в его антиимпериалистической политике и имела влияние в части вооруженных сил. 20 сентября 1965 г. коммунисты попытались совершить государственный переворот, но президенту Сухарто удалось контрпереворот, в результате которого начались внесудебные расправы и репрессии, унесшие жизни сотен тысяч политических оппонентов

президента. Можно также упомянуть партизанскую войну коммунистов на Филиппинах (отряды были созданы еще при японской оккупации), которая продолжалась до 1974 г.

Были и другие национально-освободительные движения. Например, националистическое восстание Бен-Гали в Восточном Пакистане, которое привело – при вмешательстве Индии – к отделению Восточного Пакистана от Пакистана и обретению независимости в 1971 г. в качестве нового государства Бангладеш. Упомянем также борьбу «тамильских тигров» (the Tamil Tigers) на Шри-Ланке, которая продолжалась с 1983 по 2009 г. и закончилась поражением. Также следует упомянуть многочисленные курдские восстания на Севере Ирака с 1940-х по 1960-е гг., ни одно из которых не привело к созданию курдского государства, но привело к созданию полуавтономного курдского региона в Ираке в XXI в.

Азия. Демократические и национально-освободительные революции и войны. Следует также отметить, что в 1960 г. в Южной Корее произошла демократическая революция: в результате массовых студенческих и городских протестов был отстранен от власти Ли Сын Ман, который был единственным президентом страны с момента образования Южной Кореи в 1948 г. Тем не менее революция 1960 г. примечательна тем, что это был первый случай в Азии, когда правительство было отстранено от власти в результате ненасильственных протестов, поводом для которых явились сфальсифицированные выборы, что позже стало обычным явлением для цветных революций с 1980-х по 2010-е гг. (о событиях в Кванджу мы уже упоминали выше). Еще одним примером демократической революции стала так называемая Желтая революция на Филиппинах в 1986 г., когда диктатор Ф. Маркос, находившийся у власти 21 год и прославившийся одновременно и как националист, национализировавший многие американские компании, и как коррупционер, был обвинен в подтасовке выборов. Там Соединенные Штаты попросили диктатора Маркоса продемонстрировать свою легитимность путем проведения общенациональных выборов. В ходе общенациональной кампании против него выступила К. Акино, вдова популярного политика, убитого Маркосом. Архиепископ Филиппин поддержал Акино, и большинство избирателей поверили в ее победу. Но когда подсчет голосов был отложен, а затем победителем был объявлен Маркос, в Маниле и вокруг военных баз начались ненасильственные протесты. К этой Желтой революции (по цвету ленточек, которые носили протестующие), или Революции народной власти, присоединилась группировка военных, и Маркос был вынужден бежать, оставив Акино на посту президента. Желтая революция – с картиной мирной толпы, окружающей и парализующей военные объекты, и сердечным обращением Акино как мужественного победителя – во многом была предшественницей современных цветных революций.

Военное положение в стране было отменено еще в 1981 г., и на первых выборах Маркос победил, но затем в 1983 г. был убит его политический соперник Бенигно Акино. В его убийстве обвинили Маркоса. Вдова Акино возглавила оппозицию и, не согласившись с итогами выборов, призвала к акциям протеста, к которым подключилась и армия, уже до этого готовившая военный переворот. Вооруженная борьба шла с переменным успехом, но вмешательство США в итоге заставило Маркоса отказаться от президентства (Pastor 2001: 187).

В Азии также было несколько национально-освободительных движений и революций. Во-первых, стоит упомянуть события, связанные с образованием в 1971 г. государства Бангладеш, где сопротивление населения было вызвано развязанными репрессиями центральной власти Пакистана (провинцией которого Бангладеш была в то время). Вооруженное сопротивление продолжалось девять месяцев и в итоге вызвало Индо-пакистанскую войну, в которой Пакистан потерпел поражение.

Стоит также упомянуть о неоднократных курдских восстаниях и сопротивлении в Северном Ираке.

История борьбы курдов за национальное самоопределение, безусловно, самая драматическая в XX в. Чем-то она напоминает борьбу ирландцев за независимость в XIX–XX вв., но с той разницей, что территория курдов разделена между четырьмя странами. Еще во время советской оккупации северной части Ирана СССР активизировал национальное движение курдов в этой стране, так что возникла на короткое время курдская автономия. В 1943–1945 гг. имело место неудачное восстание курдов в Ираке во главе с М. Барзани. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. курдское движение вновь активизировалось в Ираке. В сентябре 1961 г. вернувшийся из эмиграции в СССР генерал М. Барзани вновь поднял восстание, которое продолжалось с перерывами 15 лет. В конце 1970-х гг., после Исламской революции, курды активизировались в Иране, а с 1980-х гг. – в Турции. Курдское движение в разных формах продолжается до сих пор, чему способствует нестабильная ситуация в Ираке и Сирии, а также попытки американцев использовать курдские вооруженные отряды в своих целях.

Латинская Америка. В целом период 1950–1980-х гг. был временем довольно активной модернизации Латинской Америки, развития там промышленности, урбанизации, подъема образования и прочего, что вызвало большие социальные сдвиги (следует учитывать, что до 1980-х гг. и прирост населения оставался высоким). Однако и напряжение в обществах было велико. Традиционно разница в уровне доходов между высшими и низшими стратами оставалась очень высокой. Соответственно, нередко обострялась и социально-политическая борьба, столкновения политических и идеологических сил, в том числе за то, каким курсом надо идти (ча-

стично оказывало влияние и наличие социалистического лагеря, а также влияние маоизма⁵¹).

Примером крупных реформ, постоянных революционных протестов и военных переворотов в 1950–1970-е гг. может служить Аргентина. Этот период в Аргентине можно назвать эпохой Перона, поскольку особенно яркими политическими фигурами были президент Хуан Перон и его жены: сначала Эвита, потом Изабель. Последняя после смерти Перона стала президентом. Перон был одним из руководителей военного переворота 1943 г., что впоследствии, в 1946 г., позволило ему стать президентом и значимо изменить конституцию. С учетом сказанного его правление до 1955 г. с известной натяжкой можно рассматривать как аналог революции. Тем более что и правление Перона закончилось его свержением в сентябре 1955 г. путем нового военного переворота, которому предшествовали довольно массовые антиперонские гражданские акции.

В 1950–1970-е гг. в Латинской Америке по-прежнему было много переворотов (в одной Аргентине произошло не менее четырех только удачных военных переворотов). Число революций было значительно меньше, даже если считать их вместе с аналогами революций. Роль военных в Латинской Америке традиционно очень велика, поэтому даже революционные события нередко имели черты «военной революции» (Строганов 1995: 221), как, например, перуанская революция 1968–1975 гг. Среди многочисленных военных переворотов было и некоторое число таких, в результате которых осуществлялись революции сверху (Строганов 1995: 225; то есть аналоги революций), например в Панаме 11 октября 1968 г. во главе с генералом О. Торрихосом⁵².

Важным событием стала национальная революция в Боливии в 1952 г. (по характеру она была антидиктаторской, демократической и социальной).

В 1951 г. произошла попытка правых сил и военных не допустить к власти законно избранного президента левых сил «Национально-революционное движение» (Movimiento Nacionalista Revolucionario, MNR, МНР, НРД) Паса Эстенсоро. В 1951 г. в стране была установлена диктатура, но Национально-революционное движение подготовило восстание (опираясь на шахтеров и других сочувствующих) во всех главных городах страны (см.: Томас 1960: 400). На помощь повстанцам прибыли 10 тыс. вооруженных горняков. В трехднев-

⁵¹ Весьма известным примером является коммунистическое движение маоистской направленности «Сияющий путь» (Shining Path) в Перу, которое развернуло партизанскую войну с 1980 г. во многих районах страны. В начале 1990-х гг. размах движения удалось притупить, но фактически оно существует едва ли не по настоящее время. О нем см.: McClintock 1998.

⁵² Отметим также, что словом «революция» как имевшим положительные коннотации сильно злоупотребляли, им могли называть чуть ли не любые перевороты и антиправительственные акции, как, например, так называемая The Black Power Revolution (или Февральская революция), произошедшая в 1970 г. в Тринидаде и Тобаго. Указанный выше военный переворот, свергнувший Перона, назвали Освободительной революцией.

ных боях армия и репрессивный аппарат режима были разгромлены (Строганов 2002: 159). В итоге восстания 9 апреля 1952 г. диктаторское правительство бежало.

Боливийская национальная революция продолжалась до переворота 4 ноября 1964 г., в течение которого страной управляло Национально-революционное движение. За 12 лет оно провело аграрную и ряд других социальных реформ, что повлияло на ход политического, экономического и социального развития Боливии.

Наиболее влиятельной, известной является, конечно, революция на Кубе. Она началась в 1956 г. как антидиктаторская, но в итоге переросла в социалистическую⁵³. Ее успех и антиамериканская направленность оказали заметное влияние на революционное движение в других странах. Кроме того, США стали панически бояться, чтобы в случае активизации протестных действий в странах с диктатурами (которых было много в Латинской Америке) развитие событий не пошло по кубинскому сценарию. В конце 1970-х гг. так почти случилось в Никарагуа. В 1978 г. диктатор А. Сомоса-младший под давлением администрации президента Картера несколько ослабил диктатуру, в результате чего активизировалось протестное движение, и левый Сандинистский фронт (который действовал с начала 1960-х гг. под воздействием Кубинской революции) стал владеть инициативой. В 1979 г. под напором народных протестов Сомоса был свергнут и бежал. Его обширные владения и другие сосредоточения богатства были переданы в ведение нового социалистического режима. Хотя сандинисты обещали демократию и (что удивительно) даже отказались от власти, проиграв одни выборы в 1990 г., после того как лидер сандинистов Д. Ортега вернулся к власти в 2006 г., он все больше устранял любую оппозицию и установил, по сути, однопартийное правление.

После победы сандинистов и в результате проведенных ими мероприятий возникла мощная военная оппозиция этому режиму (так называемый Контрас), началась гражданская война (в которой США и их союзники активно поддерживали антисандинистские силы, а Куба и СССР – сандинистов). Война закончилась, по сути, в 1988 г., когда сандинистское правительство и RN (Никарагуанское Сопротивление) заключили соглашение. Гражданская война прекращается, оппозиция легализуется, назначаются свободные выборы президента и парламента. В 1990 г. в результате демократических выборов СФНО терпит поражение, переходит в оппозицию, но сохраняет за собой кадровые позиции в силовых структурах. В 2006 г. Д. Ортега побеждает на выборах, сандинисты получают власть и сохраняют ее до настоящего времени. Однако в апреле 2018 г. начались массовые протесты, по типу напоминавшие

⁵³ Первая попытка поднять революцию в 1953 г. была неудачной, но правительство Батисты выпустило братьев Кастро и других революционеров из тюрем, они отправились в эмиграцию и там подготовили новую, на этот раз удачную попытку «революции с периферии».

начало цветных революций (проблемы связаны с неудачной социально-экономической политикой Ортеги, в том числе в результате его действий по требованиям МВФ; см.: Vera 2018).

Революция в Никарагуа вызвала революционное движение в соседнем Сальвадоре, где в 1980 г. образовался Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти. В его состав вошли пять революционных организаций социалистической и коммунистической ориентации. Активные антиправительственные действия продолжались в течение более 10 лет, но в итоге в 1992 г. произошло примирение правительства и оппозиции (то есть революция в итоге не победила; о революциях в этих двух странах Центральной Америки см.: Midlarsky, Roberts 1991; см. также: McClintock 1998)⁵⁴. Это была ситуация затяжной революционной борьбы, длившейся десятилетие или более. Но это была нередкая ситуация в Латинской Америке (тем более что США активно влияли на события), когда происходила консолидация политических сил на фоне тех или иных договоренностей. Так было, в частности, в Колумбии; так же, только с другим знаком, было и в Никарагуа.

В 1970-х и 1980-х гг. были и другие революционные аналоги. В 1970 г. в результате выборов в Чили пришло к власти левое правительство во главе с социалистом С. Альенде. Оно начало довольно радикальные реформы, включая и национализацию крупнейших иностранных горнодобывающих компаний. По сути, в стране начались революционные преобразования (аналог революции). Однако в результате ошибок в экономической политике и действий США по подрыву экономики ситуация в стране ухудшилась, стало нарастать недовольство. На этом фоне произошел военный переворот, санкционированный США, к власти пришли военные во главе с генералом А. Пиночетом. Правление Пиночета можно рассматривать как контрреволюцию и в известной мере как аналог правой революции, поскольку были проведены довольно радикальные преобразования, позволившие Чили в итоге довольно успешно развиваться. Недовольство диктатурой в конечном счете заставило Пиночета передать власть гражданскому правительству, и страна вернулась к демократии в 1988 г.

Наряду с революциями в 1970–1980-х гг. было много революционных событий, в ходе которых ускорился уход военных диктатур в ряде стран (Аргентине, Боливии, Бразилии, Уругвае, Чили, Парагвае⁵⁵ и др.⁵⁶). Ха-

⁵⁴ Это не было необычной ситуацией для Латинской Америки (поскольку США активно вмешивались в события), когда политические силы консолидировались на фоне каких-либо соглашений. Так случилось в Колумбии.

⁵⁵ Военный переворот 1989 г. сверг 35-летнюю диктатуру А. Стресснера, после чего заговорщики организовали всеобщие выборы. Таким образом, по сути, это был аналог демократической революции.

⁵⁶ В качестве интересного события стоит упомянуть свержение гаитянского диктатора Жан-Клода Дювалье (известного как Бэби Док) в 1986 г. С 1984 г. против него было проведено несколько демонстраций протеста. Это событие положило начало революционной эпохе

рактарно, что после этого военных переворотов в Латинской Америке больше почти не было⁵⁷. Правда, в 1990-е гг. их заменили прямые интервенции США, одна из первых случилась раньше, в 1983 г., когда было свергнуто левое правительство острова Гренада, которое установило очень тесные торговые и военные связи с Кубой и СССР. В 1989 г. войска США вошли в Панаму после неудачной попытки отстранить военных от власти. 1990-е гг. были спокойным периодом в отношении революций в Латинской Америке. Однако как раз в конце XX в. в Венесуэле началась так называемая Боливарианская революция. По сути, это аналог революции, поскольку она началась в 1999 г., после того как Уго Чавес стал президентом Венесуэлы, а новая конституция была принята на всенародном референдуме. Однако после смерти Чавеса стало известно, что его социалистическая политика разрушила нефтяную промышленность Венесуэлы и обанкротила экономику. Это дает нам яркий пример катастрофических последствий, к которым может привести революционный курс. Революционная эпоха в Венесуэле продолжается до сих пор (см.: Goldstone *et al.* 2022a).

Африка. За 1950–1970-е гг. в странах Африки произошли огромные изменения, прежде всего связанные с возникновением независимых государств и первыми шагами на пути укрепления государственности. Однако очень слабые традиции государственности, неразвитая социальная структура и низкий уровень культуры населения предопределили очень сложный путь развития этого континента. История стран Африки знает десятки военных переворотов, гражданских, межэтнических и сепаратистских войн. Среди них число революций относительно небольшое, чуть больше количество аналогов революций (военных переворотов, повлекших глубокие изменения). Часть революций связана с освобождением от колониальной зависимости (национально-освободительная война в Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау, которые стали независимыми в 1974–1975 гг.). Другие происходили уже в рамках образовавшихся государств. Среди них (по хронологии) Августовская революция в Конго 1963 г. (или Революция трех славных дней); Занзибарская революция 1964 г., которая свергла арабского султана и режим господства арабов, затем Занзибар объединился с Танганьикой и образовалось государство Танзания⁵⁸; Октябрьская революция в Судане 1964 г. (о которой мы уже упоминали); революция 1972 г. в Бенине (точнее, аналог революции); революция в мае 1972 г. на Мадагаскаре, которая открыла на острове период нестабильности; в Эфиопии в 1974 г. (аналог революции). Пришедшая к власти в Эфиопии военная хунта, известная как Дерг, реализовала радикальную марк-

на Гаити, которая была осложнена катастрофическим землетрясением в 2010 г., и, возможно, эта эпоха продолжается до сих пор.

⁵⁷ К сожалению, они не исчезли совсем. Например, в 2009 г. военный переворот случился в Гондурасе.

⁵⁸ В процессе этой революции произошли массовые убийства арабов.

систскую программу, которая немедленно вызвала контрреволюционные восстания. После массового голода 1983–1985 гг. Советский Союз прекратил свою поддержку Держ. Затем восстания стали более успешными, и в 1991 г. они охватили столицу, а Держ был отстранен от власти. С 1960 по 1972 г. в Дагомее (Бенине) произошло пять военных переворотов (см.: Громыко и др. 1988: 107), переворот в октябре 1972 г. привел к власти социалистически настроенных офицеров, новое правительство провело в стране ряд реформ, хотя курс на демократию фактически был свернут. Этот государственный переворот можно рассматривать как аналог революции. Власть оказалась в руках президента М. Кереку и созданной им партии народной революции Бенина, провозгласившей своей идеологической основой марксизм-ленинизм. Но в 1989 г. (в связи с падением социалистического лагеря) прагматичный Кереку свернул с марксистских путей, и в 1991 г. состоялись свободные выборы. На них Кереку уступил кандидату от оппозиции, но спустя пять лет вновь был избран и правил до 2006 г.

В мае 1972 г. в столице Мадагаскара начались волнения среди студентов, возник политический кризис, власть перешла к военно-гражданскому правительству во главе с генералом Г. Рамананцуа. В начале 1975 г. генерал был отстранен от власти, а новый президент Р. Рацимандрава убит. Власть перешла в руки военной директории. В 1975 г. страна сменила название на Демократическую Республику Мадагаскар, страна под руководством Д. Рацирака, установившего диктатуру, взяла курс на построение социализма. Но подобно тому, что произошло в Бенине, с крушением социализма на Мадагаскаре произошел возврат к демократическим процедурам. В 2009 г. на Мадагаскаре произошел новый военный переворот, напоминающий аналог революции.

Фоном для революции в Эфиопии стал сильный голод в стране. После свержения власти императора там начались серьезные преобразования социалистического уклона и репрессии, особенно после 1977 г., когда к власти пришел Менгисту Хайле Мариам. В итоге страна погрузилась в гражданскую войну, унесшую множество жизней. В результате вооруженных действий оппозиции в 1991 г. режим Менгисту Хайле Мариама пал.

Отдельную категорию составляют расовые революции против правления белых в Южной Родезии (Зимбабве) и Южной Африке. В обеих странах переход от правления белого меньшинства к всеобщему избирательному праву и правительству чернокожего большинства произошел путем переговоров, которые последовали за многолетними партизанскими войнами, забастовками рабочих и городскими протестами. Партии, выражающие настроения чернокожего большинства, пришли к власти в обеих странах в результате изменения избирательного законодательства и победы на выборах (соответственно в Зимбабве в 1980 г. и в Южной Африке в 1994 г.). В обоих случаях существовала угроза мятежа и международного

давления. Но в Южной Родезии приход к власти Африканского национального союза Зимбабве во главе с Р. Мугабе произошел, во-первых, в результате реальной угрозы военного поражения белого режима со стороны повстанческой армии, и только, во-вторых, в результате сильного международного давления. А в Южной Африке, хотя сопротивление режиму и партизанская война продолжались довольно долго, они напрямую не угрожали режиму апартеида военным поражением. В то же время международное давление на режим апартеида было очень сильным. И это фактически стало решающим для допуска Африканского национального конгресса к свободным выборам. Поэтому мы не рассматриваем оба этих события как абсолютно однотипные. Мы классифицируем события в Южной Родезии как революцию, а в Южной Африке – только как аналог революции, но в обоих случаях расово-социального типа.

Стоит также упомянуть революционные события 1997 г. в Заире, в результате которых был свергнут президент-диктатор Мобуту Сесе Секо, находившийся у власти более 30 лет. Однако эти события были очень сложными, они были связаны со старыми и новыми межэтническими конфликтами, гражданской войной и вмешательством соседних государств (McNulty 1999). А после свержения Мобуту этнические конфликты привели к новой гражданской войне (Второй конголезской войне), которая переросла в африканскую войну с участием девяти государств (так называемая Великая африканская война, а иногда ее называют Мировой войной в Африке).

7. ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛНА РЕВОЛЮЦИЙ XX ВЕКА. АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1989–1996 гг.

В течение целого ряда десятилетий, особенно после 1945 г., Мир-Система была расколота по признаку социально-политического строя. Борьба между капитализмом и социализмом шла в самых разных формах, в том числе в виде гибридных (а местами горячих) войн. Но особенно важным было экономическое соревнование систем. Социалистические страны заметно отставали от их капиталистических соперников. Особенно наглядно это было видно на примере ФРГ и ГДР, когда из последней многие жители стремились любыми путями (а пути были только незаконные) переселиться в ФРГ. Как известно, в 1961 г. это привело к возведению стены между Восточным и Западным Берлином. В начале 1980-х гг. Советский Союз стал не просто технологически отставать, но исчерпывался потенциал его роста. Между тем СССР составлял тот центр лагеря социализма, при ослаблении которого начинала рушиться вся система. Европейские социалистические страны, особенно Венгрия, Румыния и Польша, оказа-

лись в безнадежных должниках у западных банков, что ослабляло их зависимость от Москвы и усиливало влияние США и Европы.

В 1985 г. генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев пришел к власти и начал реформы, которые, по его замыслу, должны были создать условия для экономического ускорения. Однако то, что он попытался совместить изменения в экономике с попытками демократизации общества, оказалось роковым. К концу 1980-х гг. неудачная попытка модернизации и демократизации привела к резкому ослаблению влияния СССР на его младших союзников. Кроме того, по факту возник синдром боязни применить силу против противников режима как в СССР, так и в других соцстранах. Ослабление центра социалистического лагеря привело к волне антисоциалистических революций на его периферии, в результате чего уже в 1989–1990 гг. в большинстве стран Восточной Европы установились молодые демократические несоциалистические режимы. В большинстве случаев, кроме Румынии, это оказались мирные, бескровные революции, получившие и соответствующие названия («бархатные революции»).

Многие причины этих революций были общими: зависимость от СССР, которой тяготились, и угроза применения силы сдерживали оппозицию, ослабление этой зависимости естественным образом изменила баланс сил; общие недостатки социалистических режимов (дефицит товаров, уравниловка, преимущества системы в западных странах; отсутствие свобод и т. п.; см. исследования, посвященные коллапсу социализма в СССР и Восточной Европе: Bunce 1989; Chirot 1991; Goodwin 1994; 2001; Huntington 1993; Lupher 1996; Goldstone 1991; 1998; Sanderson 2010; см. также: Markoff 1995; 1996).

Но, конечно, в разных странах и ход революций, и ее движущие силы, а также и некоторые причины были своеобразными. Например, в Болгарии имели существенное значение притеснения турок. В Румынии из-за больших долгов страны и жесткого режима экономии правительства уровень жизни населения существенно понизился, что в совокупности с различными непопулярными и жесткими мероприятиями режима Н. Чаушеску революционизировало массы.

В ГДР близость богатого и сильного германского государства ФРГ, которое потенциально рассматривало восточных немцев как своих граждан, а также Западного Берлина (который был особой политической единицей) определила направление революции. Неудивительно, что после падения режима в ГДР почти немедленно произошло воссоединение обеих Германий. Когда власти ГДР разрешили свободный переход в соседние немецкие государства, только за 10–12 ноября около 2 млн жителей ГДР побывало в Западном Берлине (Лощакова 2008: 28). Тогда же началась стихийная разборка стены, официально демонтированной в январе 1990 г.

Падение Берлинской стены как символа разделения единого народа означало победу революции.

В Польше оппозиция вполне сложилась уже некоторое время назад (профсоюз «Солидарность» и католическая церковь). Хотя в начале и середине 1980-х гг. режиму удалось подавить протесты оппозиции с ослаблением репрессий, вызванным приходом к власти в СССР Горбачева, польское правительство договорилось о проведении выборов, на которых было разрешено баллотироваться некоммунистическим кандидатам, поэтому там падение режима произошло путем волеизъявления граждан на выборах в Сейм (1989 г.) и президентских выборах (1990 г.). В Венгрии уже в течение длительного времени проводились реформы, ослаблявшие социалистические отношения. Режим Я. Кадара был достаточно мягким и, по мнению некоторых аналитиков, напоминал уже мягкий авторитаризм диктатуры Франко на закате ее дней. Развитие пошло в какой-то мере по испанскому сценарию перехода к демократии после 1975 г. (Huntington 1993)⁵⁹. Движение к демократии шло довольно активно, по крайней мере, с 1987 г. Переход к демократии произошел в Венгрии не путем свержения старого режима, а путем принятия парламентом законов, которые включали в себя плюрализм профсоюзов, свободу ассоциаций, собраний и печати, новый закон о выборах, радикальный пересмотр конституции. Это отличало венгерскую революцию от радикального разрыва со старым строем в ГДР или Чехословакии.

Довольно свежими были воспоминания о свободе, чуть было не наступившей в 1968 г., в ЧССР. Официальное осуждение этих событий стало очень важным рубежом. В ноябре 1989 г. Гражданский форум организовал протесты и всеобщую забастовку, которую поддержало большинство населения. Коммунистическое правительство во главе с президентом Г. Гусаком вынуждено было сложить полномочия. 10 декабря было сформировано правительство национального согласия. Революция победила.

В Болгарии революция, по сути, произошла сверху, путем устранения на пленуме ЦК БКП Т. Живкова от власти, после чего новое руководство стало менять конституцию и политический режим («нежная революция»). Процесс превращения Болгарии в демократическое государство с рыночной экономикой отличался тем, что БКП, переименованная 3 апреля 1990 г. в Болгарскую социалистическую партию (БСП), осталась правящей и после отставки Живкова (Лощакова 2008: 26). Недовольство в Румынии вылилось в единственную революцию, в которой были кровавые эксцессы со стороны как правительства, так и революционеров, включая убийство четы Чаушеску.

⁵⁹ Венгерские лидеры в 1988 и 1989 гг. подробно консультировались с испанскими лидерами о том, как устанавливать демократию, в апреле 1989 г. в Будапешт в качестве советников прибыла испанская делегация (Huntington 1993).

В результате к концу 1989 г. революции победили во всех указанных странах, далее начались процесс демонтажа коммунистических партий, политических систем, организация выборов и приход к власти новых или обновленных политических сил.

В 1991 г. в результате бессильной политики центра, роста сепаратизма и активного влияния Запада распался и СССР, что повлекло за собой изменения (местами революции) и в оставшихся странах социализма, таких как Монголия и Албания⁶⁰.

Распад СССР, конечно, был достаточно закономерным результатом неудачно проводимых реформ М. С. Горбачева, высвободивших политические и социальные силы, с которыми советский режим не сумел справиться, включая национализм, стремление к большей свободе, недовольство коррупцией, неравномерный доступ к товарам и услугам и особенно растущую нехватку продуктов питания и непродовольственных товаров. Последнее стало результатом совершенно провальной экономической и финансовой политики. Тем не менее режим не упал бы, если бы его не подтолкнули. Поэтому, хотя встреча в Беловежской Пуще (в Белоруссии) Б. Н. Ельцина, С. Шушкевича и Л. Кравчука в конце 1991 г. и их решение о роспуске СССР (образовании СНГ) по форме выглядит как заговор, но оно имело очень большой эффект, поэтому можно считать, что эта встреча стала началом событий, равных аналогу революции для СССР и входящих в него республик. Кроме того, в отдельных республиках события напоминали революции или их аналоги.

Но в отличие от Восточной Европы в республиках СССР (так же как и в югославских республиках) революции были прежде всего националистическими или этнонационалистическими. Однако при этом они одновременно и неизбежно становились и антисоциалистическими, так как теперь коммунистическая идеология заменялась национальной. В частности, в значительной мере это относится к прибалтийским республикам – Эстонии, Латвии и Литве, где революции получили название «поющих» (см. о характере этих революций выше). О революции можно говорить и в отношении Грузии, ставшей независимой в самом конце 1991 г. Но в скором времени там начались военные и гражданские мятежи, был свергнут первый президент страны, началась, по сути, малая гражданская война. А потом фактически произошли национально-освободительные революции на национальных окраинах Грузии Абхазии и Южной Осетии (1992 г.), которые переросли в довольно затяжные и кровопролитные конфликты с Грузией (подробнее о событиях в Грузии, Абхазии и Южной Осетии см.: Khodunov 2022b). Позже нечто похожее на национально-освободительную борьбу происходило в Чечне в 1994–1999 гг.

⁶⁰ В 1989 г. случились и протесты студентов в Пекине на площади Тяньаньмэнь. Но в Китае не было условий для революции, а также власть проявила жесткость, поэтому данные протесты были подавлены и не имели существенных последствий.

В Югославии влияние СССР не было прямым или столь сильным, тем не менее и Югославию накрыла волна сепаратизма, который разорвал эту страну. Давать характеристику событиям в Югославии с точки зрения теории революции непросто, поскольку события распались на целый ряд самостоятельных сложных эпизодов в течение 1989–1999 гг.⁶¹ Но в целом очевидно, что в первую очередь эти революции носили этнонационалистический характер, а уже затем антисоциалистический⁶². В ряде случаев (как в Словении или Хорватии) произошли революции в виде провозглашения независимости (1991 г.), осуществленные правительствами этих республик при поддержке населения (в 1992 г. независимость провозгласили также Босния и Герцеговина, Македония). Конечно, это были не классические революции, а революции сверху, так как парламенты просто декларировали независимость. Однако вслед за этим начались такие изменения в каждой из отделившихся республик и провинций, которые начали цепь жестких, а затем и кровавых конфронтаций и военных столкновений. В последующие годы в Боснии и Герцеговине произошла серия местных восстаний хорватов и сербов⁶³, поступали новые заявления Косово о независимости⁶⁴ и кампании «этнических чисток» или геноцида со стороны сербских и хорватских сил, стремящихся захватить и умиротворить спорную территорию. В итоге это вылилось в многоаспектную гражданскую войну в целом ряде республик и территорий с этническими чистками (следует учесть также участие военно-воздушных сил НАТО и США против сил сербов в Боснии в 1995 г. и Югославии в 1999 г.). В отдельных случаях можно говорить о национально-освободительной борьбе (революции, как в случае Косово, где, как мы уже говорили, после ограничения автономии в 1989 г. начались многочисленные и разнообразные акции протеста, с которых, собственно, и начался процесс развала Югославии). В процессе межэтнических и межнациональных столкновений и войн также в ряде случаев возникали события, похожие на революции. После интервенции НАТО против Сербии произошла первая цветная революция

⁶¹ О ряде проблем, приведших к революциям в Югославии, см.: Ходунов 2016; 2017.

⁶² В 1989 г. большинство населения не было еще настроено антикоммунистически, поскольку социализм в Югославии был намного более либеральным, чем в других соцстранах. Однако, естественно, в ходе разделения страны на отдельные государства начался и слом социализма, в итоге коммунисты остались у власти только в Сербии и Черногории (где позже также потеряли власть).

⁶³ «Революция бревен» в Хорватии, когда сербы, проживающие в этой стране, начали борьбу за свои национальные права. Результатом революции стало создание сербами своей автономной области Краина. Но в ходе военных операций хорватов это государственное образование было уничтожено.

⁶⁴ В случае с Косово можно говорить о национально-освободительной революции. В Косово после ограничения автономии в 1989 г. начались многочисленные акции протеста, которые фактически запустили процесс его отделения от Югославии.

XXI в. («бульдозерная революция»), в результате которой был отстранен от власти президент Сербии С. Милошевич⁶⁵.

* * *

Таким образом, XX в. в плане революций закончился антисоциалистическими революциями, хотя начинался он борьбой за социализм. Последний при этом сначала олицетворялся с демократическими преобразованиями, однако затем стал антидемократическим. Социализм в его антирыночном, авторитарном, государственно-бюрократическом и запрещающем частную собственность виде полностью себя дискредитировал. Революции сыграли важную роль в истории XX в., разворачиваясь несколькими волнами и с разными путями разрешения. Анализируя эти события, мы обнаруживаем, что революции (как и их аналоги) имели совершенно разные результаты. Некоторые из них оказывались успешными в плане установления демократии (например, в Прибалтике, на Филиппинах, в ряде стран Восточной Европы), но чаще всего они приводили к длительным эпохам нестабильности и дальнейшим революционным преобразованиям. Однако они, особенно удачные и глубокие социальные революции, от России и Китая до Югославии, Эфиопии или Заира, тем более в странах, недостаточно подготовленных к введению демократии, со всей наглядностью показали, что являются крайне затратным и опасным способом трансформации власти; при этом чем более отсталым являлось общество, тем опаснее был для него инструмент революции⁶⁶.

В целом мы обнаруживаем, что революции XX в. не подтолкнули Мир-Систему в каком-то одном конкретном направлении. Хотя капитализм различных направлений стал доминирующей экономической системой, а демократия получила широкое распространение, мир по-прежнему характеризуется крупными авторитарными режимами (в Китае и России), противостоящими либеральным конституционным режимам (в Европе, Северной Америке). Главным очевидным достижением революций XX в. стал полный демонтаж как традиционных империй (например, Китайской, Российской, Османской, Австро-Венгерской), так и колониальных, что привело к возникновению большого числа новых независимых государств. Тем не менее большинство из этих новых государств оказались нестабильными. Революционные движения, основанные на национализме, стремлении к демократии, религиозных идеалах и этнической идентичности, остаются широко распространенными и прокладывают путь для новых волн и направлений революций в XXI в.

⁶⁵ О проблемах, которые привели к революции в Сербии в 2000 г., а также о некоторых подробностях революционных событий в республиках бывшей Югославии см.: Khodunov 2022a, а также: Ходунов 2016; 2017.

⁶⁶ Интересно отметить, что неудачные (побежденные) революции могли быть хорошим выходом для ряда обществ, с одной стороны, не нарушившим преемственность режима, с другой – подтолкнувшим его к существенным переменам. Такова была революция 1905–1907 гг. в России (см. о том, что такие революции требуют существенно меньшую цену от общества: Beissinger 2017).

Приложение

Революционные события, упомянутые в тексте*

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
1	1905	1907	3	Россия	Революция		Социальный	Демократическая и антимонархическая		Поражение	1	
2	1905	1911	7	Иран	Революция		Демократический	Державно-модернистская и религиозная			1	
3	1908	1909	2	Турция	Революция	Младотурецкая	Державно-модернистский	Демократическая			1	
4	1910	1910	1	Монако	Революция	Монегасская	Демократический	Антимонархическая			1	
5	1910	1910	1	Португалия	Революция		Демократический	Антимонархическая			1	
6	1910	1917	8	Мексика	Революция		Социальный	Демократическая и антидиктаторская			1	
7	1911	1913	3	Китай	Революция	Синхайская	Державно-модернистский	Демократический антидинастийная		Открыла длительную смутную эпоху	1	
8	1911	1911	1	Монголия	Революция		Национально-освободительный	Антимонархическая и антидинастийная			1	Китайская империя

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
9	1916	1923	8	Ирландия	Революция	Пасхальное восстание	Национально-освободительный			По сути, борьба ни-когда не прекращалась	2	
10	1917	1921	5	Россия	Революция	Февральская и Октябрьская революция	Социалистический	Началась как демократическая и антимонархическая		Первый этап назывался Февральская революция; после 25 октября 1917 г. стала называться Октябрьской революцией	2	
11	1917	1918	2	Финляндия	Революция		Национальный	Антисоциалистический			2	Российская империя
12	1917	1918	2	Эстония	Революция		Национальный ¹	Демократическая			2	Российская империя
13	1917	1920	4	Азербайджан	Революция		Национальный	Демократическая		Поражение. Началась в составе объединенного Закавказья (Грузия, Армения и Азербайджан)	2	Российская империя

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
14	1917	1920	4	Армения	Революция		Национальный	Демократическая		Поражение. Началась в составе объединенного Закавказья (Грузия, Армения и Азербайджан)	2	Российская империя
15	1917	1921	5	Грузия	Революция		Национальный	Демократическая и антибольшевистская		Поражение. Началась в составе объединенного Закавказья (Грузия, Армения и Азербайджан)	2	Российская империя
16	1917	1921	5	Украина	Революция		Национально-освободительный			Поражение	2	Российская империя
17	1918	1921	4	Латвия	Революция		Национально-освободительный	Антисоциалистическая и демократическая		С очень сильным участием ряда иностранных государств	2	Российская империя
18	1918	1918	1	Австрия	Революция		Национальный			С очень сильным участием ряда иностранных государств	2	Австро-Венгрия

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
19	1918	1919	2	Германия	Революция	Ноябрьская революция	Демократический	Антимонархическая, местами социалистическая		Открыла длительную революционную эпоху, которая закончилась в 1949 г.	2	
20	1919	1919	1	Словакия	Попытка революции		Социалистический				2	Австро-Венгрия
21	1919	1919	1	Венгрия	Революция		Социалистический	Национальная		Поражение	2	Австро-Венгрия
22	1919	1919	1	Германия	Попытка революции		Социалистический			Советские республики в Бремене и Баварии	2	Германская империя
23	1919	1923	5	Египет	Революция		Национально-освободительный				2	
24	1919	1923	5	Турция	Революция	Кемалистская революция	Державно-модернистский	Национально-освободительная			2	
25	1921	1921	1	Монголия	Революция		Социалистический	Демократическая			2	
26	1921	1947	27	Индия (Британская)	Революционное движение		Революционное движение без революции	Национально-освободительная		Использовались в основном мирные средства борьбы	2	

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
27	1922	1922	1	Греция	Революция	Восстание 11 сентября 1922 г.	Демократический	Антимонархическая			2	
28	1922	1926	5	Италия	Революция		Национал-социалистический			Победа в основном мирным путем	2	
29	1923	1923	1	Болгария	Попытка революции	Сентябрьское восстание	Социалистический				2	
30	1923	1923	1	Германия	Попытка революции		Социалистический			Восстание в Гамбурге и столкновения в Саксонии	2	Германская империя
31	1925	1927	3	Китай	Революция		Державно-модернистская					
32	1930	1930	1	Аргентина	Аналог революции	Сентябрьская революция	Правый	Национальная	Военный переворот			
33	1930	1930	1	Бразилия	Аналог революции		Социальный		Военный переворот			
34	1930	1930	1	Сальвадор	Попытка революции		Социалистический	Демократическая				
35	1930	1931	2	Вьетнам	Попытка революции	Советы Нге Тинь	Социалистический			В провинциях Нгеан и Хачин (Центральный Вьетнам)		

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
36	1930	1932	3	Перу	Попытка революции		Социалистический	Демократическая				
37	1930	1934	5	Никарагуа	Революция		Социальный	Национально-освободительная		Поражение		
38	1931	1932	2	Чили	Революция		Демократический	Антидиктаторская; попытка социалистической революции				
39	1931	1939	9	Испания	Революция		Социальный	Антимонархическая в начале		Поражение. Была установлена диктатура Франко		
40	1932	1932	1	Таиланд	Аналог революции		Демократический	Державно-монархическая	Военный переворот			
41	1933	1937	5	Германия	Аналог революции		Национал-социалистический	Этно-расовый	Выборы			
42	1933	1934	2	Куба	Революция		Демократический	Антидиктаторская				
43	1934	1934	1	Австрия	Революционный эпизод		Демократический	Социальный		Восстание социалистов и анархистов в Вене и других городах		

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
44	1938	1938	1	Австрия	Аналог революции		Национал-социалистический		Захват власти при помощи оккупационных сил Германии			
45	1938	1938	1	Чехословакия	Аналог революции		Национал-социалистический		Захват власти при помощи оккупационных сил Германии	Судетская область		
46	1942	1942	1	Индия	Революционное движение	Движение «Выход из Индии»	Национально-освободительный			Эпизод в истории долгого индийского движения за независимость	3	
47	1943	1948	6	Израиль	Аналог революции		Национальный		Сочетание активных форм мирной борьбы и террористических акций	Использование возможностей международного еврейского движения	3	

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
48	1943	2000*	58	Курдистан	Революционное движение		Национально-освободительный	Восстания, террор, массовые движения		Курдское движение действует в Иране, Турции, Ираке и Сирии. Борьба продолжается	3	
49	1943	1945	3	Югославия	Революция		Социалистический	Национально-освободительная			3	
50	1943	1949	7	Греция	Революция		Национально-освободительный	Социалистическая			3	
51	1944	1947	4	Румыния	Аналог революции	Государственный переворот короля Михала	Социалистический	Антимонархическая в итоге	Мирный процесс захвата власти при активной поддержке оккупационных властей		3	
52	1944	1944	1	Гватемала	Революция		Социальный	Демократическая, антидиктаторская			3	

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
53	1944	1945	2	Албания	Революция		Социалистический	Национально-освободительная			3	
54	1945	1947	3	Болгария	Аналог революции		Социалистический	Антимонархическая	Процесс захвата власти при поддержке оккупационных властей	Выборы, референдум, репрессии в отношении членов прежнего режима	3	
55	1945	1976	32	Вьетнам	Революция	Августовская революция	Социалистический	Национально-освободительная		Включала в себя войну с Францией и США, партизанскую войну на Юге	3	
56	1945	1950	6	Япония	См. Примечание		Социальный	Демократический		Насильственные внешние преобразования в результате оккупации, приравняемые к революции	3	
57	1945	1949	5	Восточная Германия (ГДР)	См. Примечание		Социалистический			Насильственные внешние преобразования в результате оккупации,		

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
										приравни- ваемые к револю- ции		
58	1945	1948	4	Север- ная Корея (КНДР)	См. При- меча- ние		Соци- алисти- ческий			Насиль- ственные внешние преобра- зования в результате оккупаци- и, при- равнивае- мые к ре- волюции		
59	1945	1948	4	Южная Корея	См. При- меча- ние		Соци- альный	Демокра- тический		Насиль- ственные внешние преобра- зования в результате оккупаци- и, при- равнивае- мые к ре- волюции		
60	1946	1947	2	Вен- грия	Аналог рево- люции		Соци- алисти- ческий		Мир- ный про- цесс захвата власти при ак- тивной под- держке окку- паци- онных вла- стей	Выборы, законода- тельные решения и репрессии	3	

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
61	1946	1947	2	Польша	Аналог революции		Социалистический		Мирный процесс захвата власти при активной поддержке оккупационных властей	Выборы и референдум	3	
62	1946	1948	3	Чехословакия	Аналог революции		Социалистический		Мирный процесс захвата власти при активной поддержке оккупационных властей	Выборы и массовые вооруженные акции	3	
63	1946	1949	4	Китай	Революция		Социалистический				3	
64	1947	1947	1	Мадагаскар	Попытка революции		Национально-освободительный				3	
65	1948	1948	1	Колумбия	Аналог революции	Боготасо	Социальный		Военный переворот		3	

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
66	1948	1948	1	Южная Африка	Аналог революции		Правый		Законодательное решение			
67	1948	1948	1	Малайя	Попытка революции		Социалистический	Национально-освободительный		В форме партизанского движения	3	
68	1948	1953	6	Филиппины	Попытка революции		Социалистический	Демократические выборы		Поражение. Партизанская война	3	
69	1948	1955	8	Бирма (Мьянма)	Революция		Социалистический			Попытка революции закончилась поражением и привела к бесконечной гражданской войне и беспорядкам	3	
70	1948	1949	2	Южная Корея	Революционный эпизод		Социалистический			На южно-кореysком острове в провинции Чеджудо	3	
71	1952	1952	1	Египет	Аналог революции		Державно-модернистский		Военный переворот			
72	1952	1964	13	Боливия	Революция		Социальный	Демократическая и анти-диктаторская				

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
73	1953	1953	1	ГДР	Попытка революции		Анти-социалистический					
74	1954	1962	9	Алжир	Революция		Национально-освободительный					
75	1956	1956	1	Венгрия	Революция		Анти-социалистический			Поражение		
76	1956	1959	4	Куба	Революция		Социалистический	Анти-диктаторская				
77	1956	1956	1	Польша	Революционный эпизод		Анти-социалистическая					
78	1958	1963	6	Ирак	Аналог революции		Державно-модернистский	Анти-диктаторская	Военный переворот			
79	1960	1960	1	Южная Корея	Революция	Апрельская революция	Демократический	Анти-диктаторская				
80	1961	1975	15	Ангола	Революция		Национально-освободительный					
81	1962	1962	1	Бирма (Мьянма)	Аналог революции		Державно-модернистский	Квази-социалистическая	Военный переворот			
82	1962	1970	9	Йемен	Аналог революции	Революция 26 сентября	Демократический	Антимонархическая	Военный переворот			

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
83	1963	1970	8	Сирия	Аналог революции		Державно-модернистский		Ряд военных переворотов			
84	1963	1963	1	Конго	Революция	Революция трех славных дней	Национально-освободительный					
85	1963	1975	13	Гвинея-Бисау	Революция		Национально-освободительный					
86	1964	1964	1	Занзибар	Революция		Этнонациональный	Антимонархическая				
87	1964	1964	1	Судан	Революция	Октябрьская революция	Демократический	Антидиктаторская				
88	1964	1975	12	Мозамбик	Революция		Национально-освободительный					
89	1964	1980	17	Зимбабве	Революция		Расово-социальный					
90	1965	1965	1	Индонезия	Аналог революции		Социалистический		Военный переворот	Попытка аналога революции		
91	1968	1968	1	Панама	Аналог революции		Социальный		Военный переворот			

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
92	1968	1975	8	Перу	Аналог революции		Социальный		Военный переворот			
93	1968	1968	1	Чехословакия	Аналог революции	Пражская весна	Анти-социалистический	Демократический	Реформы сверху			
94	1969	1969	1	Ливия	Аналог революции		Державно-модернистский		Военный переворот			
95	1969	1998	30	Северная Ирландия	Революционное движение		Конфессионально-политическая			Часть Союзного Королевства. Закончилась компромиссом		
96	1970	1973	4	Чили	Аналог революции		Социалистический		Выборы	Была установлена диктатура Пиночета		
97	1970	1971	2	Польша	Революционный эпизод		Анти-социалистический					
98	1971	1971	1	Бангладеш	Революция		Национально-освободительный					
99	1972	1972	1	Бенин	Аналог революции		Квази-социалистический		Военный переворот			
100	1972	1975	4	Мадагаскар	Революция	Ротака	Социальный			Военные пришли к власти; был взят курс на социализм		

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
101	1973	1973	1	Афганистан	Аналог революции		Анти-монархическая	Демократический	Военный переворот			
102	1974	1974	1	Португалия	Аналог революции	Революция гвоздик	Демократический	Анти-диктаторская	Военный переворот			
103	1974	1974	1	Эфиопия	Аналог революции		Анти-монархическая	Демократический	Военный переворот			
104	1975	1979	5	Кампучия	Революция	Революция «красных кхмеров»	Социалистический					
105	1975	1990	16	Ливан	Революция		Этно-политический	Конфессионально-политическая				
106	1976	1982	7	Сирия	Революционный эпизод		Религиозная		Серия восстаний и вооруженных выступлений исламистов-суннитов, главным образом «Братьев-мусульман»			
107	1978	1992	15	Афганистан	Аналог революции	Апрельская революция	Квазисоциалистический		Военный переворот			

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
108	1979	1979	1	Иран	Революция		Религиозный	Антимонархическая				
109	1979	1988	10	Никарагуа	Революция		Социальный	Антидиктаторская				
110	1979	1992	14	Сальвадор	Революция		Социальный	Антидиктаторская		Поражение. Соглашение с правительством		
111	1980	1981	2	Польша	Попытка революции		Антисоциалистический	Социально-демократический				
112	1980	1980	1	Южная Корея	Революционный эпизод	Восстание в Кванджу	Демократический			В городе Кванджу		
113	1980	1992	13	Перу	Революционный эпизод	Движение «Сияющий путь»	Социалистический	Антидиктаторская				
114	1983	2000*	27	Шри-Ланка	Революция		Национально-освободительный			Поражение. Окончание в 2009 г.		
115	1986	1986	1	Филиппины	Революция	Желтая революция	Демократический	Антидиктаторская		Первая цветная революция		
116	1988	2000*	13	Папуа – Новая Гвинея	Революция		Национально-освободительный			Движение за независимость на острове Бугенвиль. Началось в 1975 г., закончилось в 2001 г.		

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
117	1989	1989	1	Парагвай	Аналог революции		Демократический		Военный переворот			
118	1989	1991	3	СССР	Аналог революции		Демократический	Анти-социалистический	Реформы сверху	Государственный переворот 8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще завершил процесс	4	
119	1989	2000	12	Судан	Аналог революции		Религиозный		Военный переворот			
120	1989	1989	1	Болгария	Революция		Анти-социалистический	Демократическая			4	
121	1989	1989	1	Венгрия	Революция		Анти-социалистический	Демократический			4	
122	1989	1989	1	ГДР	Революция	Мирная революция	Анти-социалистический	Демократическое национальное объединение			4	
123	1989	1989	1	Польша	Революция		Анти-социалистический	Демократический			4	
124	1989	1989	1	Румыния	Революция		Анти-социалистический	Демократический			4	

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
125	1989	1989	1	Чехословакия	Революция	Бархатная революция	Анти-социалистический	Демократический			4	
126	1989	1999	11	Косово	Революция		Национально-освободительный	Анти-социалистический			4	Югославия
127	1989	1989	1	Китай	Революционный эпизод		Демократический			Студенческие протесты в Пекине на площади Тяньаньмэнь	4	
128	1990	1990	1	Монголия	Революция		Анти-социалистический	Демократический			4	
129	1991	1991	1	Ирак	Попытка революции		Религиозный			Шиитское восстание		
130	1991	1991	1	Грузия	Революция		Национальный	Анти-социалистический			4	СССР
131	1991	1991	1	Латвия	Революция	Поющая революция	Национальный	Этнонациональная, демократическая и антисоциалистическая			4	СССР
132	1991	1991	1	Литва	Революция	Поющая революция	Национальный	Этнонациональная, демократическая и антисоциалистическая			4	СССР

Продолжение Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
133	1991	1991	1	Эстония	Революция	«Поющая революция»	Национальный	Этнонациональная, демократическая и антисоциалистическая			4	СССР
134	1991	1991	1	Македония	Революция		Национальный	Антисоциалистическая			4	Югославия
135	1991	1995	5	Хорватия	Революция		Национальный	Антисоциалистическая			4	Югославия
136	1991	1991	1	Словения	Революция	Десятидневная война	Национальный	Антисоциалистическая			4	Югославия
137	1991	2000*	10	Алжир	Революция		Религиозный			До 2002 г. Поражение		
138	1992	1992	1	Абхазия	Революция		Национальный	Национально-освободительная			4	СССР
139	1992	1992	1	Албания	Революция		Антисоциалистический	Демократическая			4	
140	1992	1992	1	Южная Осетия	Революция		Национальный	Национально-освободительная			4	СССР
141	1992	1997	6	Босния и Герцеговина	Революция		Национальный	Антисоциалистическая			4	Югославия

Окончание Табл.

№	Дата начала	Дата окончания	Продолжительность (лет)	Страна	Вид революционного события	Особое название	Тип революционного события	Дополнительные характеристики	Форма аналога революции	Примечания	Волна революций	Кустовые революции
142	1994	1994	1	Южная Африка	Аналог революции		Расово-социальный		Выборы		4	
143	1996	2000	5	Непал	Революция		Демократический	Антимонархическая		В результате коммунисты пришли к власти в 2017 г.		
144	1999	2000*	2	Венесуэла	Аналог революции		Социальный	Державно-модернистская	Выборы	До настоящего времени		
145	2000	2000	1	Югославия	Революция	Булдозерная революция	Демократический			На самом деле Сербия; цветная революция	4	
146	2000	2000*	1	Филиппины	Революция		Демократический			До 2001 г.		

* Примечания

1. В таблице приведены все революционные события, упомянутые в этой статье. Однако антифашистские восстания, а также военные перевороты и некоторые другие события, не носящие революционного характера, в таблицу не включены.
2. Все пояснения к терминам, датам и прочему приведены в статье. В таблице приведен ряд данных, которые могут отсутствовать при описании событий в статье. Однако если данные в статье и данные в таблице не совпадают, данные в статье следует считать более точными.
3. При расчете продолжительности революционных событий мы рассматривали неполный год как полный.
4. Колонка «Виды революционных событий» включает в себя различные революционные события, такие как революции, аналоги революций, революционные эпизоды, революционные движения и другие. Важно понимать, что революции являются лишь частью большого набора революционных событий и аналогичных изменений.
5. В графе «Тип революции» революционные события (не только революции в чистом виде) распределены по их типам. Типы определяются целями и задачами революции, их конечными результатами и движущими силами.
6. Колонка «Дополнительные характеристики» дополнительно распределяет революционные события по типам, поскольку многие революции нельзя однозначно отнести только к одному типу.

7. В колонке «Форма аналога революции» подробно показано, как происходили аналоги революции, например, в виде военного переворота, выборов и т. д.
8. В колонке «Волны революций» революционные события нумеруются в соответствии с их принадлежностью к революционным волнам. Порядковые номера волн такие же, как указаны в статье. Однако почти половину революций и революционных событий нельзя отнести ни к одной из волн.
9. В колонке «Кустовая революция» отмечены революции, которые произошли в многонациональных государствах и которые можно отнести к волнам революций. Чтобы определить количество волн революций и их силу, важно отметить, что обычно, когда старый режим рушится в результате многонациональных революций, это неизбежно вызывает серию национальных революций в рамках бывших империй и многонациональных государств. Также важно отметить, что в этой колонке мы не отмечаем главную революцию, которая вызвала ряд других.
10. Некоторые революционные события в таблице заканчиваются 2000 годом, но на самом деле они продолжались и в XXI в. В данном случае 2000 год отмечен звездочкой. Это сделано для того, чтобы правильно рассчитать количество революционных лет в XX в.

Библиография

- Алаев Л. Б., Вигасин А. А., Сафронова А. Л. 2010. *История Индии*. М.: Дрофа.
- Алиев С. М. 2004. *История Ирана. XX век*. М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+.
- Гибнианский Л. Я. 2011. *Югославия в период Второй мировой войны. Югославия в XX веке. Очерки политической истории* / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Индрик.
- Грациози А. 2005. *Война и революция в Европе 1905–1956*. М.: РОССПЭН.
- Гринин Л. Е. 2010. *Государство и исторический процесс: эволюция государственности: от раннего государства к зрелому*. М.: ЛИБРОКОМ.
- Гринин Л. Е. 2013. Государство и кризис в процесс модернизации. *Философия и общество* 3: 29–59.
- Гринин Л. Е. 2017а. Российская революция в свете теории модернизации. *История и современность* 2: 22–57.
- Гринин Л. Е. 2017б. Русская революция и ловушки модернизации. *Полис. Политические исследования* 4: 138–155.
- Гринин Л. Е. 2017в. Революция в России и трансформация мир-системы. *Век глобализации* 3: 97–112.
- Гринин Л. Е. 2020. Сложилась в Америке революционная ситуация. *Век глобализации* 3: 31–44. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.03.
- Гринин Л. Е., Билюга С. Э., Коротаев А. В., Гринин А. Л. 2017. Возраст государства и социально-политическая дестабилизация: предварительные результаты количественного анализа. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина, с. 141–169. Волгоград: Учитель.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2019а. Политические аспекты современного исламизма. *Полис. Политические исследования* 6: 81–94. DOI: 10.17976/jpps/2019.06.07.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2019б. Современный исламизм: анализ основных функций и характеристик. *Восток (Oriens)* 2: 92–114. DOI: 10.31857/S086919080004631-1.
- Громыко А. А., Грядунов Ю. С., Манухи П. И. 1988. *Страны Африки. Политико-экономический справочник*. М.: Политиздат.

- Лошакова О. В. 2008. *Центральная и Юго-Восточная Европа на рубеже XX–XXI вв.* Ярославль: ЯрГУ.
- Полонский И. 2016. *Кровь джунглей: Партизанские войны в Азии.* М.: Издательские решения.
- Пономарева Е. Г. 2014. Политические системы стран Центральной и Восточной Европы // *Знание. Понимание. Умение* 2: 18–26.
- Серегичев С. Ю. 2015. Политический ислам в Судане: история, идеи, практика. *Исламские радикальные движения на политической карте современного мира.* Т. 1. *Страны Северной и Северо-Восточной Африки* / Отв. ред. А. Д. Саватеев, Э. Ф. Кисриев, с. 367–404. М.: Ленанд.
- Строганов А. И. 1995. *Новейшая история страны Латинской Америки.* М.: Высшая школа.
- Строганов А. И. 2002. *Латинская Америка в XX веке.* М.: Дрофа.
- Томас А. Б. 1960. *История Латинской Америки.* М.: Изд-во ин. лит-ры.
- Тилли Ч. 2009. *Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг.* М.: Территория будущего.
- Турен А. 2002. Социальные изменения двадцатого столетия. *Социологическое обозрение* 2(4): 49–54.
- Хобсбаум Э. 1999. *Век революции. Европа 1778–1848.* Ростов н/Д.: Феникс.
- Ходунов А. С. 2016. Демографическая динамика Сербии, Черногории и Республики Сербской в конце XX – начале XXI в. Есть ли возможность остановить катастрофу? *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна в глобальном контексте* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина, с. 326–403. Волгоград: Учитель.
- Ходунов А. С. 2017. Межнациональные отношения и риски дестабилизации в странах бывшей Югославии: история и современность. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина, с. 258–340. Волгоград: Учитель.
- Шубин А. 2016. *Великая испанская революция.* М.: ЛИБРОКОМ.
- Шульц Э. Э. 2014. Типология революций: история создания и современное состояние. *Человек. Сообщество. Управление* 1: 65–83.
- Шульц Э. Э. 2016. *Теория революции. Революции и современные цивилизации.* М.: ЛЕНАНД.
- Ahady A. 1991. Afghanistan: State breakdown. *Revolutions of the Late Twentieth Century* / Ed. by J. Goldstone, T. R. Gurr, F. Moshiri, pp. 162–193. Boulder: Westview.
- Andreski S. 1988. A Typology of Revolutions from a Morphological Viewpoint. *International Journal on World Peace* 5(1): 25–43.
- Arendt H. 2006[1963]. *On Revolution.* New York: Penguin.
- Arjomand S. A. 1988. *The Turban for the Crown: The Islamic Revolution in Iran.* New York: Oxford University Press.
- Beck C. J. 2011. The World-Cultural Origins of Revolutionary Waves Five Centuries of European Contention. *Social Science History* 35(2):167–207.
- Beissinger M. R. 2017. A Revolutionary World: The Growth and Urbanization of Global Mass Revolt. *Comparative Politics Workshop* February 10.

- Boung J. 2015.** Writing on the Wall: 1968 as Event and Representation 2015. Scripting Revolution. A Historical Approach to the Comparative Studies of Revolutions / Ed. by K. Baker, D. Edelstein, pp. 287–306. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Brinton C. 1965.** *Anatomy of Revolution*. 2nd ed. New York: Harper & Row.
- Bueno de Mesquita B., Siverson R. M., Woller G. 1992.** War and the Fate of Regimes: A Comparative Analysis. *American Political Science Review* 86: 638–645.
- Bunce V. 1989.** The Polish Crisis of 1980–1981 and Theories of Revolution. *Revolution in the Modern World System* / Ed. by T. Boswell, pp. 167–188. New York: Verso.
- Chirot D. (Ed.). 1991.** *The Crisis of Leninism and the Decline of the Left: The Revolutions of 1989*. Seattle: University of Washington Press.
- Coleman M. 2013.** *The Irish Revolution, 1916–1923*. Boston: Routledge.
- Conge P. J. 1996.** From Revolution to War: State Relations in a World of Change. Ann Arbor Univ. Mich. Press,.
- David-Fox M. 2017.** Toward a Life Cycle Analysis of the Russian Revolution. *Kritika* 18(4): 741–783.
- Dix R. 1984.** Why Revolutions Succeed and Fail. *Polity* 16: 423–446.
- Dunn J. 1989.** Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon. 2nd ed. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
- Eisenstadt Sh. 1978.** *Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations*. New York: Free Press.
- Farhi F. 1990.** *States and Urban-based Revolution: Iran and Nicaragua*. Urbana; Chicago: University of Illinois Press.
- Filin N., Fahmy S., Khodunov A., Koklikov V. 2022.** Two Experiences of Islamic “Revival”: The 1979 Islamic Revolution in Iran and the Formation of the “Islamic State” in Syria and Iraq in the 2010s. Handbook of revolutions in the 21st century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 865–883. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_33.
- Fischer W. 1987.** Wirtschaft, Gesellschaft und Staat in Europa 1914–1980. *Handbuch der europäischen Wirtschafts- und Sozialgeschichte* / Hrsg. W. Fischer. Vol. 6, pp. 1–222. Stuttgart: Gegenwart.
- Foran J. 1992.** A Theory of Third World Social Revolutions: Iran, Nicaragua, and El Salvador Compared. *Critical Sociology* 19: 3–27.
- Foran J. 1993.** *Fragile Resistance: Social Transformation in Iran from 1500 to the Revolution*. Boulder, CO: Westview.
- Foran J. 1997.** The Comparative-Historical Sociology of Third World Social Revolutions: Why a Few Succeed, Why Most Fail. *Theorizing Revolutions* / Ed. by J. Foran, pp. 227–267. London: Routledge.
- Foran J. 2005.** *Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Foran J., Goodwin J. 1993.** Revolutionary Outcomes in Iran and Nicaragua: Coalition Fragmentation, War, and the Limits of Social Transformation. *Theory Social* 22: 209–247.
- Friedrich C. J. 1966.** An Introductory Note on Revolution. *Revolution: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy* / Ed. by C. J. Friedrich. New York: Atherton Press.

Fuller G. E. 2004. *The Youth Crisis in Middle Eastern Society*. Clinton Township, MI: Institute for Social Policy and Understanding.

Goldstone J. A. 1991. *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley: University of California Press.

Goldstone J. A. 1994. Revolution in Modern Dictatorships. *Revolutions: Theoretical, Comparative, and Historical Studies* / Ed. by J. A. Goldstone, pp. 70–77. 2nd ed. Fort Worth, TX: Harcourt Brace.

Goldstone J. A. 1998. The Soviet Union: Revolution and Transformation. *Elites, Crises and the Origins of Regimes* / Ed. by M. Dogan, J. Higley, pp. 95–124. Lanham: Rowman and Littlefield.

Goldstone J. A. 2001. Toward a Fourth Generation of Revolutionary Theory. *Annual Review of University of California Press* 4: 139–187.

Goldstone J. 2014. *Revolutions. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.

Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. 2022a. Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 1–33. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_1.

Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. 2022b. The phenomenon and theories of revolutions. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 37–68. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_2.

Goldstone J. A., Gurr T. R., Moshiri F. (Eds.). 1991. *Revolutions of the Late Twentieth Century*. Boulder, CO: Westview.

Goodwin J. 1994. Old Regimes and Revolutions in the Second and Third Worlds: A Comparative Perspective. *Social Science History* 18(4): 575–604.

Goodwin J. 2001. *No Other Way Out: States and Revolutions Movements 1945–1991*. Cambridge: Cambridge University Press.

Goodwin J., Skocpol T. 1989. Explaining Revolutions in the Contemporary Third World. *Politics & Society* 17(4): 489–507.

Grinin L. E. 2008a. Early State, Developed State, Mature State: Statehood Evolutionary Sequence. *Social Evolution & History* 7(1): 67–81.

Grinin L. E. 2008b. The Role of the Individual in History. *Herald of the Russian Academy of Sciences* 78(1): 64–69.

Grinin L. E. 2010. The Role of the Individual in History: A Reconsideration. *Social Evolution & History* 9(2): 95–136.

Grinin L. E. 2011. *The Evolution of Statehood. From Early State to Global Society*. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.

Grinin L. E. 2012a. *Macrohistory and Globalization*. Volgograd: Uchitel.

Grinin L. 2012b. State and Socio-Political Crises in the Process of Modernization. *Cliodynamics: The Journal of Theoretical and Mathematical History* 3(1): 124–157.

Grinin L. 2018a. Revolutions: An Insight into a Five Centuries' Trend. *Social Evolution & History* 17(2): 171–204.

Grinin L. 2018b. Revolutions and Historical Process. *Journal of Globalization Studies* 9(2): 126–141.

Grinin L. 2019a. Islamism and Globalization. *Journal of Globalization Studies* 10(2): 21–36. DOI: 10.30884/jogs/2019.02.02.

Grinin L. 2019b. Revolutions in the Light of Historical Process. *Social Evolution & History* 18(2): 260–285.

Grinin L. 2022a. Evolution and Typology of Revolutions. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 173–200. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_6.

Grinin L. 2022b. On Revolutionary Situations, Stages of Revolution, and Some Other Aspects of the Theory of Revolution. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 69–104. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_3.

Grinin L. 2022c. Revolution and Modernization Traps. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 219–238. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_8.

Grinin L. 2022d. Revolutions and Historical Process. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 139–171. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_5.

Grinin L. 2022e. Revolutions of the Twenty-First Century as a Factor in the World System Reconfiguration. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 973–996. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_38.

Grinin L. 2022f. The European Revolutions and Revolutionary Waves of the 19th Century: Their Causes and Consequences. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 281–313. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_11.

Grinin L. 2022g. On Revolutionary Waves Since the 16th Century. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 389–411. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_13.

Grinin L., Grinin A. 2022. Revolutionary Waves and Lines of the 20th Century. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 315–388. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_12.

Grinin L. E., Korotayev A. V. 2014. Revolution and Democracy in the Context of the Globalization. *The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization* / Ed. by E. Kiss, pp. 119–140. Budapest: Arisztotelész Kiadó.

Grinin L. E., Korotayev A. V. 2015. *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective.* New York: Springer.

Grinin L. E., Korotayev A. V. 2016. Revolution and Democracy: Sociopolitical Systems in the Context of Modernization. *Central European Journal of International and Security Studies* 10(3): 110–131.

Grinin L., Korotayev A. 2019. Islamism and Its Sociopolitical Functions. *The Islamic Quarterly* 63(3): 427–452.

Grinin L., Korotayev A. 2022a. Revolutions, counterrevolutions, and democracy. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 105–136. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_4.

Grinin L., Korotayev A. 2022b. The Arab Spring: Causes, Conditions, and Driving Forces. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 595–624. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_23.

Grinin L., Korotayev A., Tausch A. 2019. *Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives.* Cham: Springer.

Gurr T. R. 1988. War, Revolution, and the Growth of the Coercive State. *Comparative Political Studies* 21: 45–65.

Halliday F. 1999. *Revolution and World Politics: The Rise and Fall of the Six Great Power.* Durham: Duke University Press.

Halliday F. 2001. *The World at 2000: Perils and Promises.* New York: Palgrave.

Hobsbawm E. J. 1986. Revolution. *Revolution in History* / Ed. by R. Poter, M. Teich, pp. 5–46. Cambridge: Cambridge University Press.

Hobsbawm E. J. 1989. *The Age of Empire: 1875–1914.* New York: Vintage.

Hobsbawm E. J. 1996a. *The Age of Revolution: Europe, 1789–1848.* New York: Vintage.

Hobsbawm E. J. 1996b. *The Age of Capital: 1848–1875.* New York: Vintage.

Huntington S. P. 1968. *Political Order in Changing Societies.* New Haven Yale: University Press.

Huntington S. P. 1986. Revolution and Political Order. *Revolutions: Theoretical, Comparative, and Historical Studies* / Ed. by J. Goldstone, pp. 39–47. San Diego, New York etc.: Harcourt Brace Jovanovich, Inc.

Huntington S. P. 1993. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century.* Norman, OK: University of Oklahoma Press.

Johnson V. 1993. The Structural Causes of Anticolonial Revolutions in Africa. *Alternatives* 18: 201–227.

Katchanovski I. 2010. *Terrorists or National Heroes? Politics of the OUN and the UPA in Ukraine.* Paper presented at the Annual Conference of the Canadian Political Science Association, Montreal, June 1–3, 2010. URL: <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2010/Katchanovski.pdf>.

Keddie N. 1981. *Roots of Revolution: An Interpretive History of Modern Iran.* New Haven, CT: Yale University Press.

Khodunov A. 2022a. The Bulldozer Revolution in Serbia. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 447–463. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_16.

Khodunov A. 2022b. The Rose Revolution in Georgia. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disrup-*

tive Political Change / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 483–499. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_18.

Kim Q.-Y. (Ed.). 1991. *Revolutions in the Third World*. Leiden: Brill.

Kim Q.-Y. 1996. From Protest to Change of Regime: The 4–19 Revolt and the Fall of the Rhee Regime in South Korea. *Social Forces* 74: 1179.

Laue T. von. 1964. *Why Lenin? Why Stalin? A Reappraisal of the Russian Revolution 1900–1930*. London: Weidenfeld & Nicolson.

Lawson G. 2005. *Negotiated Revolutions: The Czech Republic, South Africa and Chile*. New York: Routledge.

Liu M. T. 1988. States and Urban Revolutions: Explaining the Revolutionary Outcomes in Iran and Poland. *Theory and Society* 17: 179–210.

Lupher M. 1996. *Power Restructuring in China and Russia*. Boulder, CO: Westview.

Markoff J. 1995. *The Great Wave of Democracy in Historical Perspective*. Western Societies Occasional Paper, no. 34. Ithaca, NY: Cornell University.

Markoff J. 1996. *Waves of Democracy: Social Movements and Political Change*. Thousand Oaks, CA: Pine Forge.

McClintock C. 1998. *Revolutionary Movements in Latin America: El Salvador's FMLN and Peru's Shining Path*. Washington, DC: US Institute of Peace.

McDaniel T. 1991. *Autocracy, Modernization, and Revolution in Russia and Iran*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

McGarry J., O'Leary B. 1995. *Explaining Northern Ireland: Broken Images*. 1st ed. Blackwell: Wiley.

McNulty M. 1999. The Collapse of Zaïre: Implosion, Revolution or External Sabotage? *The Journal of Modern African Studies* 37(1): 53–82.

Midlarsky M. I., Roberts K. 1991. Class, State, and Revolution in Central America: Nicaragua and El Salvador Compared. *Journal of Conflict Resolution* 29: 489–509.

Milani A. 2015. Scripting a Revolution: Fate or Fortuna in 1979. Revolution in Iran. *Scripting Revolution. A Historical Approach to the Comparative Studies of Revolutions* / Ed. by K. M. Baker, D. Edelstein, pp. 307–324. Stanford, CA: Stanford University Press.

Mitchell C. 2006. *Religion, Identity and Politics in Northern Ireland*. Burlington: Ashgate Publishing.

Moaddel M. 1993. *Class, Politics, and Ideology in the Iranian Revolution*. New York: Columbia University Press.

Moghadam V. M. 1989. Populist Revolution and the Islamic States in Iran. *Revolution in the World System* / Ed. by T. Boswell, pp. 147–163. Greenwich, CT: Greenwood.

Ortega y Gasset J. 1994. *The Revolt of the Masses*. New York: W. W. Norton Company.

Parsa M. 2000. *States, Ideologies, and Social Revolutions*. Cambridge: Cambridge University Press.

Pastor R. 2001. Preempting Revolutions: the Boundaries of US Influence. *Revolution: International Dimension* / Ed. by M. Katz, pp. 169–197. Washington, DC: Congr. Q.

Rasler K., Thompson W. R., Bou Nassif H. 2022. The Extent of Military Involvement in Nonviolent, Civilian Revolts and Their Aftermath. *Handbook of Revolu-*

tions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 739–779. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_29.

Richards M. D. 2004. *Revolutions in World History*. New York, London: Routledge.

Rozov N. S. 2022. Typology and Principles of Dynamics of Revolutionary Waves in World History. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 241–264. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_9.

Sanderson S. K. 2010. *Revolutions: A Worldwide Introduction to Social and Political Contention*. 2nd ed. Boulder & London: Paradigm Publishers.

Selden M. 1995. *China in Revolution: The Yenan Way Revisited*. Armonk, NY: Sharpe.

Shugart M. S. 1989. Patterns of Revolution. *Theory and Society* 18: 249–271.

Skocpol Th. 1979. *States and Social Revolutions*. New York: Cambridge University Press.

Skocpol Th. 1982. Rentier state and Shi'a Islam in the Iranian Revolution. *Theory and Society* 11: 265–303.

Skocpol Th. 1994. *Social Revolutions in the Modern World*. Cambridge: Cambridge University Press.

Snyder R. S. 1999. The U.S. and Third World Revolutionary States: Understanding the Breakdown in Relations. *International Studies Quarterly* 43: 265–290.

Snyder R. S. 2001. The U.S. and Third World Revolutionary States: Understanding the Breakdown in Relations. *Revolution. International Dimensions* / Ed. by M. N. Katz, pp. 75–113. Washington: CQ Press.

Tilly Ch. 1986. Does Modernization Breed Revolution? *Revolutions: Theoretical, Comparative, and Historical Studies* / Ed. by J. Goldstone, pp. 47–57. San Diego; New York etc.: Harcourt Brace Jovanovich, Inc.

Tilly R. 1993. *European Revolutions, 1492–1992*. Oxford; Cambridge: Blackwell.

Touraine A. 1998. Social Transformations of the Twentieth Century. *International Social Science Journal* 156: 165–171.

Trimberger E. K. 1978. Revolution from Above: Military Bureaucrats and Development in Japan, Turkey, Egypt and Peru. Transaction Books.

Tucker R. 1969. *The Marxian Revolutionary Idea*. New York: Norton.

Vera A. 2018. Crisis en Nicaragua: Claves para entender el conflicto que sacude hace tres meses al país. URL: <https://www.latercera.com/mundo/noticia/crisis-nicaragua-claves-entender-conflicto-sacude-tres-meses-al-pais/247701/>.

Walt S. M. 1996. *Revolution and War*. Ithaca, NY: Cornell University Press.

Walt S. M. 2001. A Theory of Revolution and War. *Revolution. International Dimensions* / Ed. by M. N. Katz, pp. 32–62. Washington: CQ Press.

Wickham-Crowley T. 1991. *Exploring Revolution: Essays on Latin American Insurgency and Revolutionary Theory*. Armonk, NY: Sharpe.

Wickham-Crowley T. 1992. *Guerrillas and Revolution in Latin America*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Williams N., Waller P. J. 1995. *Chronology of the 20th Century*. New York: Oxford University Press.